

ISTORIJOS ŠALTINIŲ TYRIMAI

7

LIETUVOS ISTORIJOS INSTITUTAS

VILNIAUS UNIVERSITETAS

ISTORIJOS ŠALTINIŲ TYRIMAI

Sudarė
Artūras Dubonis

7

Lietuvos istorijos institutas
Vilnius, 2021

Knygos leidybą finansavo
LIETUVOS MOKSLO TARYBA PAGAL VALSTYBINĘ LITUANISTINIŲ TYRIMŲ
IR SKLAIDOS 2016–2024 METŲ PROGRAMĄ
Projekto finansavimo sutartis Nr. S-LIP-21-26

Redaktorių kolegija:

Darius Antanavičius
(*Lietuvos istorijos institutas*)

Darius Baronas
(*Lietuvos istorijos institutas*)

Zenonas Butkus
(*Vilniaus universitetas*)

Artūras Dubonis (pirmininkas)
(*Lietuvos istorijos institutas*)

Mathias Niendorf
(*Greifswaldo universitetas*)

Rimvydas Petrauskas
(*Vilniaus universitetas*)

Irena Valikonytė
(*Vilniaus universitetas*)

Visi leidinio straipsniai recenzuoti dviejų mokslininkų.

Leidinio bibliografinė informacija pateikiama Lietuvos nacionalinės Martyno Mažvydo bibliotekos Nacionalinės bibliografijos duomenų banke (NBDB).

ISSN 2029-0705

© Lietuvos istorijos institutas, 2021

© Straipsnių autoriai, 2021

TURINYS

<i>Artūras Dubonis</i>	
Pratarmė	7

Straipsniai

<i>Сергей Полехов</i>	
Как короновать великого князя? Из истории „коронационной бури“ (1429–1430) и инсигний, предназначавшихся для Витовта	9
How is a Grand Duke Crowned as King? From the History of the “Coronation Storm” (1429–1430) and the Insignia Intended for Vytautas. <i>Summary</i>	74

<i>Laimontas Karalius</i>	
„Popierinė“ valstybė: XVI a. pirmosios pusės Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės valdžios mikrofizika (vieno atvejo tyrimas)	75
The “Paper” State: Microphysics of the Government in the Grand Duchy of Lithuania in the First Half of the 16th Century (Case Study). <i>Summary</i>	111

<i>Darius Antanavičius</i>	
Nežinomas 1641 m. Lietuvos Metrikos knygų sąrašas	113
The Unknown 1641 List of Books of the Lithuanian Metrica. <i>Summary</i>	154

<i>Jonas Drungilas</i>	
Bilevičių genealoginė kronika (XV–XVII a. pirmoji pusė)	157
Bilevičius Genealogical Chronicle (15th–First Half of the 17th Centuries). <i>Summary</i>	205

<i>Tamara Bairašauskaitė</i>	
Privati korespondencija kaip bajorų šeimos istorijos šaltinis: Bialozorų, Končų ir Römerių atvejis (XIX a. 3–9 dešimt.)	207
Private Correspondence as a Source on the History of a Noble Family: The Case of the Białozor, Koncza and Römer Families (1820s–1880s). <i>Summary</i>	234

Lietuvos Metrikos tyrimų ir leidybos projektas Rusijoje

Андрей Бондаренко, Олег Хоруженко

Об издании метрики королевы Боны в Институте российской истории Российской академии наук	237
On the Publication of Queen Bona Sforza's <i>Metrica</i> by the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences. <i>Summary</i>	252

Publikacija

Regina Laukaitytė

Kanauninko Povilo Dogelio dienoraščio fragmentas: 1946 m. rugsėjo 10–1947 m. balandžio 18 d.	253
---	-----

Recenzijos

<i>„Для лепшое твердості...“: пергаментныя дакументы перыяду Вялікага Княства Літоўскага з фондаў Нацыянальнага гістарычнага архіва Беларусі (1391–1566 гг.), уклад. Я. С. Глінскі, А. А. Жлутка, Д. В. Лісейчыкаў, Мінск: Беларусь, 2018. – 143 с.; [3] іл. (Александр Груша) .....</i>	309
<i>Стратегії та ритуали конфлікту: шляхетський соціум Волині зламу XVI і XVII ст. Джерела та інтерпретації, упорядник Н. П. Старченко; відп. ред. Г. В. Боряк, Київ: Інститут історії України НАНУ, 2020. – 615 с. (Світлана Блащук, Дмитрій Ващук) .....</i>	319
Santrumpos	323
Apie autorius	325
Autoriams	327
Guide for Authors	331

STRAIPSNIAI

КАК КОРОНОВАТЬ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ? ИЗ ИСТОРИИ „КОРОНАЦИОННОЙ БУРИ“ (1429–1430) И ИНСИГНИЙ, ПРЕДНАЗНАЧАВШИХСЯ ДЛЯ ВИТОВТА

Сергей Полехов

Школа актуальных гуманитарных исследований Института общественных наук
Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ

Аннотация. В статье вводятся в научный оборот данные о коронах, предназначавшихся для коронации Витовта и его жены Ульяны, из источников, практически не замеченных исследователями, – расходных книг г. Нюрнберга, отчёта фогта Штума Клауса фон Редвица о посольстве к римскому королю Сигизмунду Люксембургскому 1429 г., а также неизвестного ранее проекта коронационного документа, который сохранился в рукописи из Баварской государственной библиотеки (BSB, Clm 22372), принадлежавшей сподвижнику Сигизмунда, аугсбургскому епископу Петеру фон Шаумбергу.

Ключевые слова: Витовт, Сигизмунд Люксембургский, коронация, королевские инсигнии.

Abstract. The article presents the analysis of a significant aspect regarding problems with the coronation of Grand Duke Vytautas and his wife Uliana – data from the story behind the rulers' crowns that has hitherto practically not been noticed is being brought into academic circulation. A number of important historical sources are brought under analysis: inscriptions from the book of expenses of the city of Nuremberg, a description of the Teutonic Order's legation under the Vogt of Stuhm Klaus von Redwitz to meet with the German Roman king Sigismund of Luxemburg (in 1429), and a previously unknown document regarding the coronation that has survived in manuscript form at the Bavarian State Library (BSB, Clm 22372), which once belonged to Sigismund's advocate, the Bishop of Augsburg Peter von Schaumberg.

Keywords: Vytautas, Sigismund of Luxemburg, coronation, royal jewels.

„Коронационная буря“, как историки вслед за Анатодем Левицким называют события, связанные с несостоявшейся коронацией Витовта, вот уже более ста лет привлекает внимание исследователей. Переломное значение имела публикация подготовленного Антонием Прохаской „Кодекса писем Витовта“ в 1882 г. На эту публикацию опирались участники споров о коронации Витовта в конце XIX – первой трети XX в.¹; в результате этих споров А. Прохаска уточнил датировки нескольких изданных им источников. В 1917 г. к числу этих источников благодаря публикации Станислава Захоровского добавились трактаты юристов, созданные в 1429–1430 гг.² После некоторого затишья дискуссии о коронации Витовта развернулись с новой силой в последние десятилетия. Отмечу здесь лишь несколько работ, которые представляются мне важнейшими (даже если на первый взгляд кажется, что они имеют лишь косвенное отношение к рассматриваемой теме). Гжегож Блащик, опираясь на опубликованные источники и литературу, заново реконструировал ход событий³. Ярослав Никодем посвятил специальную статью анализу рассказа Яна Длугоша, который во многом расходится с современными событиями документами и письмами. Он же рассмотрел события „коронационной бури“ на фоне политики Сигизмунда Люксембургского⁴ и в контексте биографии Витовта⁵. Другой польский исследователь, Ежи Сперка, в книге о роде Шафранцев проанализировал позицию польских правящих кругов по вопросу коронации Витовта⁶. Важные дополнения к вопросу о позиции Владислава Ягайла сделал Собеслав Шибковский⁷. Литовский историк Римвидас Петраускас в нескольких статьях коснулся таких аспектов, как теория и практика создания королевств в средневековой Европе, предпосылки коронации в политике Сигизмунда Люксембургского и Витовта, и

¹ Они специально рассмотрены в книге Гжегожа Блащика, что избавляет меня от необходимости приводить здесь их обзор, см.: G. Błaszczuk, *Burza koronacyjna. Dramatyczny fragment stosunków polsko-litewskich w XV wieku*, Poznań, 1998, p. 3–27.

² S. Zachorowski, *Studia z historii prawa kościelnego i polskiego*, Kraków, 1917, p. 149–201.

³ G. Błaszczuk, *Burza koronacyjna*. Эта небольшая книга полностью вошла в другой труд того же автора, см.: G. Błaszczuk, *Dzieje stosunków polsko-litewskich*, t. 2: *Od Krewa do Lublina*, cz. 1, Poznań, 2007, p. 505–582.

⁴ J. Nikodem, *Polska i Litwa wobec husyckich Czech w latach 1420–1433*, Poznań, 2004; Oświęcim, 2015.

⁵ J. Nikodem, *Witold, wielki książę litewski (1354 lub 1355 – 27 października 1430 roku)*, Kraków, 2013.

⁶ J. Sperka, *Szafrańcowie herbu Stary Koń. Z dziejów kariery i awansu w późnośredniowiecznej Polsce*, Katowice, 2001, p. 181–198.

⁷ S. Szybkowski, „Zjazd w Łęczycy w 1430 roku. Z badań nad wydarzeniami politycznymi w Polsce podczas „burzy koronacyjnej“ 1429–1430“, *Średniowiecze polskie i powszechne*, 2010, t. 2 (6), p. 142–156.

возможности, которыми они располагали для реализации амбициозного плана. Тот же исследователь обратил внимание на сведения о судьбе корон, предназначенных для коронации Витовта и Уल्याны, после провала этого плана⁸. Неизвестный ранее список коронационной грамоты опубликовал Пржемысл Бар, который также уделил большое внимание символической коммуникации между Сигизмундом Люксембургским и Витовтом⁹. Чрезвычайно содержательные работы посвятили польско-орденским отношениям, в том числе 1429–1430 гг., Адам Шведа, Славомир Юзвьяк и Дариуш Врубель. Историко-географического аспекта польской акции 1430 г. вслед за Кристиной Гурской-Голаской недавно коснулся Эдвард Рымар¹⁰.

Как уже говорилось, в своих рассуждениях историки опираются главным образом на опубликованные письма и документы, современные событиям, а также на рассказ Яна Длугоша. Однако этот круг источников можно расширить. Во-первых, А. Прохаска опубликовал далеко не все доступные ему источники Кёнигсбергского архива, а в датировке публикуемых им источников зачастую допускал неточности. Во-вторых, помимо писем, документов и посольских инструкций, сохранившихся в Берлине, важные данные о составе архива великих магистров можно извлечь из рукописи начала XVI в., которая после Второй мировой войны оказалась в Вильнюсе и ныне хранится в Библиотеке им. Врублевских Академии наук Литвы¹¹. В-третьих, определённый свет на ход

⁸ R. Petrauskas, „Korona Witolda: niedoszła koronacja i jej późniejsza legenda historyczna“, *Tradycja – metody przekazywania i formy upamiętnienia w państwie polsko-litewskim, XV – pierwsza połowa XIX wieku*, Warszawa, 2011, p. 13–23; R. Petrauskas, „Vienas karalius ir du bandymai: karalystės projektai Viduramžių Lietuvoje“, R. Petrauskas, *Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė: Politika ir visuomenė vėlyvaisiais Viduramžiais*, Vilnius, 2017, p. 129–145; R. Petrauskas, „Valdovas ir jo karūna: neįvykusios Vytauto karūnacijos aplinkybės“, там же, p. 257–284.

⁹ P. Bar, „Der „Krönungssturm“. König Sigismund von Luxemburg, Großfürst Witold von Litauen und das gescheiterte politische Bündnis zwischen beiden Herrschern“, *Roczniki Historyczne*, t. 83 (2017), Poznań, 2017, p. 65–101.

¹⁰ E. Rymar, *Historia polityczna i społeczna Nowej Marchii w średniowieczu (do roku 1535)*, Gorzów Wielkopolski, 2015, p. 616–618; E. Rymar, *Słownik historyczny Nowej Marchii w średniowieczu*, t. 1: *Wprowadzenie. Chojna*, Wodzisław Śląski, 2016, p. 153. См. также классическую работу: K. Górską-Gołąska, „Zasadzka rycerstwa wielkopolskiego na drodze margrabskiej pod Turzą Górą w 1430 r.“, *Studia i Materiały do dziejów Wielkopolski i Pomorza*, t. 23, 1976, p. 53–62.

¹¹ Lietuvos mokslų akademijos Vrublevskių biblioteka, Retų spaudinių ir rankraščių skyrius [далее – LMAVB RS], f. 15–73. Об этой рукописи см.: K. Kwiatkowski, „Neue Quellen aus dem Kreis des Deutschen Ordens zum Krieg von 1409–1411 (Teil 1)“, *Zapiski Historyczne*, 75 (4), 2010, p. 67–112; K. Kwiatkowski, „Eine Sammlung von Quellenregesten und Quellenabschriften aus dem Kreis des Deutschen Ordens (1. Hälfte des 16. Jh.). Inhaltsübersicht und Editionserspektiven“, *Editionswissenschaftliches Kolloquium 2015: Die Geschichte im Bild*, hg. von H. Flachenecker, K. Kopyński und J. Tandecki (*Publikationen des Deutsch-Polnischen Gesprächskreises für Quelledition*, 8, 2016), p. 343–354.

событий проливают рассказы о подготовке несостоявшейся коронации, созданные по их горячим следам, – прежде всего обширное повествование в одном из фолиантов с корреспонденцией великого магистра Пауля фон Русдорфа¹², а также мемориал польского посла на Базельском соборе Миколая Лясоцкого, адресованный послам кастильского короля Хуана во второй половине 1434 г. или в 1435 г.¹³; впрочем, последний источник, в рукописи Тевтонского ордена озаглавленный *Magna mendacia* (*Великие неправды*), весьма неточен и тенденциозен в представлении событий. В-четвёртых, ряд данных о короне Витовта можно извлечь из её описаний, делавшихся в связи с её закладом. Немецкий учёный Вольфганг фон Штромер лишь перечислил эти описания и привёл их сигнатуры, но почти ничего не сообщил о содержании¹⁴, а между тем оно оказывается важным. Наконец, ряд писем и документов о несостоявшейся коронации Витовта содержится в одной из рукописей Баварской государственной библиотеки в Мюнхене, которая почти прошла мимо внимания исследователей Польши и Великого Княжества Литовского (далее – ВКЛ)¹⁵. Судя по составу

¹² Geheimes Staatsarchiv Preußischer Kulturbesitz, XX. Hauptabteilung (Königsberger Archiv), Berlin [далее – GStAPK], Ordensfoliant [далее – OF] 14, p. 586–591. Публикация, см.: *Scriptores rerum prussicarum* [далее – SRP], Bd. 3, hrsg. von T. Hirsch, M. Töppen, E. Strehlke, Leipzig, 1866, p. 493–495, Anm.

¹³ Наиболее полная публикация, см. S. C. Rowell, „Du Europos pakraščiai: Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės ir Ispanų karalysčių ryšiai 1411–1412 ir 1434 m. tekstuose“, *Lietuvos istorijos metraštis, 2003 metai*, 1, Vilnius, 2004, p. 149–188, здесь p. 173–185.

¹⁴ W. von Stromer, *Oberdeutsche Hochfinanz, 1350–1450*, Teil 1 (*Vierteljahrschrift für Sozial- und Wirtschaftsgeschichte*, Beihefte, nr. 55), Wiesbaden, 1970, p. 172–173. См. также W. Schultheiß, „Geld- und Finanzgeschäfte Nürnberger Bürger vom 13. – 17. Jahrhundert“, *Beiträge zur Wirtschaftsgeschichte Nürnbergs*, Bd. 1 (*Beiträge zur Geschichte und Kultur der Stadt Nürnberg*, Bd. 11/I), Nürnberg, 1967, p. 80 (там же литература).

¹⁵ Bayerische Staatsbibliothek [далее – BSB], Clm 22372. Исключение составляет, пожалуй, лишь работа Станислава Захоровского, опубликовавшего по этой рукописи несколько трактатов о праве римского короля короновать великого князя литовского (см. S. Zachorowski, *op. cit.*, p. 152, 192–198, 200–201). Сам он, впрочем, с рукописью не работал, а воспользовался помощью другого польского учёного – Ольгерда Гурки (там же, p. 152). Польские описания этой рукописи довольно малоинформативны, см.: K. Piotrowicz, „Polonica w Niemczech“, *Nauka Polska. Jej potrzeby, organizacja i rozwój*, 1934, t. 18, p. 115; *Polonica w średniowiecznych rękopisach bibliotek monachijskich*, oprac. J. Wolny, M. Markowski, Z. Kukiewicz, Wrocław etc., 1969, p. 156–157. См. последнее описание, наиболее подробное, но также не совсем полное (в нём не учтены польские публикации): *Katalog der lateinischen Handschriften der bayerischen Staatsbibliothek München. Die Handschriften aus Augsburger Bibliotheken*, Bd. 3: *Domstift und Franziskanerobservantenkloster Heilig Grab Clm 3831–3919, Streubestände gleicher Provenienz und Clm 3941 = Catalogus codicum manu scriptorum Bibliothecae Monacensis*, t. 3, series nova, pars 3,3: *Codices latinos 3831–3919 et 3941 bibliothecarum Augustanarum et alios libros indidem desumptos complectens*, neu beschrieben von J. Trede unter Mbt. von A. Freckmann, Wiesbaden, 2018, p. 239–254. См. также: G. Beckmann, *Der Kampf Kaiser Sigmunds gegen die werdende Weltmacht der Osmanen (1392–1437)*, Gotha, 1902.

рукописи и её судьбе, она принадлежала аугсбургскому епископу Петеру фон Шаумбергу, близкому сподвижнику короля Сигизмунда Люксембургского.

Итак, для дальнейшего изучения событий «коронационной бури» принципиально важной представляется возможность расширить как круг источников, так и контекст анализируемых событий, идей и явлений. Всё это, в свою очередь, позволяет поставить ряд новых вопросов и вернуться к старым. Прежде всего, незамеченные ранее источники проливают свет на происхождение и судьбу корон, предназначенных для Витовта и Ульяны. Кроме того, имеющаяся теперь совокупность источников позволяет задаться принципиальными вопросами. Почему Сигизмунд Люксембургский выбрал для доставки корон столь небезопасный путь? Каковы были намерения его и Витовта? И почему в конечном счёте ВКЛ так и не стало Литовским Королевством? В предлагаемой статье я попытаюсь ответить на эти вопросы, уделяя особое внимание идейным и материальным аспектам попытки создания Литовского Королевства, а также позициям Сигизмунда Люксембургского (как мне представляется, недооценённой исследователями) и Витовта. Это потребует очередной реконструкции динамично развивающихся событий и причинно-следственных связей между ними. В литературе хронология «коронационной бури» уже реконструировалась (на современном этапе исследований стоит выделить прежде всего работы Г. Блашика), однако привлечение новых источников и насыщенность недолгого периода событиями требуют создания целостной картины.

Коммуникация – символическая и не только

Первым был Миндовг. Первый литовский правитель-„самовластец“ (как называл его галицко-волынский летописец) к лету 1253 года смог выхлопотать у папы римского Иннокентия IV королевскую корону. Однако после убийства Миндовга вместе с сыновьями, когда в Литве царила нестабильность, ни литовские князья-язычники, ни православный Войшелк так и не вернулись к идее коронации, которая к тому же потребовала бы перехода в католицизм или унии с Римом. Их наследники нередко именовались королями (лат. *rex*, нем. *kunig*), но для признания за ними определённого места в семье европейских королевств этого было недостаточно, как и крещения (или признания верховенства римского понтифика): требовались также согласие или инициатива папы и императора Священной Римской империи. Волна основания новых королевств прокатилась

по окраинам латинской Европы в первой половине – середине XIII в., что позволяло включить в эту систему государства, ранее не входившие в неё. С папского благословения ранг королевства был признан или утверждён за Болгарией Калояна (1204), Арагоном Пере II (1205), Сербией Стефана Неманича (1217), Литвой Миндовга и Русью Даниила Романовича (1253)¹⁶. После этого система политических рангов в католической Европе в целом устоялась, и в дальнейшем королевства не создавались, но в лучшем случае „возрождались“. Так, в 1377 г. боснийский бан Твртко Котроманич короновался в качестве короля Сербии, но контролировал лишь небольшую её часть; одновременно функционировала идея „сугубого венца“ (т. е. особого для Сербии и особого для Боснии), а вскоре он и его преемники „забыли“ о Сербском королевстве и стали титуловаться боснийскими королями¹⁷. После этого возведение правителей в королевский ранг надолго прекратилось: следующим от императора Леопольда I добился такого права бранденбургский курфюрст Фридрих III, ставший „королём в Пруссии“ Фридрихом I лишь в 1701 г.¹⁸ Впрочем, всё это время ни папы, ни императоры не забывали о своих прерогативах. О них помнили и другие правители: можно вспомнить Ивана III, который добивался короны от папы Сикста IV в 1483 г., но отказался принять её от императора Фридриха III шесть лет спустя¹⁹.

В языческой Литве, которая оставалась страной устного слова, о первом короле Миндовге быстро забыли. Когда в начале XV в. на переговорах с польско-литовской делегацией дипломаты Тевтонского ордена напомнили им о том,

¹⁶ H. Hirsch, „Das Recht der Königserhebung durch Kaiser und Papst im hohen Mittelalter“, H. Hirsch, *Aufsätze zur mittelalterlichen Urkundenforschung*, Darmstadt, 1965, p. 21–61. См. также: H. Appelt, „Die Erhebung Österreichs zum Herzogtum“, *Blätter für deutsche Landesgeschichte*, N. F. 95. Jg., Wiesbaden, 1959, p. 25–66; F. Hausmann, „Kaiser Friedrich II. und Österreich“, *Probleme um Friedrich II*, hg. von J. Fleckenstein (*Vorträge und Forschungen*, Bd. 16.), Sigmaringen, 1974, p. 225–308.

¹⁷ S. Ćirković, „Sugubi venac (prilog istoriji kraljevstva u Bosni)“, *Zbornik Filozofskog fakulteta*, 8 (1964), p. 343–369; S. Ćirković, „The Double Wreath. A Contribution to the History of Kingship in Bosnia“, *Balkanica*, 45, 2014, p. 107–143; D. Lovrenović, „Proglašenje Bosne kraljevstvom 1377. (Pokušaj revalorizacije)“, *Forum Bosnae*, 1999, Nr. 3–4, p. 227–287; E. O. Filipović, „Creatio Regni‘ in the Great Seal of Bosnian King Tvrtko Kotromanić“, *A Companion to Seals in the Middle Ages*, ed. by L. J. Whatley, Leiden, Boston, 2019, p. 264–276.

¹⁸ *Preußen 1701. Eine europäische Geschichte*, Berlin, 2001; *Dreihundert Jahre Preußische Königskrönung. Eine Tagungsdokumentation*, hg. von J. Kunisch (*Forschungen zur brandenburgischen und preußischen Geschichte*, N. F., Bd. 6.), Berlin, 2002.

¹⁹ А. Л. Хорошкевич, *Русское государство в системе международных отношений конца XV – начала XVI в.*, Москва, 1980, p. 85, 96; *Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch* [далее – LUB], Abt. 1, Bd. 14, bearb. von Ch. Gahlbeck, M. Mahling, K. Neitmann und M. Thumser, Köln; Weimar; Wien, 2020, nr. 943.

что Миндовг записал Ордену некоторые литовские земли, те ответили: неясно, был ли вообще когда-либо в Литве такой правитель, а если и был, то уж точно был малозначительным, не имевшим права распоряжаться её землями²⁰. Это снижало шансы Литвы на успех: недаром в Средневековье с его привязанностью к „старине“ речь неоднократно заходила – например, в окружении амбициозных герцогов бургундских – не о создании новых королевств, а о „возрождении“ старых – пусть даже они существовали многие столетия назад и о них было мало что известно (Фризское королевство²¹). Впрочем, несмотря на весь блеск своей власти, бургундские герцоги так и не смогли добиться возведения своей страны в ранг королевства²². Более того, в их окружении возникла теория, обосновывавшая необязательность такого шага – ведь если монарх не отличается добродетелями, то и его королевство обречено на упадок²³...

Одним словом, создание нового королевства стало бы исключительным событием для Европы эпохи позднего Средневековья. Это прекрасно понимали современники: поэтому Сигизмунд Люксембургский, считавший себя „вселенским монархом“ и инициировавший коронацию Витовта, стремился обосновать своё право на создание нового королевства, а польские правящие круги – доказать, что он такого права не имеет.

²⁰ См. подробнее: R. Petrauskas, „Užmirštas karalius: Mindaugas LDK visuomenės savimonėje“, R. Petrauskas, *Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė*, p. 147–161.

²¹ Р. Петраускас утверждает, будто „за весь период XIV–XVI вв., помимо Витовта, известно лишь стремление бургундских герцогов получить корону и обсуждение создания Фризского королевства в ходе Базельского собора 1436 г.“, см.: R. Petrauskas, „Vienas karalius ir du bandymai“, p. 133–134. Это не совсем точно. В действительности на заседании Базельского собора 28 июля 1436 г. речь шла об иерархии мест, которые займут представители разных правителей, и глава бургундской делегации епископ Жан Жермен потребовал более высокого места *ratione regni Frisiae*, см.: *Concilium Basileense*, t. 4, Basel, 1903, p. 226. Ссылка на существовавшее несколькими веками ранее Фризское королевство, о котором ничего толком не было известно, позволяла заявить о бургундских претензиях на корону, не осложняя их упоминанием о территориях, вписанных в систему вассальных отношений в тогдашней Европе, – самой Бургундии, Лотарингии или Брабанте, см.: A. G. Jongkees, „Het koninkrijk Friesland in de vijftiende eeuw“, *Burgundica et varia*, Verloren, 1990, p. 27–47; здесь p. 30–31.

²² Н. von Seggern, *Herrschermedien im Spätmittelalter. Studien zur Informationsübermittlung im burgundischen Staat unter Karl dem Kühnen (Kieler Historische Studien, Bd. 41)*, Ostfildern, 2003, p. 309–337; W. Paravicini, „Die zwölf „Magnificences“ Karls des Kühnen“, *Formen und Funktionen öffentlicher Kommunikation im Mittelalter (Vorträge und Forschungen, Bd. 51.)*, Stuttgart, 2001, p. 319–395; Н. Müller, „Warum nicht einmal die Herzöge von Burgund das Königtum erlangen konnten“, *Frankreich, Burgund und das Reich im späten Mittelalter. Ausgewählte Aufsätze*, Tübingen, 2011, p. 421–461.

²³ Р. Асейнов, *При дворе герцогов Бургундских. История, политика, культура XV века*, Москва, 2019, p. 55–57.

Как известно, предложение Сигизмунда короновать Витовта прозвучало на съезде в Луцке, где оба правителя в начале 1429 г. встретились с польским королём Владиславом Ягайлом²⁴. Последнего это предложение застало врасплох: хотя Витовт и призывал его тщательно всё взвесить (знаменитый эпизод, когда Витовт обратился к Ягайлу по-литовски), Ягайло поспешно согласился. Лишь затем, под влиянием своих советников, он попытался отозвать согласие, что на этот раз вызвало протест Витовта и положило начало „канцелярской войне“.

Несмотря на всю внезапность предложения Сигизмунда, оно возникло не на пустом месте. Идея возведения Литвы в ранг королевства выдвигалась ещё во время переговоров о её крещении в XIV в., по меньшей мере один раз – в 1351 г.²⁵ Сам Сигизмунд, даже ещё не получив императорской короны (это произойдёт лишь в 1433 г.), считал себя светским главой христианского мира, „вселенским монархом“, которому принадлежит право создания новых королевств²⁶. На оценке мотивов предложения Сигизмунда долгое время сказывался (и до сих пор сказывается) его яркий образ, созданный современником событий Яном Длугошем. По словам краковского каноника, Сигизмунд уже посеял раздор в разных частях Европы и готовил такую же участь для Польши и Литвы. Под 1430 г. краковский каноник сообщает о посольстве силезских князей к Ягайлу, которое передало ему слова Сигизмунда, радовавшегося, что ему удалось бросить кость раздора двум старым псам – Ягайлу и Витовту. Со временем, однако, исследователи подвергли образ Сигизмунда Люксембургского, созданный Яном Длугошем, критическому анализу, а оценки этого правителя и его отношения к Польше и Литве в их трудах стали более взвешенными²⁷.

²⁴ В литературе по-прежнему можно встретить утверждение, будто Витовт заранее, уже в конце 1428 г., знал о предстоящем предложении Сигизмунда. Однако это – результат недоразумения (см.: G. Błaszczuk, *Burza koronacyjna*, p. 29–30, 42–43) и спекуляций. В источниках этого времени ничего об этом не говорится, более того, в послании Сигизмунду (начала октября 1428 г.), соглашаясь провести съезд в Луцке, Витовт писал о перспективах обсуждения молдавского вопроса и настоятельно отказывался от встречи без участия польского короля, см.: GStAPK, OBA 5021.

²⁵ D. Baronas, S. C. Rowell, *The Conversion of Lithuania. From Pagan Barbarians to Late Medieval Christians*, Vilnius, 2015, p. 140.

²⁶ Ср. соответствующий мотив в трактатах Сигизмундовых юристов и в коронационной грамоте, откуда его мог позаимствовать и Ян Длугош. Сам Витовт называет Сигизмунда „главой всего христианского мира“ в письме Ягайлу от 23 мая 1430 г., см.: *Codex epistolaris Vitoldi, magni ducis Lithuaniae, 1376–1430* [далее – *CEV*], ed. A. Prochaska (*Monumenta medii aevi historica res gestas Poloniae illustrantia*, t. 6), Cracoviae, 1882, nr. 1352.

²⁷ Z. H. Nowak, „Obraz Zygmunta Luksemburskiego w polskiej historiografii. Funkcjonowanie stereotypu“, *Acta Universitatis Nicolai Copernici. Historia*, 24 (*Nauki humanistyczno-społeczne*, 204), 1990, p. 115–124; D. Wróbel, „Zygmunt Luksemburski w opinii Jana Długosza. Przyczynek do charakte-

Если попытаться найти рациональное зерно в оценке мотивов Сигизмунда у Яна Длугоша, то они оказываются тактическими, так сказать, негативными – стремление исключить Польшу из участия в чешских делах. Но стоило ли ради этого создавать напряжённость ещё в одной части Европы, взамен реальной помощи получая лишь очередной очаг нестабильности, а следовательно опасности? На мой взгляд, планы Сигизмунда в отношении Польши и Литвы как минимум не ограничивались стремлением „бросить кость раздора“ Ягайлу и Витовту. Его предложение литовскому правителю прекрасно укладывается в круг проблем, обсуждавшихся в Луцке. Главными из них были два вопроса, занимавшие римского, венгерского и чешского короля, – перспективы возвращения гуситов в лоно католической Церкви и борьба с турецкой экспансией.

В августе 1428 г. папа римский Мартин V поручил Ягайлу обращение гуситов (тогда как контакты Сигизмунда с ними были запрещены), а в самом конце 1428 или начале 1429 г. Сигизмунд договорился о встрече с гуситскими предводителями, которая состоялась в Пресбурге в конце марта – начале апреля 1429 г. Создание Литовского Королевства позволило бы Сигизмунду перехватить инициативу у Ягайла, склонить на свою сторону Витовта и перенести дело обращения гуситов в лоно Церкви на собор, который он намеревался созвать (об этом он говорил и на Луцком съезде), чтобы затем отправиться в Рим, короноваться и уже в качестве императора восстановить власть над Чехией. Впрочем, и в случае продолжения войны с гуситами Витовт был для Сигизмунда желанным союзником: так, покинув Луцк, 3 февраля 1429 г. Сигизмунд писал из Белза великому магистру, что отправил посольство к Витовту для обсуждения предстоящего похода на гуситов, порученного папой польскому королю²⁸, а летом 1429 г. благодарил Витовта за предложение прислать войско ему на помощь²⁹.

Что же касается сопротивления турецкой экспансии, то ещё летом 1428 г., после неудачной осады Голубаца на Дунае, Сигизмунд заключил перемирие с

rystyki władcy w Rocznikach czyli Kronikach Królestwa Polskiego“, *Kolo Historii*, zesz. 5, Lublin, 2000, p. 65–76; J. Nikodem, „Wróg Królestwa Polskiego. Zygmunt Luksemburski w opinii Jana Długosza“, *Cor hominis. Wielkie namiętności w dziejach, źródłach i studiach nad przeszłością*, pod red. S. Rosika i P. Wiszewskiego (*Acta Universitatis Wratislaviensis*, nr. 3049), Wrocław, 2007, p. 183–200; S. Gmerek, „Zygmunt Luksemburski w Rocznikach Jana Długosza“, *Nasze Historie*, 10 (2010), p. 85–99; W. Iwańczak, „Postać Zygmunta Luksemburskiego w ujęciu Jana Długosza“, *Historie – Otázky – Problémy*, 7.1 (2015), p. 102–112.

²⁸ GStAPK, OBA 5042.

²⁹ CEV, nr. 1365.

турками, которое удалось при миланском посредничестве продлить на три года лишь в феврале – апреле 1429 г., то есть уже после Луцкого съезда. Вплоть до лета 1432 г. внимание турок удалось переключить на враждебную Сигизмунду Венецию³⁰. Но на Луцком съезде положение было не столь ясным, и одной из его тем стала совместная борьба с турками – в частности, несостоявшийся поход 1426 г., срыв которого послужил предлогом для обсуждения перспектив раздела Молдавии³¹. Римский король, несмотря на трёхлетнее перемирие, внимательно следил за успехами турок. Так, в конце 1429 г. он поспешил сообщить Витовту о смерти султана Мурада II, а затем дезавуировать эту информацию, а в подборке документов и писем, посвящённых отношениям Сигизмунда с Польшей и Литвой, оказалось адресованное ему султанское послание 1430 г. о взятии Салоник³².

О том, что дело не сводилось к решению сиюминутных проблем, притом в „негативном“ ключе, на мой взгляд, свидетельствует сама исключительность предложения Сигизмунда, о которой говорилось выше. Создавая Литовское Королевство, он расширял сферу своего влияния в Европе и окружал Польшу своими союзниками. О серьёзности намерений Сигизмунда свидетельствует и материальная составляющая вопроса, о которой речь пойдёт ниже. По указанным причинам мне представляется, что роль стратегических соображений Сигизмунда Люксембургского в проекте создания Литовского Королевства заслуживает в дальнейшем самого пристального рассмотрения.

Что же касается Витовта, то историки отмечают, что в его правление предпринимались как минимум две попытки возвести Литву в ранг королевства – в 1398 г., когда, по слухам, создания Литовского Королевства вместе с Витовтом от папы Бонифация IX добивался Ягайло, и в 1410 г., когда на съезде в Кезмарке корону Витовту предлагал венгерский король Сигизмунд Люксембургский,

³⁰ CEV, nr. 1346, 1348; O. Schiff, *König Sigmunds italienische Politik bis zur Romfahrt (1410–1431)* (*Frankfurter Historische Forschungen*, Heft 1), Frankfurt a. M., 1909, p. 124–126; M. Whelan, *Sigismund of Luxemburg and the Imperial Response to the Ottoman Turkish Threat*, p. 1410–1437; *Thesis submitted for the Degree of Doctor of Philosophy*, London, 2014, p. 49–55. Впрочем, в инструкции послу Сигизмунда (к папе?), составленной, по-видимому, летом 1430 г., говорится о перемирии венецианцев с турками, которое позволило бы обеим его сторонам вести войну против Венгерского королевства, а Венеции – ещё и против Священной Римской империи, см.: BSB, Clm 22372, p. 444.

³¹ J. Kurtyka, „Z dziejów walki szlachty ruskiej o równouprawnienie: represje lat 1426–1427 i sejmiki roku 1439“, J. Kurtyka, *Podole w czasach jagiellońskich (Maiestas. Potestas. Communitas*, t. 4), Kraków, 2010, p. 32–34. Об обсуждении этой тематики на Луцком съезде, см.: BSB, Clm 22372, fol. 443.

³² CEV, nr. 1388, 1390, 1412; BSB, Clm 22372, fol. 465.

действовавший в данном случае как викарий Священной Римской империи³³. Впрочем, не исключено, что этим дело не ограничивалось: в конце 1423 г. Сигизмунд в инструкции послу к курфюрстам требовал, чтобы те поспособствовали коронации „герцога“. Поскольку из двух „герцогов“, названных в этой инструкции ранее, Альбрехт Габсбург именуется иначе – зятем Сигизмунда (*sein sun von Ostereich*), то весьма вероятно, что это место относится к Витовту³⁴. В таком случае, возможно, это стало отложенной реакцией Сигизмунда Люксембургского на предложение принять чешскую корону, сделанное Витовту гуситами в 1421 г.³⁵

К концу третьего десятилетия XV в. Витовт находился в зените могущества: ещё в 1422 г. он добился от Тевтонского ордена уступки Жемайтии, зафиксированной в „вечном мире“; благодаря благоприятной ситуации в Орде, где правил союзник Витовта хан Улуг-Мухаммед, и в Великом Княжестве Московском, где в 1425 г. после смерти Василия I на престол взшёл внук Витовта, малолетний Василий II, великому князю литовскому удалось усилить свои позиции на Руси: в 1426 и 1428 гг. он совершил крупномасштабные походы на Псков и Новгород, а в 1427 г. осуществил объезд своих восточных и южных владений, во время которого ему принесли присягу рязанские и новосильско-одоевские князья. Успехи Витовта представлялись в выгодном ему свете на западе и на

³³ K. Kwiatkowski, „Zygmunt Luksemburski wobec konfliktu Królestwa Polski i Wielkiego Księstwa Litwy z zakonem niemieckim wiosną 1410 roku – kilka nowych uwag“, *Nowe Studia Grunwaldzkie*, t. 2, Sębark, 2016, p. 35–68, особенно, p. 58–61. Р. Петраускас, возможно, прав, отмечая, что Длугош мог узнать об этом предложении из письма Витовта польским сановникам 1430 г. (см. *CEV*, пг. 1358), но неточен в утверждении, что „политический статус Сигизмунда весной 1410 г. ещё не был таким, чтобы позволял ему проектировать основание новых королевств. В то время он был лишь королём Венгрии [...]“, см.: R. Petrauskas, „Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė ir universalus Romos, Vengrijos bei Čekijos karaliaus Zigmanto Liuksemburgo pasaulis“, *Eberhard Windecke. Imperatoriaus Zigmanto knyga. XV a. Lietuvos valdovų portretai. Pasakojimai ir vaizdai*, sud. J. Kiaupienė, R. Petrauskas, Vilnius, 2015, p. 27–28 (цитата на p. 28; *перевод мой – С. П.*). Ср.: R. Petrauskas, „Valdovas ir jo karūna“, p. 264–265. Римским королём Сигизмунд был избран лишь осенью 1410 г., после смерти короля Рупрехта 18 мая того же года. Подробнее см.: М. А. Бойцов, «Ребенок и глупец избрали короля...», *Казус. Индивидуальное и уникальное в истории*, Москва, 1997, p. 111–136. Здесь же литература (см. в особенности: A. Gerlich, *Habsburg – Luxemburg – Wittelsbach im Kampf um die deutsche Königskrone*, Wiesbaden, 1960).

³⁴ *Deutsche Reichstagsakten, Ältere Reihe* [далее – RTA], Bd. 8, hg. von D. Kerler. Gotha, 1883, nr. 291, p. 342–343; Ch. Mathies, *Kurfürstenbund und Königtum in der Zeit der Hussitenkriege. Die kurfürstliche Reichspolitik gegen Sigmund im Kraftzentrum Mittelrhein (Quellen und Abhandlungen zur mittelrheinischen Kirchengeschichte, Bd. 32)*, Mainz, 1978, p. 141–148; R. Petrauskas, „Lietuvos Didžioji Kunigaikštystė“, p. 29, nuor. 50. За указание этого источника благодарю Н. Н. Наумова.

³⁵ J. Nikodem, *Witold wielki książę litewski*, p. 331–355.

востоке: в 1428 г. была написана *Похвала Витовта*, в те же годы слава его новгородского похода распространялась по католической Европе, причём даже утверждалось, что великий князь литовский мог бы отвоевать Иерусалим у неверных³⁶. Не менее важным было потепление отношений Витовта с Сигизмундом Люксембургским и Тевтонским орденом³⁷.

В разгоревшейся в первые месяцы 1429 г. „канцелярской войне“ Ягайло ссылался на польско-литовскую унию, необходимость консультаций литовских вельмож с польскими для выбора нового великого князя после смерти Витовта и династические интересы – собственные и своих сыновей. Сигизмунд Люксембургский ссылался на первоначальное согласие польского короля³⁸. Витовт же упрекал Ягайла в том, что тот рассматривает его и литовских вельмож как своих подданных, вопреки их извечной свободе, и пытался выторговать у него повторное согласие на коронацию. При этом Витовт занимал сдержанную позицию в отношениях с Сигизмундом Люксембургским: несмотря на довольно интенсивный обмен посольствами, тот ещё в середине апреля ожидал от великого князя заявления, намерен ли он принять корону или нет³⁹. О твёрдом намерении великого князя короноваться Сигизмунд узнал не от него, а от орденского дипломата, фогта Штума Клауса фон Редвица, прибывшего к римскому королю для осмотра замков на Дунае, которые тот передал Тевтонскому ордену⁴⁰. Посольская инструкция ему датирована концом мая, но о намерении отправить его к Сигизмунду великий магистр писал ливонскому

³⁶ *CEV*, nr. 1394, p. 881. О славе новгородского похода свидетельствует утверждение в позднейшем письме Фридриха фон Флерсхайма папе Каллисту III, будто он воевал „с князем Витовтом против Великого Новгорода и с московским князем против псковичей“ *mit hertzog Widelt wieder die grossen Nauhartten, und mit dem könig von Mussgau wieder die von Blessgau*, см.: *Die Flersheimer Chronik. Zur Geschichte des XV. und XVI. Jahrhunderts*, hg. von O. Waltz, Leipzig, 1874, p. 30. Однако тогдашний московский правитель Василий II не воевал с Псковом, а Фридрих во время похода Витовта на Новгород в июле 1428 г. был под Голубацем и в Вене, см. там же, p. 25–27. Не исключено, что спустя тридцать лет он „расширил“ перечень своих подвигов и приключений, добавив в него знаменитый на всю Европу поход против „неверных“.

³⁷ S. Polechow, R. Petrauskas, „Droga do „wieczystego pokoju“. Królestwo Polskie, Wielkie Księstwo Litewskie i Zakon Niemiecki w latach 1422–1435“, *Dokumenty pokoju brzeskiego między Polską i Litwą a zakonem krzyżackim z 31 grudnia 1435 roku*, wyd. A. Szweda, M. Hlebionek, S. Szybkowski, J. Trupinda przy współudziale R. Petrauskasa i S. Polechova (*в печатю*), p. 19–41, здесь p. 19–24.

³⁸ *CEV*, nr. 1393; *Codex epistolaris saeculi XV* [далее – *CESXV*], t. 2, ed. A. Lewicki (*Monumenta mediae aevi historica res gestas Poloniae illustrantia*, t. 12.), Cracoviae, 1891, nr. 183, p. 248; *RTA*, Bd. 9 (1427–1431), hg. von D. Kerler, Gotha, 1887, nr. 286, § 27, p. 365.

³⁹ *CEV*, nr. 1348, ср.: nr. 1346.

⁴⁰ Там же, nr. 1365, p. 849.

магистру ещё 23 апреля⁴¹. Поскольку всего несколькими днями ранее Витовт встречался с великим магистром в Юрбаркасе⁴², то напрашивается вывод, что там великий князь и заявил главе Ордена о намерении короноваться. При этом ещё 16 марта, обсуждая перспективы этой встречи и отвергая предложение Сигизмунда Люксембургского провести съезд с ним и Ягайлом, Витовт замечал, что ещё не готов обсуждать предстоящую коронацию⁴³. Очевидно, к этому моменту Витовт принял принципиальное решение короноваться, но, судя по обмену посольствами и письмами в первой половине 1429 г., ещё рассчитывал договориться с Ягайлом.

В июле 1429 г., после того как Ягайло, ссылаясь на необходимость очередных консультаций с советниками, отказался дать литовским послам ясный ответ на вопрос о коронации, те заявили, что Витовт намерен короноваться вне зависимости от согласия или несогласия польского короля⁴⁴. В ответ королевские послы, краковский епископ Збигнев Олесницкий и краковский воевода Ян из Тарнова, побывавшие у Витовта в Гродно в конце сентября – начале октября 1429 г., пытались предложить ему польскую корону, но великий князь отказался, настаивая на создании Литовского Королевства⁴⁵. Витовт договорился с королевскими послами о съезде с Ягайлом в ноябре в Грубешове для урегулирования спорных вопросов⁴⁶, но съезд этот так и не состоялся, равно как и планировавшийся съезд обоих правителей с Сигизмундом Люксембургским или советников польского и римского королей в Сромовицах⁴⁷. Между тем интенсивные контакты и сближение великого князя литовского с римским королём продолжались⁴⁸. В августе 1429 г. Сигизмунд принял Витовта

⁴¹ GStAPK, OBA 5074; *LUB*, Bd. 7, hg. von H. Hildebrand, Riga; Moskau, 1881, nr. 801; *Die Berichte der Generalprokuratoren des Deutschen Ordens an der Kurie* [далее – BGDO, IV.1], Bd. 4, Hbd. 1, bearb. von K. Forstreuter (*Veröffentlichungen der Niedersächsischen Archivverwaltung*, H. 32), Göttingen, 1973, nr. 21.

⁴² Об этом съезде см. упоминания в переписке с Витовтом, *CEV*, nr. 1347, 1351. Ещё 23 апреля великий магистр находился в приграничном Мемеле, откуда и писал ливонскому магистру (см. предыдущее примечание).

⁴³ Там же, nr. 1367.

⁴⁴ Там же, nr. 1362, 1364; GStAPK, OBA 5153; *CEV*, nr. 1369; G. Błaszczyk, *Burza koronacyjna*, p. 84–87. Ср. упоминание этого посольства в письме великого магистра Редвицу от 4 августа 1429 г., LMAVB RS, f. 15–73, p. 401–403.

⁴⁵ *CEV*, nr. 1383; G. Błaszczyk, *Burza koronacyjna*, p. 90–98.

⁴⁶ GStAPK, OBA 5207.

⁴⁷ J. Długossii, *Annales seu Cronicae incliti Regni Poloniae* [далее – Długosz], liber 11 (1413–1430), Varsaviae, 2000, p. 264.

⁴⁸ Об обмене посольствами, см.: P. Bar, „Der „Krönungssturm“, p. 72–75.

в Орден Дракона, а его жена Барбара отправила великому князю перстень с изумрудом⁴⁹.

Во второй половине апреля или начале мая 1429 г. на возникшую напряжённость в отношениях между Ягайлом и Витовтом отреагировал папа Мартин V, направивший обоим кузенам буллы с призывом оставить все разногласия⁵⁰. По-видимому, это вместе с бескомпромиссной позицией Витовта и Сигизмунда⁵¹ заставило польские правящие круги обратиться к профессорами Краковского университета. В результате возник их трактат, в котором доказывалось, что римский король не имеет власти, достаточной для создания королевства без папского благословения⁵². Ответом Сигизмунда стали трактаты, в которых генуэзский юрист Джанбаттиста Чигала и другие профессора Венского университета доказывали, что римский король может короновать Витовта и что это не ставит под сомнение папские полномочия⁵³. Однако попытка Сигизмунда через миланского посла добиться папского согласия на коронацию Витовта в конце года осталась безрезультатной⁵⁴. Вскоре после возвращения посольства

⁴⁹ Там же, р. 73. По-видимому, тогда же римский король отправлял к литовскому правителю посла с миссией, содержание которой не могло быть изложено в письменном виде, см.: GStAPK, OBA 5192.

⁵⁰ CESXV, nr. 173; *Bullarium Poloniae litteras apostolicas aliaque monumenta Poloniae Vaticana continens*, t. 4 (1417–1431), ed. I. Sułkowska-Kuraś et S. Kuraś ac S. Wajs, Romae-Lublinae, 1992, nr. 2303. Публикация буллы А. Левицкий датировал её началом июня 1429 г., ссылаясь на послание папского легата (см. CEV, nr. 1370), которое в действительности относится к 1430 г., см.: J. Goll, *König Siegmund*, Th. 2, p. 254–255, Anm. 5; G. Błaszczuk, *Burza koronacyjna*, p. 143. В литературе булла обычно датируется примерно серединой 1429 г., см. там же, р. 99–101; P. Bar, „Der „Krönungssturm““, p. 71, Anm. 26. Эту датировку можно уточнить. В середине апреля 1429 г. орденский прокуратор Каспар Вандофен переслал великому магистру из Рима списки писем, которые папа намеревался отправить отдельно Ягайлу и Витовту (см.: LUB, Bd. 7, nr. 799; BGDO, IV.1, nr. 19, p. 54). А 16 мая епископ курляндский Иоганн, папский легат в Сполето, писал, что недавно в Риме узнали о безрезультатном съезде римского короля с Ягайлом и Витовтом (в Луцке) и это очень огорчило папу, так что он направил буллы польскому королю и великому князю литовскому: „Von nuwen megen weis ich nicht sunderliches zu schriben aws dem hofe denne als man ruchtend, wie die heren konige Romischer, Polen und herczog Wytawt bey enander gewesen sein und von enander ane ende gescheiden sein, das unserem heiligen vater vordroßen thuet und dorumme geschreiben hot dehn hern koninge czu Polen und herczog Witawdt“, см.: BGDO, IV.1, nr. 27, p. 66–67; регест, см.: CEV, nr. 1354.

⁵¹ Ещё в июле 1429 г. Ягайло пытался отговорить Сигизмунда от намерения короновать Витовта, см.: CEV, nr. 1365.

⁵² S. Zachorowski, *op. cit.*, p. 153–164, 187–192 (анализ и текст). Ж. Мачюкас датирует этот трактат октябрём – серединой ноября 1429 г., см.: Ž. Mačiukas, „Teisinis Vytauto karūnacijos ginčas“, *Lietuvos valstybė XII–XVIII a.*, Vilnius, 1997, p. 271–283, здесь p. 276–277.

⁵³ S. Zachorowski, *op. cit.*, p. 165–172, 192–198 (анализ и текст).

⁵⁴ В октябре 1429 г. миланский посол к папе Бенедикт Фультус из Форли был снабжён верительной грамотой Сигизмунда, см.: W. Altmann, *Die Urkunden Kaiser Sigmunds (1410–1437)*, Bd. 2

из Рима Сигизмунд просил своего союзника миланского герцога Филиппо Марио Висконти добиться папского согласия на коронацию Витовта вопреки противодействию поляков⁵⁵. В декабре 1429 г. вопрос о коронации Витовта поднимался на имперском собрании в Пресбурге; на нём Сигизмунду удалось убедиться в том, что слухи о перспективах его низложения курфюрстами, подогревавшиеся поляками, беспочвенны⁵⁶, но обсуждение вопросов, вынесенных на повестку дня, было решено отложить до имперского собрания в Нюрнберге весной следующего года⁵⁷. Вопреки ожиданиям Витовта⁵⁸, решения не принесла и его традиционная встреча с Ягайлом перед Рождеством 1429 г. А взаимные обвинения в поддержке гуситов или союзе с ними лишь подливали масла в огонь и добавляли несогласия между двоюродными братьями.

Возникает вопрос: почему Сигизмунд и Ягайло избегали прямых контактов? Получив письмо Ягайла, Сигизмунд отправил к нему венгерских сановников, которых тот принял в Кракове в первой половине марта 1429 г.⁵⁹ Они предложили Ягайлу съезд в Торне; в ответ он по традиции сослался на отсутствие при нём достаточного числа советников. Ещё летом правители обсуждали проведение съезда в день св. Мартина – 11 ноября 1429 г.⁶⁰ Однако, по-видимому, их

(*Regesta Imperii*, Bd. 11, T. 2) [далее – RI, XI.2], Innsbruck, 1897–1900, nr. 7457. В конце 1429 – начале 1430 г. римский король писал миланскому герцогу, что папа по-прежнему противится коронации Витовта; тогда же к нему были направлены новые посольства, см.: *CEV*, nr. 1393; *RI*, XI.2, nr. 7521, 7579, 7591, 7601–7604.

⁵⁵ *CEV*, nr. 1393. Датировка этого послания миланскому герцогу сентябрём – ноябрём 1429 г., предложенная А. Левицким (см.: *CESXV*, p. 225, pr. 1), неубедительна. О союзе Сигизмунда с Миланом, см.: J. Macek, „Die Versammlung von Pressburg 1429“, t. 1 (*Opera Universitatis Purky-nianae Brunensis. Facultas Philosophica*, t. 158), Brno, 1971, p. 189–207; J. Macek, „Zur Pressburger Versammlung im Jahre 1429“, *Sigismund von Luxemburg. Kaiser und König in Mitteleuropa 1387–1437. Beiträge zur Herrschaft Kaiser Sigismunds und der europäischen Geschichte um 1400 (Studien zu den Luxemburgern und ihrer Zeit*, Bd. 5), Warendorf, 1994, p. 109–115.

⁵⁶ Ср. послание архиепископа майнцского Конрада и маркграфа бранденбургского Фридриха Витовту от 30 декабря 1429 г., см.: *RTA*, Bd. 9, nr. 284.

⁵⁷ G. Annas, *Hoftag – Gemeiner Tag – Reichstag. Studien zur strukturellen Entwicklung deutscher Reichsversammlungen des späten Mittelalters (1349–1471)*, Bd. 2: *Verzeichnis deutscher Reichsversammlungen des späten Mittelalters (1349 bis 1471) (Schriftenreihe der Historischen Kommission bei der Bayerischen Akademie der Wissenschaften*, Bd. 68), Göttingen, 2004, p. 287–291; Ch. Mathies, *op. cit.*, p. 249–251.

⁵⁸ См. письмо Витовта великому магистру от 1 декабря 1429 г., известное по пересказу XVI в., см.: *LMAVB RS*, f. 15–73, p. 448–449.

⁵⁹ См. их письмо Сигизмунду от 11 марта 1429 г. в пересказе XVI в., см.: *LMAVB RS*, f. 15–73, p. 394–395. Об этом посольстве Сигизмунд упоминал также в письме великому магистру от 17 апреля 1429 г., см.: *CEV*, nr. 1348, p. 822.

⁶⁰ Там же, nr. 1346; ср.: *GStAPK*, OBA 5245 (Приложение к статье, nr. 1).

отношения настолько охладели, что эта встреча не состоялась, а в дальнейшем её перспективы даже не обсуждались.

Короны

Как уже говорилось, в исследованиях, посвящённых „коронационной буре“, судьбе корон, которые должны были решить судьбу Литовского Королевства, вплоть до последнего времени посвящалось непропорционально мало внимания. Ситуация начала исправляться, когда историки обратили внимание на упоминания короны, привлечённые Вольфгангом фон Штромером, но и они проливают свет лишь на её судьбу после провала замысла Сигизмунда.

Важные сведения о коронах сообщает источник, до сих пор не замеченный исследователями вопроса, – отчёт об аудиенции посла Тевтонского ордена Клауса фон Редвица у римского короля в 1429 г. Редвиц был отправлен к нему в конце мая 1429 г. для переговоров об орденских владениях на Дунае и прибыл в Прессбург, где тогда находился Сигизмунд, в конце июля⁶¹. В данной ему посольской инструкции вопрос о коронации Витовта занимает на удивление мало места. Возможно, поэтому его отчёт прошёл мимо внимания исследователей. Скорее всего, он был написан после первой аудиенции, поскольку содержит упоминание о снятии осады Орлеана английскими войсками (8 мая 1429 г.). Римский король писал Витовту о прибытии орденского посла в конце июля или в начале августа; в том же письме сказано, что обе короны для Витовта и его супруги уже готовы⁶². Самый интересный для нас пассаж в донесении Редвица гласит:

[...] uwer g[nade] mag in der warheyt wissen, das czwu cronen, dy eyne keyßer Heinrich, dy ander konig Ruprecht gewest sein, dy uff L^M gulden geschaczt und gekaufft sein mit unseglicher summa, ander cleined darauf wartend⁶³.

[ваша милость может наверняка знать, что две короны, одна из которых принадлежала императору Генриху, другая – королю Рупрехту, оценены в 50 тысяч гульденов и куплены за неслыханную сумму, другие же драгоценности ожидают.]

⁶¹ E. Joachim, „König Sigmund und der Deutsche Ritterorden in Ungarn 1429–1432. Mitteilungen aus dem Staatsarchiv zu Königsberg“, *Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung*, Bd. 33, Innsbruck 1912, p. 97. Инструкция орденским послам датирована 28 мая, см.: GStAPK, OBA 5096.

⁶² В разных списках письмо датировано 27 июля или 11 августа, см.: *CEV*, nr. 1345, p. 850.

⁶³ GStAPK, OBA 5245 (Приложение к статье, nr. 1).

Это место находит параллель в источнике, казалось бы, давно известном – коронационной грамоте Витовта, а точнее, в новооткрытом её списке. Стоит напомнить, что подлинник коронационной грамоты был отобран поляками у первого посольства в августе 1430 г. и не сохранился. Список с него дошёл до нас в кодексе, принадлежавшем краковскому епископу Збигневу Олесницкому, а ныне хранящемся в Библиотеке кн. Чарторыйских в Кракове; этот список опубликовал А. Левицкий в 1891 г. Ещё один список сохранился в одной из рукописей библиотеки Мелькского аббатства (70-х гг. XV в.) и был недавно опубликован Пржемыслом Баром⁶⁴. В 2018 г. мне посчастливилось обнаружить ещё один список в рукописи Баварской государственной библиотеки, о которой речь шла выше⁶⁵. Отличия трёх списков друг от друга позволяют заключить, что мелькский и мюнхенский списки отражают две стадии работы над проектом грамоты: мелькский, сильнее отличающийся от краковского („краткий“, по П. Бару), – более раннюю, а мюнхенский, стоящий ближе к краковскому и снабжённый корроборацией, – более позднюю, тогда как краковский список, несомненно переписанный с оригинала грамоты, отражает её итоговую редакцию. Поэтому далее текст грамоты по мелькскому списку я буду называть I проектом, а по мюнхенскому – II проектом. Из существенных отличий между ними стоит отметить, что во II проекте добавлено сравнение Витовта с апостолом Литвы и Жемайтии; специально оговорено, что он и его преемники не будут подданными или вассалами Сигизмунда, Священной Римской империи или ещё кого бы то ни было, но лишь защитой (*clipeus*) от неверных. С другой стороны, лишь в I проекте имеется пояснение о правах наследниц Ульяны, которые станут королевами. Возможно, Сигизмунд и его юристы и канцеляристы знали, что у Витовта нет мужских наследников, но есть дочь Софья, хотя и рождённая его первой женой, к 1430 г. вдова великого князя московского Василия I и мать Василия II, которая ещё в 1413 г. рассматривалась как возможная наследница Витовта⁶⁶. Кроме того, во II проекте охарактеризованы короны, перечислены послы, уполномоченные короновать Витовта⁶⁷ – сам же он наделён правом сохранить

⁶⁴ P. Bar, „Der „Krönungsturm“, p. 93–97 (подробный анализ идейного содержания грамоты и церемонии коронации, см. там же, p. 83–91; о соотношении мелькского и краковского текстов – p. 84).

⁶⁵ BSB, Clm 22372, p. 462–464 (Приложение к статье, пг. 2).

⁶⁶ С. В. Полехов, *Наследники Витовта. Династическая война в ВКЛ в 30-е годы XV века*, Москва, 2015, p. 507. Возможно, здесь сказалась аналогия с самим Сигизмундом, на которую указал Р. Петраускас в докладе на международной конференции *Sigismund von Luxemburg, der Deutsche Orden und Polen-Litauen* (Киль, 5–6 октября 2018 г.).

⁶⁷ В краковском списке характеристики корон нет; по-видимому, не было её и в оригинале коронационной грамоты, который везли Рот и Чигала. Имена же участников главного посольства в ней явно сокращены: „per oratores et nuncios nostros solempnes hic presentes, videlicet A. B. C.“.

герб Литвы и пользоваться им, подобно другим христианским королям; наконец, усилена характеристика Сигизмунда и Священной Римской империи: его послы должны действовать „за нас и Священную империю, от которой, как от вселенской монархии, исходит власть короновать“ *pro nobis et sacro imperio, a quo huiusmodi coronacionis auctoritas tamquam a mundi monarchia procedit*, а тот, кто осмелится противодействовать намерению Сигизмунда, навлечёт на себя не только штраф в 100 тыс. марок чистого золота, но и „негодование всемогущего Бога и Священной Римской империи“ *indignacionem omnipotentis Dei et sacri Romani imperii*.

II проект коронационного документа сообщает важные сведения о происхождении короны, предназначавшейся для Витовта. Если согласно I проекту и краковскому списку Сигизмунд отправлял великому князю литовскому „две вещественные короны, украшенные золотом и драгоценнейшими [или просто драгоценными] камнями“ *duas coronas materiales auro et geminis preciosissimis [или: preciosis] decoratas*⁶⁸, то во II проекте в этом месте читается: „две короны, одну же [из них] для вас, которой пользовался господин Генрих Четвёртый, римский император, наш прадед“ *duas coronas, unam videlicet pro vobis, qua dominus Henricus Quartus Romanus imperator proavus noster usus est*⁶⁹.

Итак, оба источника связывают корону, предназначавшуюся для Витовта, с именем императора Генриха; мюнхенский текст уточняет: *Henricus Quartus*. Но действительно ли имеется в виду правитель из Салической династии, действовавший во второй половине XI – начале XII в., а в конце 1076 г. отправившийся в Каноссу? Многое указывает на то, что в действительности за этим упоминанием скрывается Генрих VII. Он был прадедом Сигизмунда *proavus noster* и последним его предшественником на императорском престоле, носившим имя Генрих; поэтому логично, что Редвиц называет его просто „император Генрих“ без пояснений⁷⁰.

⁶⁸ P. Bar, „Der „Krönungssturm“, p. 96.

⁶⁹ BSB, Clm 22372, p. 463 (Приложение к статье, № 2).

⁷⁰ Ср. похвалу Джузеппе Бривини Сигизмунду Люксембургскому, в которой перечисление его предков начинается с Генриха VII, см.: V. Proske, *Der Romzug Kaiser Sigismunds (1431–1433). Politische Kommunikation, Herrschaftsrepräsentation und -rezeption (Forschungen zur Kaiser- und Papstgeschichte des Mittelalters, Beihefte zu J. F. Böhmer, Regesta Imperii, Bd. 44)*, Wien etc., 2018, p. 246, Anm. 128. В 1369 г. Карл IV одарил пизанский собор, где покоилось тело Генриха VII, см.: J. Tripps, „Zur Memoria Heinrichs VII. im europäischen Kontext. Die Aussagekraft der Schatzverzeichnisse des Domes in Pisa“, *Rom 1312: Die Kaiserkrönung Heinrichs VII. und die Folgen. Die Luxemburger als Herrscherdynastie von gesamteuropäischer Bedeutung (Forschungen zur Kaiser- und Papstgeschichte des Mittelalters, Beihefte zu J. F. Böhmer, Regesta Imperii, Bd. 40)*, Köln, 2016, p. 131–147, здесь p. 139–140. См. также: W. Schmid, „Kaiser Heinrichs Memoria“, *Vom luxemburgischen Grafen zum europäischen Herrscher*, hg. E. Widder, Luxemburg, 2008, p. 269–308; W. Schmid, „Neuere Forschungen zu Kaiser

Известно, что ему принадлежали несколько корон⁷¹, как и, пожалуй, любому другому средневековому королю. К примеру, в начале XIV в. у английского короля было не менее десяти корон⁷², а в казне короля соседней Польши Владислава II Ягайла в 1417 г. хранилось пять корон⁷³. Вряд ли когда-либо удастся выяснить, действительно ли корона, предназначавшаяся для Витовта, некогда принадлежала императору Генриху VII или она была связана с его именем в позднейшей традиции (подобно русской „шапке Мономаха“). Важнее то, что эта корона так воспринималась Сигизмундом и его окружением. После императорской коронации в 1312 г. Генрих VII разослал европейским правителям энциклику, в аренге которой заявлял об исключительной роли императора в мире⁷⁴. Вполне возможно, что Сигизмунд Люксембургский, отправляя Витовту корону своего прадеда Генриха VII, стремился представить себя в качестве его наследника – как и он, „вселенского монарха“ *mundi monarcha*⁷⁵.

Хотя источники неоднократно упоминают две короны, которые Сигизмунд отправлял в Литву, – для Витовта и Ульяны, – мы можем проследить судьбу лишь одной из них. Логично думать, что это была „главная“ корона, которая должна была увенчать голову Витовта. Её описание, сделанное по случаю её заклада, сохранилось в одной из расходных книг Нюрнберга:

Die cron hat L balais, LVI saffir und einen smaragd, so wigt die cron XI mark ½ lot und ist umb und umb besetzt mit perlen, dann an 4 steten gepricht ein balais und V perlein⁷⁶.

Heinrichs Memoria“, *Europäische Governance im Spätmittelalter. Heinrich VII. von Luxemburg und die großen Dynastien Europas*, hg. M. Pauly, Luxemburg, 2010, p. 489–530.

⁷¹ P. E. Schramm, *Herrschaftszeichen und Staatssymbolik. Beiträge zu ihrer Geschichte vom dritten bis zum sechzehnten Jahrhundert*, Bd. 3 (*Schriften der Monumenta Germaniae Historica*, Bd. 13/III), Stuttgart, 1956, p. 1016–1019.

⁷² Там же, p. 211.

⁷³ GStAPK, OVA 2617. Публикация, см.: *Kodeks dyplomatyczny Litwy*, Wrocław, 1845, p. 385–386; датируется по перечню великопольских сановников, присутствовавших на коронации Эльжбеты Грановской – третьей жены Ягайла.

⁷⁴ *Monumenta Germaniae Historica. Legum sectio IV: Constitutiones et acta publica imperatorum et regum*, t. 4, p. 2, ed. J. Schwalm, Hannoverae et Lipsiae, 1909–1911, nr. 801–803; K. Pennington, *The Prince and the Law, 1200–1600. Sovereignty and Rights in the Western Legal Tradition*, Berkeley etc., 1993, p. 167–168. Об имперской идее Генриха VII см.: M. Heidemann, „Die Kaiseridee Heinrichs VII“, *Europäische Governance*, p. 5–66.

⁷⁵ Так называл себя Карл IV в известном послании литовским князьям от 21 апреля 1358 г., см.: H. Grundmann, „Das Schreiben Karls IV. an die heidnischen Litauer-Fürsten 1358“, *Folia diplomatica*, t. 1 (*Opera Universitatis Purkynianae Brunensis. Facultas Philosophica*, t. 158), Brno, 1971, p. 89–103, здесь p. 92.

⁷⁶ Staatsarchiv Nürnberg, Nürnberger Amts- und Standbücher, nr. 269, fol. 42v.

[В короне 50 рубинов, 56 сапфиров и один изумруд, и корона весит 11 марок и ½ лота и усыпана жемчужинами, а в четырёх местах прикреплены рубин и пять жемчужин.]

Казалось бы, столь подробное описание позволило бы удовлетворить естественное любопытство и представить себе, как выглядела корона. Но это впечатление обманчиво. В описании отразилось то, что больше всего интересовало его авторов из практических соображений, – количество и расположение драгоценных камней, вес короны, то есть то, что в конечном счёте определяло её „цену“ в глазах нюрнбергских купцов. Между тем современных исследователей средневековых корон гораздо больше интересуют такие вопросы, как художественное исполнение и символическое значение; достаточно сказать, что в литературе трудно найти ответы на столь очевидные вопросы, как вес или количество камней даже самых знаменитых корон, таких как корона Священной Римской империи или венгерская корона св. Иштвана. Не такими уж информативными оказываются и изображения корон на портретах монархов, поскольку их авторам важно было изобразить не какую-то конкретную корону, а *корону вообще*⁷⁷. Можно ограничиться лишь общей констатацией, что корона Генриха VII по форме представляла собой венец, по обыкновению того времени украшенный лилиями⁷⁸, и не была закрытой⁷⁹.

Корон короля Рупрехта также известно несколько. Одну из них – очевидно, использованную для коронации в Кёльне 6 января 1401 г., – он заложил за 1200 дукатов уже в декабре того же года в Венеции, во время похода на Рим, окончившегося неудачей. По этому поводу корона описана следующим образом:

⁷⁷ J. Petersohn, „Echte“ und „falsche“ Insignien im deutschen Krönungsbrauch des Mittelalters? Kritik eines Forschungsstereotyps“, *Sitzungsberichte der wissenschaftlichen Gesellschaft an der Johann Wolfgang Goethe-Universität Frankfurt am Main*, Bd. 30, H. 3, Frankfurt am Main, p. 71–119, здесь p. 88. См. также: A. Mentzel-Reuters, „Die goldene Krone. Entwicklungslinien mittelalterlicher Herrschaftssymbolik“, *Deutsches Archiv für Erforschung des Mittelalters*, Bd. 60, 2004, p. 135–182.

⁷⁸ См. многочисленные примеры в классическом труде: P. E. Schramm, *Herrschaftszeichen und Staatssymbolik*. См. также: M. Morelowski, „Korona i hełm znalezione w Sandomierzu a sprawa korony Witolda i grobowców dynastycznych w Wilnie“, *Ateneum Wileńskie*, 1930, t. 7, z. 3–4, p. 602–683, здесь p. 634–649; *Sigismundus Rex et Imperator. Kunst und Kultur zur Zeit Sigismunds von Luxemburg, 1387–1437. Ausstellungskatalog*, hg. von I. Takács, unter Mitarbeit von Z. Jékely, Sz. Papp und G. Poszler, Budapest, 2006, p. 93–95, 382–383, 389–390.

⁷⁹ A. Gieysztor, „Royal Emblems and the Idea of Sovereignty in Late Medieval and Early Modern Poland“, *State and Society in Europe from the Fifteenth to the Eighteenth Century. Proceedings of the First Conference of Polish and American Historians*, Nieborów, Poland, May 27–29, 1974, ed. by J. Pelenski, Warsaw, 1985, p. 55–74.

[...] gulden crone von 14 stucken und ein hefteln, daz da hat dri diamand, dru groß perlin und dazuschen in der mitde einen palasten⁸⁰.

[золотая корона из 14 секций и одна застёжка, в которой три бриллианта, три больших жемчужины, а посередине между ними рубин.]

В следующий раз эта корона упоминается как заложенная в 1403 г.⁸¹ Весьма вероятно, что она оставалась в руках венецианцев ещё в 1433 г.⁸² Для коронации в Аахене (1407) Рупрехт купил другую золотую корону за 10 тыс. гульденов, которую унаследовал его сын, пфальцграф Людвиг III⁸³. Именно она, согласно позднейшей традиции, оставалась во владении пфальцских курфюрстов вплоть до XVII в.⁸⁴ Неясно, какую корону согласно завещанию Рупрехта (16 мая 1410 г.) предписывалось продать вместе с прочими драгоценностями, чтобы выплатить долги⁸⁵, – эту (в таком случае предписание не было реализовано) или какую-то другую. Понятно, что символическое значение короны Рупрехта для Сигизмунда Люксембургского было гораздо скромнее: для супруги будущего литовского короля было достаточно венца, связанного с одним из римских королей⁸⁶. Но Сигизмунд спешил, и выбирать не приходилось. Корону Рупрехта можно было превратить в дамскую корону путём уменьшения диаметра – это можно было сделать, например, изъяв один или несколько зубцов.

Итак, состояние источников не позволяет проследить судьбу обеих корон до того, как о них упомянул в своём донесении орденский дипломат. Названная им сумма в 50 тыс. гульденов на первый взгляд поражает, особенно если сравнить её с суммами из документов о закладе одной из корон (очевидно, той, что предназначалась для Витовта), где она не раз оценивается в 1500 гульденов. В

⁸⁰ *RTA*, Bd. 5 (1401–1405), hg. von J. Weizsäcker, Gotha, 1885, p. 216, Anm. 1; *Regesten der Pfalzgrafen am Rhein, 1214–1508*, bearb. von Dr. Graf L. v. Oberndorff, Bd. 2, Lfg. 1, Innsbruck, 1912, nr. 1895.

⁸¹ „[...] mins allergnedigisten herren dez kunigs crone mit 14 lilien an steinin und perlin [...]“; см.: *RTA*, Bd. 4 (1400–1401), hg. von J. Weizsäcker, Gotha, 1882, p. 235; там же, Bd. 5, p. 388, Anm. 1; *Regesten der Pfalzgrafen am Rhein*, nr. 2792.

⁸² V. Proske, *op. cit.*, p. 150, Anm. 187.

⁸³ A. Büttner, *Der Weg zur Krone. Rituale der Herrschererhebung im spätmittelalterlichen Reich*, Bd. 2 (*Mittelalter-Forschungen*, Bd. 35, Teilbd. 2), Ostfildern, 2012, p. 471, Anm. 1589.

⁸⁴ R. Sillib, „König Ruprechts Krone“, *Mannheimer Geschichtsblätter*, Jg. 4, Oktober 1903, nr. 10, stulp. 230–232.

⁸⁵ *Regesten der Pfalzgrafen am Rhein*, nr. 6254.

⁸⁶ Впрочем, ср. о положительном образе Рупрехта, см.: М. А. Бойцов, «Ребенок и глупец», p. 113, 133–134.

такую же сумму, 50 тыс. гульденов, оценивались корона и другие инсигнии и драгоценности, подготовленные для несостоявшейся коронации бургундского герцога Карла Смелого в 1473 г.⁸⁷ Ещё дороже, в 60 тыс. гульденов, современники оценивали лишь одну корону, которой была в 1414 г. коронована Барбара, супруга Сигизмунда, и которая, как говорили, принадлежала „старым императрицам“⁸⁸. Перси Эрнст Шрамм приводит и ряд других примеров, резюмируя:

Затраты, которые начиная с Высокого Средневековья производились на инсигнии, особенно на короны, достигли прямо-таки гротескных размеров⁸⁹.

Примечательно, что Сигизмунду пришлось покупать обе короны, иными словами, до этого в его распоряжении не было „свободных“ корон, подходящих для коронации великого князя литовского и его супруги. Это свидетельствует о значении, которое римский король придавал коронации Витовта. Коль скоро на одной из первых аудиенций Сигизмунд заявил орденскому послу, что короны для Витовта и Ульяны готовы, – а о намерении Витовта короноваться он узнал от того же посла, – то остаётся заключить, что он занялся подготовкой корон, не дожидаясь согласия великого князя. Всё это опять-таки заставляет думать, что с созданием Литовского Королевства он связывал весьма серьёзные политические планы, а не просто хотел поссорить Витовта с Ягайлом.

Путь корон

Как справедливо отметил Р. Петраускас, тема коронации занимает в переписке Витовта относительно мало места. Но дело здесь не только – а может быть, и не столько – в осторожности литовского правителя, на чём настаивает исследователь⁹⁰. С польским королём Витовт не считал нужным дискутировать о будущей коронации, всячески подчёркивал извечную свободу Литвы и её

⁸⁷ W. Paravicini, *op. cit.*, p. 319–395.

⁸⁸ *RTA*, Bd. 7 (1410–1420), hg. von D. Kerler, München, 1878, nr. 167, p. 244; A. Büttner, *op. cit.*, p. 507.

⁸⁹ „Der Aufwand, der seit dem hohen Mittelalter mit den Herrschaftszeichen, besonders mit den Kronen, betrieben wurde, erreichte eine geradezu groteske Höhe“, см.: P. E. Schramm, *Herrschaftszeichen: gestiftet, verschenkt, verkauft, verpfändet. Belege aus dem Mittelalter (Nachrichten der Akademie der Wissenschaften in Göttingen, I. Philologisch-Historische Klasse. Jg. 1957. Nr. 5)*, Göttingen, 1957, p. 202–203, цитата на p. 203.

⁹⁰ R. Petrauskas, „Valdovas ir jo karūna“, p. 271–272.

правителя, но при этом стремился сохранить добрые отношения: вёл активную переписку, обменивался посольствами, зимой 1429 г. по традиции охотился под Гродно. Судя по всему, великий князь рассчитывал на то, что в конечном счёте сможет поставить короля и его окружение перед фактом коронации, а тем не останется ничего другого, как сохранить польско-литовский союз в том или ином виде. Что же касается реализации этого намерения, то в этом великий князь всецело зависел от римского короля, и Витовту не оставалось ничего другого, как пытаться воздействовать на Сигизмунда и ожидать прибытия послов с коронами; точно так же Витовт не мог сделать ничего для обеспечения проезда Сигизмундовой делегации по чужим владениям⁹¹ (впрочем, из письма великого князя Русдорфу от 5 августа 1430 г. выясняется, что его занимал вопрос о проезде послов из Пруссии в Литву; сам он к этому времени не знал, сколько „гостей“ от Сигизмунда приедет на его коронацию⁹²). Не случайно столь важное место в переписке тех месяцев, когда внимание политиков Центральной и Восточной Европы, казалось бы, должно было быть приковано к предстоящему созданию Литовского Королевства, занимает тема гуситов. Витовту было важно поддержать образ защитника католической веры, победителя иноверцев и еретиков – не только за счёт собственной бескомпромиссной позиции, но и при помощи обвинений в адрес польского короля в сотрудничестве с гуситами. К тому же гуситы, – договорись они с польским королём или его окружением, – вполне могли помешать доставке Витовту корон: не случайно такие опасения царили при дворе Сигизмунда весной 1430 г.⁹³

Если на протяжении всего 1429 г. центральным вопросом, обсуждавшимся в связи с перспективами коронации Витовта, была её принципиальная возможность, то весной 1430 г. великий князь перевёл обсуждение в практическую плоскость. Импульсом к этому стали решения Едльненского съезда⁹⁴. Согласно привилеям польской шляхте, которые Ягайло выдал в Едльне 4 марта 1430 г., ВКЛ признавалось „отчиной“ Ягеллонов; после смерти Витовта она должна

⁹¹ Ср. письмо комтура Христбурга от 15 августа 1430 г., см.: *CEV*, nr. 1430; R. Petrauskas, „Valdovas ir jo karūna“, p. 272.

⁹² *CEV*, nr. 1426, ср. nr. 1429 (о проблемах проезда Сигизмундовых послов и коммуникации с ними).

⁹³ „Poloni sunt multum commoti contra dominum nostrum regem, qui vult Witoldum coronare in regem et uxorem eius in reginam, et machinantur se opponere, ut ita non fiat, et querunt modos cum Hussitis, qualiter hoc factum possent impedire, quod per Dei gratiam non poterint facere“, см.: *BGDO*, IV.1, nr. 131. К известной и опубликованной переписке о гуситах можно добавить письмо Ягайла Витовту от 21 апреля 1430 г., см.: *LMAVB RS*, f. 15–73, p. 63.

⁹⁴ *CEV*, nr. 1402, 1407; *CESXV*, II, nr. 180.

была вернуться к польскому королю или его сыновьям⁹⁵. Несмотря на заявление в привилее, это было сделано без оглядки на Витовта, приславшего на съезд своего посла, и его подданных. Реакция Витовта выясняется из его письма великому магистру, в котором о содержании этих решений говорится очень расплывчато: „поляки записались против нас“. Он всё более утверждался во мнении, что польский король считает его самого и его подданных „несвободными“. Тема Едльненского съезда, явно болезненная для великого князя, несколько раз появляется и в его позднейших письмах⁹⁶. В том же послании, сообщив Русдорфу о съезде, Витовт писал, что теперь намерен короноваться как можно скорее, и сообщал о нескольких письмах Сигизмунду Люксембургскому; хотя они не сохранились, можно с уверенностью утверждать, что в них великий князь затрагивал вопрос о сроках коронации. Об этом свидетельствует тот факт, что уже 26 мая неизвестный наблюдатель – возможно, один из спутников Редвица – писал из Венгрии орденскому генеральному прокуратору Каспару Вандофену в Рим, что коронация назначена на 8 сентября и даже определён состав делегации, которая доставит в Литву короны для Витовта и его жены⁹⁷.

Уже 10 марта 1430 г. Витовт отправил к великому магистру Ганса Фокса с первыми новостями о съезде польского короля со своими подданными в Едльне. Судя по просьбе Витовта в верительной грамоте, после этого его посол вернулся в Литву⁹⁸, но очень быстро был отправлен к Сигизмунду: 17 мая он доставил великому магистру в прусский Бранденбург письма римского короля великому князю от 23 марта и 12 апреля⁹⁹; при этом в начале апреля римский король отправил к Витовту Сигизмунда Рота с ответом на его письма¹⁰⁰. Рот возвращался через Пруссию и прибыл к Витовту 14 мая¹⁰¹. В середине марта

⁹⁵ Там же, нг. 177, 178.

⁹⁶ *CEV*, нг. 1402, 1407; *CESXV*, II, нг. 180.

⁹⁷ *BGDO*, IV.1, нг. 131. Более ранний срок – праздник Успения Девы Марии (15 августа) – упоминается только у Длугоша: „Ad coronandum enim ducem Withaudum et consortem suam Iulianam consignatus fuit primus dies Assumpcionis Sancte Marie Virginis, sed nunciis cum coronis tardius venientibus iterum alia dies, videlicet Sancte Marie Nativitatis, in Vilna consignabatur [...]“⁶, см.: Długosz, р. 285. Его отсутствие в переписке наводит на мысль, что это – неточность краковского каноника, а Витовт и не собирался короноваться так рано.

⁹⁸ *GStAPK*, OBA 5300; *CEV*, нг. 1402.

⁹⁹ Там же, нг. 1403, 1406. Уже 20 мая Фокс вместе с Сигизмундом Ротом прибыл к Витовту, см. там же, нг. 1414.

¹⁰⁰ Там же, нг. 1403, 1409.

¹⁰¹ Там же, нг. 1353, 1352. 20 мая Витовт писал великому магистру, что к нему сегодня прибыл Сигизмунд Рот с письмами от римского короля вместе с Фоксом, см. там же, нг. 1414. Учитывая,

Витовт отправил Сигизмунду несколько писем, в которых заявлял, что намерен как можно скорее принять корону, реагируя таким образом на решения Едльненского съезда¹⁰². В свою очередь, Сигизмунд в апреле 1430 г., готовясь к поездке в немецкие земли (которую он, впрочем, отложил из-за очередного приступа подагры), заявлял о намерении назначить Витовта опекуном своих владений¹⁰³; в архиве великого магистра ещё в XVI в. сохранялась грамота соответствующего содержания¹⁰⁴. На повестке дня по-прежнему стоял вопрос о назначении Витовта арбитром по спорным вопросам отношений Сигизмунда Люксембургского с Ягайлом. Всё это подогревало амбиции великого князя, но в деле коронации ему оставалось лишь полагаться на добрую волю римского короля.

Дальнейшие контакты Витовта с Сигизмундом были напрямую связаны с подготовкой коронации. В апреле в Нюрнберге на имперском собрании (проходившем с марта по май в ожидании прибытия римского короля¹⁰⁵) пребывал писец Витовта Бартоломей из Гурки, который примерно к 10 мая добрался в Шинтаву, где находился Сигизмунд¹⁰⁶. Следующее посольство Витовта – Сигизмунд Рот и Белюнка – отправилось к Сигизмунду в конце мая или первой половине июня: о его прибытии римский король писал великому князю 4 июля 1430 г. Этим послам Витовт доверил свои сомнения в том, успеет ли Сигизмунд прислать короны к 8 сентября¹⁰⁷. Ответное письмо, в котором Сигизмунд заверял его в верности своим намерениям, Витовт получил 12 августа¹⁰⁸. Какое-то Сигизмундово посольство направлялось к Витовту из Венгрии и ожидало пропуска через Польшу в середине июня¹⁰⁹. 14 июня Ягайло в письме Витовту в ответ на его недоумение заверял его в том, что посольства Сигизмунда Люксембургского к

что Витовт сообщил польскому королю о прибытии Рота несколькими днями ранее, это можно понимать так, что Рот встретил Фокса, который тогда возвращался из Пруссии (?).

¹⁰² Об этом Витовт писал великому магистру 15 марта 1430 г., см. там же, nr. 1402. Сами его письма Сигизмунду неизвестны.

¹⁰³ Там же, nr. 1406. О состоянии здоровья Сигизмунда, см.: D. Dvořáková, *Barbara von Cilli. Die schwarze Königin (1392–1451). Die Lebensgeschichte einer ungarischen, römisch-deutschen und böhmischen Königin (Spectrum Slovakia Series, Bd. 11)*, p. 160–165.

¹⁰⁴ LMAVB RS, f. 15–73, p. 150.

¹⁰⁵ G. Annas, *op. cit.*, p. 291–298.

¹⁰⁶ *CEV*, nr. 1412. О Бартоломее из Гурки, см.: S. Szybkowski, „Krzyżacki szpieg, lubelski mieszczanin i sandomierski chorąży. Kilka uwag w sprawie badań prozopograficznych personelu kancelarii wielkiego księcia Witolda“, *Gdańskie Studia z Dziejów Średniowiecza*, 1997, t. 4, p. 247–278, здесь, p. 263–271.

¹⁰⁷ *CEV*, nr. 1424. Ср., *CESXV*, II, nr. 180, 181.

¹⁰⁸ *CEV*, nr. 1429.

¹⁰⁹ Там же, nr. 1415, 1356; *CESXV*, II, nr. 180.

великому князю могут беспрепятственно проезжать по территории Польского Королевства (далее – ПК)¹¹⁰. Вероятно, в конце июня к Сигизмунду выехал очередной „фамилиарий и посол“ Витовта; он прибыл в Вену 22 июля и передал новые опасения князя, что Сигизмунд откладывает присылку корон (вызванные известием, будто бы он возвращается в Венгрию)¹¹¹. Как выясняется из письма Витовта от 12 августа, уже в июле при римском короле находился великокняжеский писец Бартоломей¹¹²; его Сигизмунд отправил к Витовту из Штраубинга, где находился в конце августа – начале сентября¹¹³, но тот не смог проехать из-за противодействия поляков¹¹⁴.

Тем временем дискуссии о коронации великого князя литовского продолжались. С марта по май в Нюрнберге проходило имперское собрание, главными темами которого была война с гуситами и установление всеобщего мира в немецких землях; вопреки обещаниям, Сигизмунд на него так и не явился¹¹⁵. В апреле – мае это собрание посетили писец Витовта Бартоломей из Гурки и польская делегация во главе с королевским нотариусом и дипломатом Адамом Свинкой¹¹⁶. Польские послы доказывали участникам имперского собрания, что Витовт не мог быть коронован, воспроизводя положения актов унии 1401 и 1413 гг.; то же самое поляки довели до сведения папы¹¹⁷. Тогда же, в апреле – мае 1430 г., у Витовта и Ягайла побывал папский нунций, доминиканец Андрей

¹¹⁰ *CEV*, nr. 1415.

¹¹¹ Там же, nr. 1425. Отправку посла датирую предположительно по упоминанию польско-литовско-орденского съезда, куда послы Витовта выехали в 20-х числах июня, см.: A. Szweda, *Organizacja i technika dyplomacji polskiej w stosunkach z zakonem krzyżackim w Prusach w latach 1386–1454*, Toruń, 2009, p. 402–403.

¹¹² *CEV*, nr. 1429; ср. *CESXV*, II, nr. 184.

¹¹³ *Itineraria regum et reginarum Hungariae (1382–1438)*, Budapestini, 2005, p. 125.

¹¹⁴ См. письма Сигизмунда от 28 октября 1430 г., адресованные властям Кошиц (см.: S. Kutrzeba, „Akta odnoszące się do stosunków handlowych Polski z Węgrami“, *Archiwum Komisji Historycznej*, t. 9, Kraków, 1902, nr. 13, p. 418–420) и Бардеёва (лучшие издания, см.: E. Janota, *Bardziejów*, Kraków, 1862, p. 167; I. Béla, *Bártfa szabad királyi város levéltára. 1319–1526*, Budapest, 1910, nr. 220, p. 39–40). Их тексты почти полностью совпадают.

¹¹⁵ G. Annas, *op. cit.*, p. 291–298.

¹¹⁶ О возвращении Свинки Ягайло писал Витовту 15 июня 1430 г., см.: *CEV*, nr. 1356. Об Адаме Свинке, который также занимался поэтической деятельностью, а вскоре стал краковским каноником, см.: J. Krzyżaniakowa, *Kancelaria królewska Władysława Jagielly. Studium z dziejów kultury politycznej w XV wieku*, cz. 2: *Urządnicy (UAM, ser. Historia, nr. 77)*, Poznań, 1979, p. 133–135; B. Możejko, *Ród Świnków na pograniczu polsko-krzyżackim w średniowieczu*, Gdańsk, 1998, p. 217–221. О польских и литовских послых в Нюрнберге, см.: G. Annas, *op. cit.*, p. 294–295 (здесь оба посольства объединены; однако их совместную поездку трудно себе представить из-за напряжённых взаимоотношений обоих правителей).

¹¹⁷ *CESXV*, II, nr. 179; G. Błaszczyk, *Burza koronacyjna*, p. 117–119.

из Константинополя, с которым в Рим отправился польский дипломат Миколай Лясоцкий¹¹⁸. Посол папы Мартина V пытался уговорить правителей Польши и Литвы организовать совместный поход против гуситов, которые как раз в это время делали большие успехи. Но этому препятствовал вопрос о коронации великого князя. В результате по возвращении Андрея в Рим, 5 августа 1430 г., папа специальной буллой призвал Сигизмунда Люксембургского отложить коронацию великого князя литовского до выяснения всех обстоятельств; разбирательство должно было пройти в Риме перед папой и коллегией кардиналов, к которым все три правителя должны были явиться сами или прислать свои посольства¹¹⁹.

Между тем подготовка к коронации Витовта шла полным ходом. Как выясняется из июльских ответов Сигизмунда на письма и посольства великого князя литовского, его беспокоили два обстоятельства – сможет ли римский король прислать короны в Литву к назначенному сроку, то есть к 8 сентября, и как быть с миропомазанием¹²⁰. Последний вопрос был вызван тем, что коронуемого короля, как правило, помазывал архиепископ, которого в Литве не было. Этому вопросу были посвящены трактаты Чигалы и венских юристов, написанные в июне – начале июля 1430 г. Чигала доказывал, что миропомазание не является обязательным и неотъемлемым элементом коронации, а лишь придаёт ей торжественность¹²¹, а венские профессора – что этот обряд может провести не только папа или архиепископ, но и епископ¹²². В том же духе был выдержан ответ Сигизмунда в послании Витовту от 4 июля: миропомазание мог осуществить один из епископов *ordinarius* великого князя¹²³, но коронация была бы действительной и без миропомазания. Стоит отметить, что, согласно составленной в те же дни посольской инструкции, миропомазание должен был осуществить один из великокняжеских епископов *ordinarius domini ducis*, который также мог помогать послам возложить короны¹²⁴, – вероятно, епископ

¹¹⁸ *BGDO*, IV.1, nr. 120, 130. Подробный отчёт Андрея о его посольстве, см.: *CEV*, nr. 1370 (ошибочно опубликован под 1429 г.).

¹¹⁹ Там же, *cod. nr.* 34, p. 1061. Ср. там же, nr. 1370, p. 857 (ошибочно под 1429 г.); *BGDO*, IV.1, nr. 158*.

¹²⁰ *CEV*, nr. 1424, 1425; *CESXV*, II, nr. 181.

¹²¹ S. Zachorowski, *op. cit.*, p. 172–181, 198–199 (анализ и текст).

¹²² Там же, p. 181–185, 200–201 (анализ и текст).

¹²³ *Słownik łaciny średniowiecznej w Polsce*, t. 6 (M – O), wyd. pod red. M. Plezi, Wrocław etc., 1985–1992, stp. 1102–1103.

¹²⁴ *CESXV*, II, nr. 183, p. 249. В рассказе о событиях 1429–1430 гг., созданном в Тевтонском ордене, говорится, что Витовта должен был короновать архиепископ магдебургский, см.: *SRP*, Vd. 3, p. 493, Anm. 1. Но из всего вышесказанного следует, что это – умозаключение орденского канцеляриста или его информаторов.

виленский Матфей¹²⁵. Интересно, что при этом в мюнхенском и краковском списках коронационной грамоты, отразивших завершающие этапы работы над её текстом, упоминание миропомазания опущено¹²⁶. Однако Витовт, продолжал Сигизмунд в своём письме, может обойтись и без миропомазания, подобно королям Кастилии, Сицилии (Апулии) и Шотландии. Не совсем ясно, почему в письме были названы именно они: так, если кастильские короли в первой половине XV в. действительно обходились без миропомазания¹²⁷, то шотландские добились этого права от папы Иоанна XXII ещё в начале XIV в. и пользовались им впоследствии¹²⁸. Упоминание же Сицилии, возможно, как-то связано с тем, что арагонский король Альфонсо V, союзник Сигизмунда Люксембургского, вёл борьбу с Анжуйской династией за Неаполитанское королевство, то есть упомянутую римским королём Апулию¹²⁹. И в окружении Сигизмунда, и в Польше был известен трактат XIV в., перечислявший королей, которые миропомазываются и коронуются, и которые только коронуются¹³⁰. Характерно, что этот перечень помещён в том же томе императорских регистров, что и булла Мартина V Сигизмунду от 5 августа 1430 г. с призывом отложить коронацию Витовта¹³¹, и в рукописи с материалами о несостоявшейся коронации Витовта, принадлежавшей Збигневу Олесницкому¹³². Но интересовали римского короля не конкретные данные трактата – они, как отмечает его издатель, были неактуальны уже к моменту его создания¹³³, – а сам принцип, который позволял

¹²⁵ См. о нём: V. Ališauskas, T. Jaszczolt, L. Jovaiša, M. Paknys, *Lietuvos katalikų dvasininkai XIV–XVI a. (Bažnyčios istorijos studijos, t. 2.)*, Vilnius, 2009, nr. 1657, p. 292. В октябре 1430 г. он действительно был в Вильне, см.: *Codex Mednicensis seu Samogitiae dioecesis*, pars 1 (1416 02 13 – 1609 04 02), coll. P. Jatulis, Roma, 1984 (*Fontes historiae Lituaniae*, vol. 3), Roma, 1984, nr. 40.

¹²⁶ На это обратил внимание П. Бар, см.: P. Bar, „Der „Krönungssturm““, p. 89 и прим. 118.

¹²⁷ A. Büttner, *op. cit.*, p. 747–748, ср.: p. 788–789, гл. 8, прим. 33.

¹²⁸ См., например, J. Balfour, *Ancient Heraldic and Antiquarian Tracts*, Edinburgh, 1837, p. 38: „Coronatio Roberti Secundi Scotorum Regis apud Monasterium Sanctae Crucis. 23 Maij 1371“.

¹²⁹ V. Proske, *op. cit.*, p. 76–81.

¹³⁰ A. Werminghoff, „Ein Tractatus de coronatione imperatoris aus dem vierzehnten Jahrhundert“, *Zeitschrift der Savigny-Stiftung für Rechtsgeschichte. Germanistische Abteilung*, Bd. 24 (37), 1903, p. 380–390.

¹³¹ Haus-, Hof- und Staatsarchiv, Wien [далее – HHStA], RR D, fol. 289v.

¹³² S. Zachorowski, *op. cit.*, p. 178–179, przyp. 1. Можно отметить и практику миропомазания польского короля, отнесённого в трактате к правителям, которые *non iniunguntur*, см.: A. Gieysztor, „Spektakl i liturgia – polska koronacja królewska“, *Kultura elitarna a kultura masowa w Polsce późnego średniowiecza*, pod red. B. Geremka, Wrocław etc., 1978, p. 9–23, здесь, p. 16–18; *Archiwum Komisji Historycznej*, t. 11, Kraków, 1910, p. 202: „Ordo coronandi regis Poloniae“.

¹³³ A. Werminghoff, „Ein Tractatus“, p. 387.

Сигизмунду, по сути, переложить окончательное решение на великого князя и его советников, мало искушённых в правовых коллизиях.

Оставалось доставить в Литву короны. Сигизмунд писал, что планирует отправить их через Германию: послы от Венгрии и Чехии уже готовы, послов от Священной Римской империи он ожидает, но прежде римский король отправил к великому князю уже задействованного в коронационной истории юриста Джанбаттиста Чигалу в сопровождении великокняжеского „фамилиария“ Сигизмунда Рота¹³⁴.

К началу июля в канцелярии Сигизмунда были составлены коронационная грамота и инструкция послам. В них подчёркивалась роль Витовта как апостола Христова, обратившего Литву и Жемайтию в христианскую веру, которую он готов защищать от „неверных“ соседей и распространять среди них, и его статус как самостоятельного правителя, никому не подчинённого. Литовское Королевство создавалось на вечные времена: после Витовта корона должна была перейти к его наследникам или наследницам¹³⁵. Это отличало бы королевство Витовта – будь оно создано – от королевства Миндовга, который получил папское разрешение лишь на коронацию сыновей, погибших вместе с ним в 1263 г. (впрочем, ни в Литве, ни при дворе Сигизмунда об этом не знали). Перечисленные аспекты играли важную роль в полемике Витовта с Ягайлом и его окружением. Благодаря мюнхенскому списку выясняется, что коронационную грамоту планировалось утвердить золотой печатью Сигизмунда, что подчёркивало исключительность предмета: для сравнения, императорской золотой буллой были скреплены привилегии Сигизмунда для городов Пльзень (1434), Эгера и Табора (обе – 1437)¹³⁶. После коронации Витовта послы Священной Римской Империи, Венгерского и Чешского Королевств должны были вручить ему богатые дары и предложить союз, который он мог заключить или выступить со встречными предложениями¹³⁷.

¹³⁴ *CEV*, nr. 1424, p. 913; *CESXV*, II, nr. 181.

¹³⁵ См. подробный анализ: P. Bar, „Der „Krönungssturm“, p. 85–91; R. Petrauskas, „Valdovas ir jo karūna“, p. 281. См. также выше в настоящей статье.

¹³⁶ *Regesten Kaiser Sigismunds (1410–1437) nach Archiven und Bibliotheken geordnet*, hg. von K. Hruza (*Regesta Imperii*, Bd. XI), Bd. 2: *Die Urkunden und Briefe aus den Archiven und Bibliotheken West-, Nord- und Ostböhmens*, nach W. Altmann neubearbeitet von P. Elbel, S. Bárta, P. Bar, L. Reitinger, Wien etc., 2015, nr. 120, 154, p. 172–177, 213–216; там же, Bd. 3: *Die Urkunden aus den Archiven und Bibliotheken Südböhmens*, nach W. Altmann neubearbeitet von P. Elbel, P. Bar, S. Bárta, L. Reitinger, Wien etc., 2016, nr. 198, p. 275–278.

¹³⁷ *CESXV*, II, nr. 183; P. Bar, „Der „Krönungssturm“, p. 89–91 (о дарах см. там же, p. 73, Anm. 34).

В конце июля 1430 г. Сигизмунд сообщил Витовту, что отправил к нему два посольства. В первом, которое везло грамоту Сигизмунда о коронации Витовта и Ульяны и создании Литовского Королевства, ехали юрист Джанбаттиста Чигала, призванный в случае необходимости разъяснить их содержание, и служивший великому князю литовскому силезский немец Сигизмунд Рот. Второе, гораздо более представительное, везло сами короны и должно было передать будущему литовскому королю богатые дары – коней, доспехи, драгоценные предметы, шатры и ткани¹³⁸. В его состав входили представители королевств Сигизмунда, с которыми Витовту предлагалось заключить союз. Священную Римскую Империю представляли архиепископ магдебургский Гюнтер фон Шварцбург, епископ загребский и канцлер Иоганн Альбен и герцог баварский Эрнст, Чехию – князь опавский Пржемко, князь бригско-лигницкий Людвиг, Пута из Частоловиц и Олдржих из Рожмберка, Венгрию – представительная делегация светских сановников во главе с Петером Берзевици и надором Миклошем Гараи (младшим). Всё это были ближайшие соратники Сигизмунда Люксембургского¹³⁹.

В литературе можно встретить противоположные утверждения относительно маршрута Сигизмундовых посольств – будто они направились в Литву через

¹³⁸ *RTA*, Bd. 9, nr. 379, p. 477–478; P. Bar, „Der „Krönungsturm“, p. 73 (Anm. 34), 90. Впрочем, уже первое посольство везло с собою богатые дары, отобранные поляками (см. ниже).

¹³⁹ Наиболее подробный анализ состава коронационного посольства, см.: P. Bar, „Der „Krönungsturm“, p. 81–82 (здесь же литература). Сопоставление их перечней в разных источниках показывает, что со временем их состав пересматривался. Так, в мае 1430 г. сообщалось, что в Литву поедут *duo duces Bavarie, unus dux Slesie, duo barones Ungarie, duo barones Bohemie et unus episcopus de Ungaria* (см.: *BGDO*, IV.1, nr. 131), но в итоге Баварию представлял один герцог, а состав венгерской делегации был существенно расширен (наиболее подробный перечень, см.: *CESXV*, II, nr. 184). Судя по перечню послов, вскоре после этого (примерно в июне?) предполагалось, что в Литву поедет лишь один баварский герцог, но среди послов будет также архиепископ кёльнский (а стало быть, один из курфюрстов) Дитрих фон Мёрс (см.: *GStAPK*, OBA 5545). За консультации благодарю Н. Н. Наумова.

В польской литературе иногда утверждается, будто бы Сигизмунд отправил к Витовту ещё два посольства, чтобы дезориентировать поляков, – через Венгрию и через Чехию, ср.: J. Kurtyka, „Polscy starostowie na Spiszu w XV i w 1 połowie XVI wieku“, *Acta Universitatis Nicolai Copernici. Nauki humanistyczno-społeczne*, z. 240 (*Historia*, nr. 36: *Nauki pomocnicze historii*), Toruń, 1992, p. 200; J. Kurtyka, „Początki starostwa spiskiego i pierwsi starostowie. Z dziejów polityki Władysława Jagiełły wobec Zakonu Krzyżackiego i Zygmunta Luksemburskiego w latach 1411–1430“, *Studia z Dziejów Państwa i Prawa Polskiego*, 2006, t. 9, cz. 1, p. 153–179, здесь, p. 174–178; J. Sperka, *Szafrańcowie herbu Stary Koń*, p. 195; J. Nikodem, *Witold wielki książę litewski*, p. 413–414. Это утверждение – плод недоразумения: Длугош пишет, что Сигизмунд отправил послов *tum ex parte Imperii tum ex parte Hungarie et Bohemie*, а затем делит их представителей на три соответствующие группы, см.: Длугош, p. 287. Разумеется, речь идёт не о трёх разных посольствах, а о представителях трёх Сигизмундовых королевств в одной и той же делегации.

Польшу, самым небезопасным путём¹⁴⁰, или что первое посольство было атаковано поляками на территории Пруссии¹⁴¹. В действительности хорошо известно, что это посольство ехало по Маркграфской дороге, относительно короткий отрезок которой проходил по территории Польши, вклинившейся между Новой Маркой, владениями поморских князей и Тевтонского ордена в Гданьском Поморье¹⁴². В XV в. Новую Марку – при всей небезопасности этого региона и самостоятельности его сословий¹⁴³ – нередко, особенно при вербовке наёмников властями Тевтонского ордена, рассматривали в качестве „моста“ или „коридора“, соединявшего прусские владения Ордена с германскими землями¹⁴⁴. Ещё в начале XV в. Сигизмунд заложил её Тевтонскому ордену, но лишь в сентябре 1429 г. окончательно передал её Ордену и освободил сословия от присяги (одним из гарантов принадлежности Новой Марки Ордену Сигизмунд назначил Витовта)¹⁴⁵. Необходимо также иметь в виду, что посольства Сигизмунда, особенно второе, были достаточно крупными, для их проезда требовалась дорога с крупными населёнными пунктами. Чтобы проехать по территории ВКЛ, посольству Сигизмунда пришлось бы ехать из Вены через Пресбург и Венгрию, а затем либо в Молдавию, либо через Червонную Русь в Луцк (ср. маршрут Сигизмунда после Луцкого съезда: Луцк – Белз – Ланьцут – Бардеёв – Кошице и далее в Буду и Пресбург¹⁴⁶). Обе альтернативы были, во-первых, чреватые опасностью перехвата посольств, а во-вторых, посольства не успели бы в Литву к 8 сентября.

¹⁴⁰ G. Błaszczuk, *Burza koronacyjna*, p. 33; R. Petrauskas, „Valdovas ir jo karūna“, p. 272.

¹⁴¹ *BGDO*, IV.1, nr. 181, Anm.

¹⁴² K. Górska-Gołaska, „Zasadzka rycerstwa wielkopolskiego“, p. 53–62; E. Rymar, *Historia polityczna*, p. 616–618; E. Rymar, *Słownik historyczny Nowej Marchii*, t. 1, p. 153.

¹⁴³ См., например, *Santok i Drzeń w konflikcie polsko-krzyżackim. W 600 rocznicę bitwy pod Grunwaldem. Wydawnictwo pokonferencyjne, 22 czerwca 2010 roku*, Gorzów Wielkopolski, 2012; A. Szweda, „Nowomarchijskie przypadki Wierzbęty ze Smogulca. Przyczynek do dziejów Nowej Marchii pod władzą Zygmunta Luksemburczyka i zakonu krzyżackiego“, *Średniowiecze Polskie i Powszechnie*, t. 5 (9), Katowice, 2013, p. 133–153; E. Rymar, *Historia polityczna*.

¹⁴⁴ См., например, S. Józwiak, *Wywiad i kontrwywiad w państwie zakonu krzyżackiego w Prusach*, Malbork, 2004, p. 66. Ср. также ситуацию осени 1431 г., см.: GStAPK, OBA 6721.

¹⁴⁵ E. Rymar, *Historia polityczna*, p. 610–616; K. Neitmann, „Huldigung und Privilegienbestätigung. Die Ausbildung der landständischen Verfassung der Neumark unter der Herrschaft des Deutschen Ordens und der frühen Hohenzollern“, *Landesherr, Adel und Städte in der mittelalterlichen und frühneuzeitlichen Neumark*, hg. von K. Neitmann (*Bibliothek der brandenburgischen und preussischen Geschichte*, Bd. 14), Berlin, 2015, p. 245–317; *RI*, XI.2, nr. 7398, 7399, 7403, 7404, 7408, 7652. Стоит напомнить, что и до, и после 1429 г. Орден должен был находить компромисс с сильными сословиями Новой Марки – городами и рыцарством.

¹⁴⁶ *Itineraria regum et reginarum*, p. 124; *CEV*, nr. 1343 (письмо Сигизмунда Ягайлу из Ланьцута от 6 февраля 1429 г., не учтённое в этом итинерарии).

В 1429–1430 гг. послы Витовта и Сигизмунда ездили как через Польшу, так и через Пруссию и немецкие земли. При этом оба правителя осознавали опасность того, что поляки могут не пропустить или задержать их послов или перехватить письма¹⁴⁷. Более безопасной с политической точки зрения, но всё же рискованной альтернативой, которую Сигизмунд принял во внимание уже после разгрома первого посольства, была отправка корон через Западное Поморье и далее морем до Литвы¹⁴⁸. При этом „немецкий“ маршрут в любом случае вёл через Чехию, что подвергало Сигизмундовых послов опасности гуситского нападения: как раз в июне 1430 г. в Моравии действовали отряды под командованием Прокопа Лысого и Якоба Кромешина¹⁴⁹. Несмотря на опасения при дворе Сигизмунда¹⁵⁰, полякам не удалось разыграть эту карту: их контакты с гуситами были не такими уж тесными, а после нападения части их вместе с польскими шляхтичами на Ченстоховский монастырь и вовсе на какое-то время охладели¹⁵¹.

Поскольку до назначенного дня коронации оставалось совсем немного времени, Сигизмунду пришлось отправить короны кратчайшим путём¹⁵². При проезде посольств через Новую Марку он мог рассчитывать на вооружённую поддержку со стороны Тевтонского ордена: уже 6 августа 1430 г. фогт Новой Марки писал великому магистру о предстоящем проезде через неё Сигизмундова посольства к великому князю литовскому¹⁵³. Ахиллесовой пятой его плана, однако, оставался участок Маркграфской дороги, проходивший через Польшу близ местности под названием Турья Гора¹⁵⁴. Как уже отмечалось, спасти по-

¹⁴⁷ Там же, nr. 1415, 1356; *CESXV*, II, nr. 180.

¹⁴⁸ См. карты дорог, F. Bruns, H. Weczerka, *Hansische Handelsstrassen. Atlas (Quellen und Darstellungen zur hansischen Geschichte)*, Bd. 13, Teil 1), Köln-Graz, 1962, Karte VI, VII, VIII (Пруссия и Ливония), 15, 32, 33, 44–46.

¹⁴⁹ F. Šmahel, *Die Hussitische Revolution (Monumenta Germaniae Historica, Schriften, Bd. 43)*, Bd. 2, Hannover 2002, p. 1493.

¹⁵⁰ *BGDO*, IV.1, nr. 131.

¹⁵¹ J. Sperka, „Nieznane fakty dotyczące napadu na klasztor Paulinów w Częstochowie w 1430 roku“, *Średniowiecze Polskie i Powszechne*, t. 1 (5), Katowice, 2009, p. 152–176. О нападении на Ченстоховский монастырь, см. также, GStAPK, OBA 5341; S. Józwiak, A. Szweđa, „Dyplomatyczna aktywność rycerza Janusza Stembarskiego z Sokółowa w politycznych stosunkach polsko-krzyżacko-litewskich w pierwszej połowie XV wieku“, *Komunikaty Mazursko-Warmińskie*, 2009, nr. 1 (263), p. 3–20, здесь p. 17.

¹⁵² О предстоящем проезде посольства с коронами через Пруссию Русдорф писал генеральному прокуратору Ордена при папской курии уже 6 августа 1430 г., см.: LMAVB RS, f. 15–73, p. 30.

¹⁵³ GStAPK, OBA 5429.

¹⁵⁴ Для сравнения, осенью 1431 г., после недавней польско-орденской войны, польский отряд из 600 всадников ожидал под Турьей Горой проезда в Пруссию наёмников Тевтонского ордена, см.: GStAPK, OBA 6721 (письмо неназванного информатора комтура Торна, датируется по содержанию).

ложение могла бы проезжая грамота Ягайла¹⁵⁵, но Сигизмунд поручил своим послам обсудить этот вопрос с польским королём лишь летом 1430 г., когда до коронации Витовта оставались считанные недели¹⁵⁶. Скорее всего, контактируя с Ягайлом после Луцкого съезда, римский король не поднимал этот вопрос, который повлёк бы за собой обсуждение полномочий Сигизмунда (ср. трактат краковских юристов и польские усилия при римской курии), до чего тот не считал нужным снисходить¹⁵⁷.

Как бы то ни было, на вооружённое нападение поляков Сигизмунд явно не рассчитывал.

На отношение польских правящих кругов к римскому королю и его начинаниям проливают свет упомянутые письма Сигизмунда в Бардеёв и Кошице, а также один из пунктов инструкции его послу (к папе?), составленной, скорее всего, летом 1430 г.¹⁵⁸ Сообщив о судьбе посольств с коронационными документами и инсигниями, а также великокняжеского писца Бартоломея, римский король добавлял, что получил от своего главного таверника Петера Берзевици письмо Петра Шафранца, в котором тот оскорблял короля и его подданных. Петер Берзевици был не только главным таверником (1419–1433), но и испаном Сепеша (1411–1433) и Липто (1419–1433)¹⁵⁹, а Пётр Шафранец, сын краковского подкомория, также Петра, был старостой части Спиша, заложенной Сигизмундом Люксембургским Польше в 1412 г. Эту должность он занял после гибели своего предшественника Завиши Чёрного (май или июнь 1428 г.)¹⁶⁰ и упоминается в ней с июня 1429 г. по июль 1430 г. Уже в 20-х числах августа 1430 г. в той же должности, как „любовельский староста“, упоминается Ян Фарурей¹⁶¹. Логично предположить, что Пётр Шафранец мог переписываться со своим венгерским тезкой, будучи его соседом и „коллегой“, то есть до июля или августа 1430 г. Как видим, в Польше не испытывали особого пиетета по отношению к Сигизмунду. При этом оба монарха не снисходили до прямых контактов.

¹⁵⁵ G. Błaszczuk, *Burza koronacyjna*, p. 139–140. Ср.: A. Szweda, *Organizacja i technika*, p. 93.

¹⁵⁶ *CEV*, nr. 1424: „[...] quibus si dominus rex Polonie dabit conductum, bene, quidem si non, non [...]“¹⁵⁶. Ср. там же, nr. 1425.

¹⁵⁷ Как представляется, на это косвенно указывает отсутствие всякого упоминания о предстоящей коронации Витовта среди обвинений Сигизмунда в адрес поляков в уже упоминавшихся материалах посольства к папе, составленных, по всей видимости, летом 1430 г., см.: BSB, Clm 22372, p. 443–444.

¹⁵⁸ BSB, Clm 22372, p. 444.

¹⁵⁹ *Magyarország világi archontológiája, 1301–1457*, összeáll. P. Engel, 2. köt., Budapest, 1996, p. 34.

¹⁶⁰ J. Kurtyka, „Polscy starostowie“, p. 204.

¹⁶¹ J. Kurtyka, „Początki starostwa spiskiego“, p. 153–179, здесь p. 174–178.

Как показал Собеслав Шибковский, в конце июля – начале августа 1430 г. в Ленчице король Владислав Ягайло провёл съезд с сановниками Великой Польши (в широком смысле) и ряда других польских земель, на котором, несомненно, не только состоялись назначения на освободившиеся должности, но и обсуждался „литовский вопрос“ – прежде всего результаты недавнего польского посольства на рейхстаг в Нюрнберг и польско-литовско-орденского съезда, на котором великий магистр Пауль фон Русдорф пытался посредничать между польской и литовской сторонами¹⁶². На съезде в Ленчице было решено отправить к Витовту посла – добжинского подкомория, королевского постельничего и секретаря Андрейку из Любина и Уменя, который должен был предложить великому князю отложить коронацию, назначенную на 8 сентября, до встречи с королём; в обмен Ягайло предлагал Витовту всё, чего тот пожелает, включая польскую корону и опеку над его малолетними сыновьями. Судя по хронологии событий, на том же съезде было решено одновременно действовать и в другом направлении – организовать засаду войска великопольской шляхты на дороге, ведущей через территорию Польши¹⁶³.

В самом начале августа отряд великопольской шляхты под командованием Яна Чарнковского задержал Джанбаттиста Чигалу, Сигизмунда Рота и их спутников и слуг на Маркграфской дороге в заболоченной и частично заросшей лесом местности под названием Турья Гора¹⁶⁴. Поляки отобрали у них коней,

¹⁶² S. Szybkowski, „Zjazd w Łęczycy“. О съезде представителей Польши, Литвы и Тевтонского ордена см.: A. Szweđa, *Organizacja i technika*, p. 402–403; D. Wróbel, *Elity polityczne Królestwa Polskiego wobec problemu krzyżackiego w czasach Władysława Jagielly*, Lublin, 2017, p. 457.

¹⁶³ С. Шибковский предполагает, что это решение могло быть принято во время пребывания короля в Познани 6–7 июля, где он мог встретиться с великопольской шляхтой, см.: S. Szybkowski, „Zjazd w Łęczycy“, p. 143–144. Однако Сигизмунд Люксембургский сообщил Витовту об отправке посольств лишь 4 июля в письме из Вены. Даже если допустить, что они выехали ранее, за столь короткий срок в Великой Польше не могло стать известно об их маршруте. Иное дело – конец июля и начало августа: так, 24 июля Русдорф сообщал генеральному прокуратору Ордена при папской курии Каспару Вандофену, что римский король пришлёт Витовту корону между 15 августа и 8 сентября, а 6 августа фогт Новой Марки писал великому магистру о предстоящем посольстве Сигизмунда к Витовту, которое должно было проехать через вверенную ему территорию, см.: LMAVB RS, f. 15–73, p. 30; GStAPK, OBA 5429. На то, что задержание и ограбление первого посольства Сигизмунда произошло как минимум не без ведома Ягайла, указывает то, что среди сановников, собравшихся под Турьей Горой, были участники недавнего съезда в Ленчице, см.: D. Wróbel, *Elity polityczne*, p. 458. На распоряжение польского короля ссылались члены рода Веделей в марте 1431 г., см.: GStAPK, OBA 5605; см. Приложение к статье, пг. 6. Ср. тенденциозный рассказ Миколая Лясоцкого, который приписывает инициативу „баронам и князьям Королевства“, см.: S. C. Rowell, „Du Europos pakraščiai“, p. 184.

¹⁶⁴ О дате см. послание великого магистра ливонскому от 5 сентября 1430 г., см.: *CEV*, nr. 1437: „umb ad vincula Petri nehest geleden“; *LUB*, Bd. 8, hg. von H. Hildebrandt, Riga; Moskau, 1884, nr. 305.

а также драгоценности, книги и одежды, стоимость которых оценивалась внушительной суммой в 1000 дукатов. 19 августа избитые и ограбленные послы в сопровождении пеших слуг явились к комтуру Шлохау, который препроводил их к великому магистру¹⁶⁵. В это время участники главного посольства съезжались во Франкфурт-на-Одере¹⁶⁶. Узнав о произошедшем, фогт Новой Марки оповестил их, что поляки перекрыли дороги и, возможно, даже нападут на вверенную ему территорию; к 9 сентября ему уже было известно, что главное посольство повернуло из Франкфурта в Бесков (примерно в 30 км к юго-западу от Франкфурта)¹⁶⁷. Тем временем 13 сентября Витовт просил великого магистра переслать письма Джанбаттиста Чигалы участникам первого посольства¹⁶⁸. Отряд великопольской шляхты находился близ Турьей Горы ещё во второй половине сентября¹⁶⁹. В нём находились и члены рода Веделей, владевшие землями как в Новой Марке, так и в Польше (впоследствии, когда великий магистр конфисковал их владения, им пришлось оправдываться, что поляки принудили их участвовать в посполитом рушении)¹⁷⁰. Обеспокоенный фогт Новой Марки отправил к великопольскому генеральному старосте Доброгосту Шамотульскому посольство, чтобы выяснить, не намерены ли поляки напасть на вверенные этому сановнику владения Ордена¹⁷¹. 12 октября послы Сигизмунда находились

¹⁶⁵ *CEV*, nr. 1433; LMAVB RS, f. 15–73, p. 112 (nr. 62). К 13 сентября они были в Литве у Витовта, см.: *CEV*, nr. 1444. Среди них был венецианец Одовард, родственник одного из кардиналов, см.: *BGDO*, IV.1, nr. 402. О книгах как трофее см.: R. Čapaitė, „Knyga, kaip vertinga dovana ir karo grobis, didžiojo kunigaikščio Vytauto ir jo amžininkų kasdienybės momentų kontekste“, *Lietuvos Didžiosios Kunigaikštystės istorijos atodangos. Profesoriaus Mečislovo Jučo 90-mečio jubiliejui skirtas mokslinių straipsnių rinkinys*, Vilnius, 2016, p. 208–235.

¹⁶⁶ 20 августа фогт Новой Марки писал великому магистру, что ещё ожидает сообщения об их приезде туда (см.: GStAPK, OBA 5446, Приложение к статье, nr. 3), а уже 9 сентября информировал о контактах с ними (см.: *CEV*, nr. 1438). При этом в конце августа участники посольства – архиепископ магдебургский Гюнтер, епископ загребский Иоганн и герцог Эрнст Баварский – вместе с некоторыми другими князьями, графами, баронами и рыцарями находились в Штраубинге, где совещались с Сигизмундом о войне с гуситами, см.: *RTA*, Bd. 9, nr. 363, 367.

¹⁶⁷ *CEV*, nr. 1438; ср.: *Kodeks dyplomatyczny Wielkopolski*, t. 9 (zawiera dokumenty nr. 1075–1380 z lat 1426–1434), wyd. i oprac. A. Gąsiorowski i T. Jasiński, komentarzem opatrzył A. Gąsiorowski, Warszawa-Poznań, 1990, nr. 1248.

¹⁶⁸ *CEV*, nr. 1444.

¹⁶⁹ D. Wróbel, *Elity polityczne*, p. 458; GStAPK, OBA 5470, 5472 (Приложение к статье, nr. 4, 5).

¹⁷⁰ *Kodeks dyplomatyczny Wielkopolski*, t. 9, nr. 1245, 1246, 1255, 1257; GStAPK, OBA 5605 (Приложение к статье, nr. 6).

¹⁷¹ *Kodeks dyplomatyczny Wielkopolski*, t. 9, nr. 1247, 1248; ср.: GStAPK, OBA 5470, 5472 (Приложение к статье, nr. 4, 5); LMAVB RS, f. 15–73, p. 56. Какие-то сведения о судьбе первого посольства имелись также в одном из перечней ущерба, причинённого поляками Ордену в Новой Марке, ныне известном лишь по речестам: „Schaden, den die Polen während d. Beifriedens der Neumark zugefügt

в Старом Берлине¹⁷², а не позже 20 ноября инсигнии, предназначенные для Витовта, были в Нюрнберге¹⁷³. Одновременно в Польше арестовывали подданных Сигизмунда Люксембургского. Судя по слухам, дошедшим до комтура Торна, беспокойно было и на Спише.

Ещё одной частью польской акции стал разрыв информационных связей между Витовтом и Сигизмундом. В сложившейся ситуации точные сведения о дальнейших планах Сигизмунда были бы для великого князя литовского огромной ценностью. Но их-то у него как раз и не было. На жалобы Витовта об отсутствии всяких вестей римский король отвечал, что не смог ничего сообщить ему из-за противодействия поляков¹⁷⁴. Эти слова вполне можно отнести к великокняжескому послу Бартоломею, которого Сигизмунд отправил к Витовту из Штраубинга между 26 августа и 7 сентября 1430 г., после чего поляки не дали ему проехать в Литву и конфисковали его владения в Польше¹⁷⁵. По-видимому, римский король собирался предупредить великого князя литовского о противодействии поляков. Не было и связи с главным посольством¹⁷⁶.

Одновременно польская сторона попыталась убедить руководство Ордена в своих добрых намерениях по отношению к нему. 14 сентября комтур Торна писал великому магистру о недавнем посольстве, участники которого заверяли орденского сановника в том, что цель концентрации войск одна – не допустить доставки корон в Литву¹⁷⁷.

haben. Grenzen der Neumark mit Polen. Abt von Marienwalde. Hennyng von Wedele z. Tütz Lamprecht's Sohn. Die v. Guntersberg. Der v. der Marwicz. Baptista d. Röm. Königs welscher Sendbote. Segemund Rod. S. d. (OS.)“, см.: *Regesta historico-diplomatica Ordinis S. Mariae Theutonicorum* [далее – RHD], p. 1–2: Register, bearb. von E. Joachim, W. Hubatsch, Göttingen, 1948–1973, nr. 5898, p. 367. У Ниссена его перест ещё короче, см.: *Repertorium der im Kgl. Staatsarchive zu Königsberg i. Pr. befindlichen Urkunden zur Geschichte der Neumark* [Rep. (Joachim, Niessen)], bearb. von E. Joachim, hg. von P. van Niessen (*Schriften des Vereins für Geschichte der Neumark*, H. 3.), Landsberg a. W., 1895, nr. 691. К сожалению, его оригинал в GStAPK утерян, а поиски копии среди списков XIX в. в Отделе рукописей Российской государственной библиотеки в Москве (ф. 68) и среди микрофильмов Государственного архива в Торуне не дали результатов. О разных ветвях и представителях рода Веделей, см.: G. J. Brzustowicz, „Średniowieczni Wedlowie na Tucznie“, *Spoleczeństwo Polski średniowiecznej. Zbiór studiów*, t. 11, Warszawa, 2007, p. 155–184; E. Rymar, *Historia polityczna*, (по указателю).

¹⁷² *CEV*, nr. 1457.

¹⁷³ *RTA*, Bd. 9, p. 478; ср.: *SRP*, Bd. 3, p. 493–495. Вероятно, к 28 октября послы ещё находились в дороге или ожидали распоряжений от Сигизмунда, поскольку в этот день он писал в Кошице и Бардеёв, что договорился со своими приморскими родственниками об ином пути доставки корон.

¹⁷⁴ *CEV*, nr. 1456, 1462.

¹⁷⁵ Ср. о его миссии: там же, nr. 1448.

¹⁷⁶ Там же, nr. 1448.

¹⁷⁷ *LMAVB RS*, f. 15–73, p. 56.

Поляки попытались воздействовать на руководство Тевтонского ордена, чтобы оно не пропустило Сигизмундовых послов через орденские владения. Но эти попытки окончились неудачей: в Ордене полякам заявили, что его владения открыты для всех¹⁷⁸. Зато полякам удалось добиться своего на другом направлении – в результате их усилий при римской курии папа Мартин V поначалу, 5 августа 1430 г., призвал Сигизмунда Люксембургского отложить коронацию великого князя литовского до выяснения всех обстоятельств посольствами Ягайла и Витовта при участии коллегии кардиналов¹⁷⁹, а затем, 13 октября, запретил епископам короновать Витовта¹⁸⁰ и одновременно призвал римского короля и великого князя литовского отказаться от этого намерения. Сигизмунд и его юристы, как уже говорилось, настаивали на том, что при коронации можно обойтись без миропомазания. Витовт же не противодействовал: буллы достигли Литвы уже после его смерти, но и до этого, когда позиция поляков стала известна, при курии не было никого, кто мог бы отстаивать интересы Витовта¹⁸¹.

Между тем в Литву на коронацию Витовта съезжались многочисленные гости, среди которых были великие князья московский Василий II, тверской Борис Александрович и рязанский Иван Фёдорович, одоевские князья, великий и ливонский магистры Пауль фон Русдорф и Цизо фон Рутенберг, ливонский ландмаршал Вернер фон Нессельроде и некоторые другие сановники Тевтонского ордена, послы татарского хана Улуг-Мухаммеда, византийского императора Иоанна VIII Палеолога, датского, шведского и норвежского короля Эрика Померанского, молдавского „волоского“ воеводы Александра Доброго, Великого Новгорода, Пскова *и оты иных князеи и земля*¹⁸². Польский дипломат Миколай

¹⁷⁸ *CEV*, nr. 1455; *BGDO*, IV.1, nr. 181.

¹⁷⁹ *CEV*, dod. nr. 34, з. 1061.

¹⁸⁰ *CESXV*, II, nr. 186. Сохранилась булла, адресованная кульмскому епископу Иоганну Маргенау, но считается, что подобные буллы были адресованы и другим епископам.

¹⁸¹ „Der grose furste, der hat nymande alhir von seinen twegen“, см.: *BGDO*, IV.1, nr. 181, p. 234; *CEV*, nr. 1455. Многочисленные орденские источники также не сообщают о литовском посольстве в Риме. Это заставляет согласиться с выводом, что рассказ „Хроники Быховца“ о таком посольстве – не более чем неудачная реконструкция событий, сделанная спустя почти столетие.

¹⁸² П. Бар вслед за Длугошем называет среди приглашённых хана Сеид-Ахмеда I, см.: Р. Ваг, „Der „Krönungssturm“, p. 82, Anm. 85. Однако, во-первых, сам Витовт писал о послых татарского хана *ambasiatores domini Tartarorum*, см.: *CEV*, nr. 1456; ср.: *и ото ординскаго цара послы были*, см.: *Полное собрание русских летописей* [далее – ПСРЛ], т. 35: *Летописи белорусско-литовские*, Москва, 1980, p. 57; во-вторых, в 1430 г. ханом ещё был Улуг-Мухаммед, а Сеид-Ахмед – не I, а II, как недавно выяснилось, – сменил его лишь в 1433 г. О Троцком съезде 1430 г. см. также (с многочисленными неточностями): А. В. Шеков, „Летописные известия об участии князей Одоевских в луцком и троцком съездах 1429 и 1430 гг.“, *Очерки феодальной России*, вып. 17, Москва-Санкт Петербург, 2013, p. 70–92.

Лясоцкий говорил в этой связи о „всех важнейших князьях Востока“¹⁸³, а летописец-современник не преминул отметить, что

тыи короли и велици князи и послы быша у великого князя Витовта 7 недел на его страве, а на день шло оброка по триста бочок меду, а яловиць триста, а баранов и вепров по триста¹⁸⁴.

Хотя срок этот явно преувеличен (из риторических соображений?), летописец справедливо отметил масштабы съезда и сопряжённые с ним расходы. Сам Витовт, прося Сигизмунда Люксембургского отложить присылку корон, заявлял, что в будущем хочет избежать расходов наподобие тех, что он уже понёс¹⁸⁵. Сколь бы большим ни было значение съезда как международного форума, его целью всё-таки была коронация Витовта. Но к назначенному сроку, 8 сентября, Витовт не мог дожидаться ни всех гостей, ни главного – посольства с коронами¹⁸⁶, поэтому, уже зная о судьбе первого посольства, вынужден был отложить коронацию до дня св. Михаила – 29 сентября¹⁸⁷.

К 8 сентября, первоначальному дню коронации, вместо корон Витовт дождался лишь известий о судьбе Сигизмундовых послов¹⁸⁸. А вскоре в Литву прибыли и сами Джанбаттиста Чигала и Сигизмунд Рот. Явившись к Витовту, гентуэзский юрист предложил ему короноваться короной, изготовленной в Вильне с тем, чтобы Сигизмунд Люксембургский затем признал эту коронацию¹⁸⁹.

¹⁸³ „Dux igitur dux ipse, statuto die coronationis, omnes maiores Orientis principes pro die sollempnitatis sue convocasset“, см.: S. C. Rowell, „Du Europos pakraščiai“, p. 184.

¹⁸⁴ *ПСРЛ*, т. 35, р. 57.

¹⁸⁵ *CEV*, nr. 1356: „[...] ne nobis contingeret [...] tantas inutiles expensas et fatigas impendere et sufferre, quantas ad presens subivimus“.

¹⁸⁶ Так, московский и тверской правители прибыли к Витовту лишь 16 сентября, см.: *CEV*, nr. 1348. 15 августа комтур Христбурга писал великому магистру, что Сигизмундовы послы не успели бы провезти короны в Литву к назначенному сроку, даже если бы уже были в Шлохау, см. там же, nr. 1430: „[...] ap nu die forsten und prelaten mit den cronon itczunt schone weren czu Slochaw, so konden sie doch mit iren pferden, die sie denn so verre herin gerethen hetten, uff die czeit mit nichte uff den tag hinuff komen [...]“.

¹⁸⁷ Там же, nr. 1443.

¹⁸⁸ Там же, nr. 1439, 1441.

¹⁸⁹ Długosz, p. 291: „Presens enim in Lithuania Baptista doctor et Sigismundus Roth aderant, qui monere, sollicitare ducem Withaudum non desistebant, ut coronis in Vilna fabricatis coronari se permitteret, cum huiusmodi coronacionem Romanorum rex Sigismundus esset ratificaturus“. Длугош приписывает это предложение Чигале и Роту, но ясно, что из них двоих выступить с ним мог лишь искусшённый юрист из Генуи.

Однако Витовт отказался это сделать. Стоит отметить, что использование какой-то конкретной короны не было необходимым условием правомочности коронации ни в Германии (здесь имело значение место коронации – Аахен с „тронам Карла Великого“ – и её участники¹⁹⁰), ни в Польше. В 1370 г. Людовик Венгерский, короновавшись в качестве польского короля, вывез корону и другие инсигнии из Польши в Венгрию, чтобы никто больше не смог короноваться, – очевидно, ориентируясь на ригористичную традицию коронации венгерских королей короной св. Иштвана. Однако отсутствие инсигний, овеянных многовековой традицией, не помешало короноваться Ядвиге, а затем Ягайлу. Лишь в 1412 г. Сигизмунд Люксембургский вернул Ягайлу польские инсигнии¹⁹¹. Скорее всего, Витовт знал обо всём этом. Причина его отказа лежит в другой плоскости. Для Витовта, как показывают его обращения к Сигизмунду, легитимность коронации была под вопросом. Такую легитимность могло бы сообщить ей участие в коронации Сигизмундовых послов, а корона, присланная из Империи, была материальным воплощением этой легитимности. В этой связи можно вспомнить хранение имперских инсигний в Нюрнберге, ставшее одной из составляющих тамошней идентичности¹⁹². Определённую аналогию несостоявшейся коронации Витовта можно проследить и в истории создания Болгарского королевства (1204 г.): оно задерживалось, поскольку венгерский король не пропускал папского легата¹⁹³.

Одновременно продолжались дипломатические контакты между Польшей и Литвой с целью урегулирования ситуации. В сентябре в Литве побывали польские послы и вдова мазовецкого князя Семовита IV Александра Ольгердовна; в том же месяце к королю в Люблин отправился секретарь Витовта Миколай Малджик. Поляки настаивали, что Витовт должен отложить коронацию до встречи с королём; он был готов позволить великому князю короноваться при условии, что после его смерти литовская корона перейдёт к будущему польскому

¹⁹⁰ J. Petersohn, „Echte“ und „falsche“ Insignien“, passim.

¹⁹¹ F. Sikora, „Sprawa insygnialna 1370–1412 a genealogia Rożnów“, F. Sikora, *Małopolskie późne średniowiecze. Ludzie i instytucje. Wybór pism*, Warszawa-Kraków, 2017, p. 145–171; J. Petersohn, „Echte“ und „falsche“ Insignien“, p. 104–105.

¹⁹² W. Wüst, „Des Reiches Schatzkästlein. Nürnberg und die Reichskleinodien 1423–1796, 1938–1946“, *Jahrbuch für fränkische Landesforschung*, 2017, Bd. 76, p. 51–66; М. А. Бойцов, „Нюрнбергская гордость, «корона с дугой» и покойные императоры“, *Искусство и культура Европы эпохи Возрождения и раннего нового времени. Сборник трудов в честь Всеволода Матвеевича Володарского*, Москва-Санкт Петербург, 2016, p. 222–241.

¹⁹³ J. R. Sweeney, „Innocent III, Hungary and the Bulgarian Coronation: A Study in Medieval Papal Diplomacy“, *Church History*, vol. 42, Nr. 3, 1973, p. 320–334.

королю, то есть одному из сыновей Ягайла¹⁹⁴. В итоге было решено, что Ягайло приедет в Литву для переговоров с двоюродным братом. Встреченный Витовтом и его гостями за милую от Вильны, польский король торжественно въехал туда 9 или 10 октября¹⁹⁵. После этого правители договорились об арбитраже по ряду спорных вопросов (отношения Польши с Тевтонским орденом и с Венгрией из-за Руси); коронацию Витовта было решено отложить до встречи Ягайла с его советниками и доставки корон в Литву. После этого Витовт одарил и распустил гостей. Обычно историки считают, что Витовт отказался от коронационных планов, поскольку дни его были сочтены. Показания источников не до конца согласуются между собой: согласно рассказу Длугоша, при переезде из Вильны в Троки Витовт упал с коня, в результате состояние его здоровья резко ухудшилось, и спустя несколько дней он умер. Между тем Витовт находился в Троках уже 13 октября, а Ягайло оставался в Вильне ещё 16-го, из-за этого кузены вряд ли могли обо всём договориться. Грамоты же Витовта и Ягайла Виленскому епископству, которые в несколько переносном смысле называют „завещанием“ Витовта, были выданы лишь 21 октября. Вполне вероятно, что Ягайло, в очередной раз ссылаясь на необходимость консультаций с советниками, затягивал время, но из этого совсем не следует, что он – подобно позднейшим историкам – знал, что Витовт умрёт через считанные дни. Как следует из писем Витовта Сигизмунду Люксембургскому, он лишь отложил коронацию, в перспективе рассчитывая на то, что римский король пришлёт обещанные короны. Вполне понятно, что Витовт, убедившись в способности поляков противодействовать коронации и потеряв всякую связь с Сигизмундом Люксембургским, согласился отложить коронацию. Но о полном отказе от неё говорить не приходится.

Узнав о разгроме первого посольства и неудаче второго, Сигизмунд 28 октября выслал письма властям Бардеёва и Кошиц, находившихся недалеко от границ Польши, с требованием отозвать тамошних купцов из Польши, никого туда не выпускать, никого оттуда не впускать и находиться в состоянии боевой готовности. В тех же письмах Сигизмунд жаловался на поляков, которые не пропустили великокняжеского секретаря Бартоломея обратно в Литву¹⁹⁶, и

¹⁹⁴ *CEV*, nr. 1453.

¹⁹⁵ Там же, nr. 1460.

¹⁹⁶ Для сравнения, 28 августа хаускомтур Торна писал великому магистру, что поляки находятся в боевой готовности и намерены выступить со дня на день, по-видимому – против венгерского короля (т. е. того же Сигизмунда Люксембургского), отобравшего у них некий замок на Спише, см.: GStAPK, OBA 5453.

обещал доставить короны по суше и по морю через владения своих поморских родственников¹⁹⁷. Римский король и не собирался отказываться от планов короны Витовта. Лишь получив его письма от 13 и 15 октября 1430 г., Сигизмунд пошёл навстречу его просьбе и согласился отложить доставку инсигний до того момента, когда Витовт урегулирует этот вопрос с Ягайлом¹⁹⁸. К этому моменту Сигизмунд ещё не знал, что его старания напрасны, поскольку Витовт скончался 27 октября 1430 г.

Судьба корон

Исследователи и общественные деятели потратили много усилий на поиски „короны Витовта“¹⁹⁹. Как справедливо отметил Р. Петраускас, легенда о перехвате поляками короны, зафиксированная в „Хронике Быховца“, была попыткой реконструировать историю инсигний, предназначавшихся для Витовта, в выгодном для литовской знати ключе (создание хроники исследователи относят к рубежу второго и третьего десятилетий XVI в. и связывают с именем виленского воеводы и литовского канцлера Ольбрахта Гаштольда). Та же версия отразилась в посольстве 1526 г. Возможно, с этим как-то связано упоминание „митры из литовской короны“ *infula ex corona Lithuanica* в числе драгоценностей краковской епископской кафедры. Впрочем, первоисточник легенды точно неизвестен, поскольку впервые эта митра упоминается в инвентаре 1563 г.²⁰⁰

¹⁹⁷ Князя Оттон, Богуслав и Казимир Щецинские и Поморские упоминаются в документе Сигизмунда 1429 г. в качестве гарантов принадлежности Новой Марки Тевтонскому ордену, см.: *RI*, XI.2, nr. 7408. О том, что послы с коронами могут проехать по территории Слупского княжества, Витовт писал великому магистру 17 сентября 1430 г., см.: *CEV*, nr. 1448. По сведениям Ордена, поляки угрожали настичь и разгромить послов с коронами в любой земле, куда бы они ни направились, а потому те вернулись к Сигизмунду, см.: *SRP*, Bd. 3, p. 493–495; ср. Приложение к статье, nr. 5.

¹⁹⁸ *CEV*, nr. 1452. Сигизмунд пишет, что Домарат прибыл с письмами Витовта к нему в Нёрдлинген. Этот город, не учтённый в итинерарии Сигизмунда, лежит на пути из Нюрнберга в Ульм, а стало быть, письма Витовта он получил в первые пять дней ноября, см.: *Itineraria regum et reginarum*, p. 125–126.

¹⁹⁹ M. Morelowski, *op. cit.*; R. Petrauskas, „Valdovas ir jo karūna“, p. 276–284.

²⁰⁰ *Inwentarz katedry wawelskiej z roku 1563*, oprac. A. Bochnak (*Źródła do dziejów Wawelu*, t. 10), Kraków 1979, p. 54: „Infula tertia ex margaritis ad usum suffraganei, ornata monilibus, quae ex corona Lithuanica esse dicuntur.“; *Akta wizytacji katedry wawelskiej oraz kościołów diecezji krakowskiej 1602–1604*, oprac. E. Bularz, Kraków, 2014, p. 35: „Tertia. Infula est ex margaritis, ut fertur, ex corona Lithuanica.“; *Inwentarz katedry krakowskiej z lat 1586, 1620 i 1629*, wyd. A. Perzanowska, red. nauk. P. Rabiej, Kraków, 2014, p. 20: „Infula 3 gemmis unionibus et monilibus ornata, quae sunt ad instar liliorum, indiget non levi reparatione“. Впрочем, не исключено, что легенда о судьбе корон отразила

Между тем первые источники, свидетельствующие о возвращении посольства с коронами к Сигизмунду Люксембургскому, были опубликованы ещё в конце XVIII в.; в следующем столетии к ним добавилось ещё несколько свидетельств. Направление дальнейших поисков наметил, как уже говорилось, Вольфганг фон Штромер²⁰¹. Новый великий князь литовский Свидригайло, отправивший посольство к Сигизмунду, своему старому знакомому и союзнику, спустя несколько дней после восшествия на престол изъявил желание принять корону²⁰². Это желание поддерживали его подданные: как писал в первые дни 1431 г. вроцлавский каноник Томас Мас: „они хотят быть свободными, и чтобы их господин Свидригайло был королём, и хотят иметь имперское право“²⁰³. Сигизмунд отреагировал весьма сдержанно, связав пожалование короны и королевского достоинства со своей поездкой в Пруссию, которая планировалась весной 1431 г., но так и не состоялась²⁰⁴. О сохранявшейся актуальности проблемы свидетельствует письмо орденского прокуратора Каспара Вандофена, который 2 апреля 1431 г. переслал великому магистру Паулю фон Русдорфу среди прочего копии булл папы Мартина V королю Сигизмунду и Витовту от 13 октября 1430 г., и Ягайлу от 9 января 1431 г.²⁰⁵

В действительности король Сигизмунд уже 29 апреля 1431 г. заложил корону городскому совету Нюрнберга и знаменитому нюрнбергскому купцу Ульриху Ортлибу – сначала до 1 сентября²⁰⁶, затем до дня св. Галла (16 октября)²⁰⁷, а потом и до Рождества того же года²⁰⁸. После этого Сигизмунд закладывал и перезаклаживал корону ещё несколько раз. Это свидетельствует о том, что он не хотел выпускать корону из своих рук, но постоянно нуждался в деньгах для реализации более близких намерений, тем более что планы создания Литовского

окужавшие их слухи: так, современник событий Миколай Лясоцкий ошибочно утверждал, будто поляки взяли в плен императорских послов с коронами, см.: S. C. Rowell, „Du Europos pakraščiai“, p. 184. За любезное указание на инвентари Краковской кафедры приношу искреннюю благодарность проф. Мареку А. Яницкому (Варшава).

²⁰¹ W. von Stromer, *Oberdeutsche Hochfinanz*, p. 172–173. См.: W. Schultheiß, „Geld- und Finanzgeschäfte“, p. 80 (здесь же литература). См. также: R. Petrauskas, „Valdovas ir jo karūna“, p. 276–284.

²⁰² GStAPK, OBA 5542, 5543.

²⁰³ BSB, Clm 22372, fol. 467v: „[...] volunt esse liberi et dominum suum Swidergil habere regem et habere ius imperiale [...]“.

²⁰⁴ GStAPK, OBA 5542, 5543; *LUB*, Bd. 8, nr. 407.

²⁰⁵ *BGDO*, IV.1, nr. 218.

²⁰⁶ Staatsarchiv Nürnberg, Amts- und Standbücher, Nr. 269, Bl. 42v, 43.

²⁰⁷ HHStA, RR J, 131r (упом., *RI*, nr. 8546).

²⁰⁸ HHStA, RR J, 152v–153r (упом., *RI*, nr. 8769, ср.: nr. 8805).

Королевства остались в прошлом (напомню, что в 1432 г. в Литве разгорелась война за престол между Свидригайлом и Сигизмундом Кейстутовичем, причём последний, возобновляя унию с Польшей, отказался от претензий на корону²⁰⁹). 3 февраля 1434 г. Сигизмундовы послы по его приказу выкупили корону²¹⁰, но уже 6 мая он заложил её вместе с другими драгоценностями базельским бюргерам²¹¹. 2 сентября 1434 г. послы г. Бибераха свидетельствовали, что получили от властей г. Равенсбурга драгоценности, которые император Сигизмунд заложил базельским бюргерам за 5100 гульденов. На первом месте в их длинном списке упоминался:

Das ist des ersten ain lidrin beschlossen füter, versigelt mit desselben unsers herren des kaysers cantzlers und camermaisters signeten, darinne dann ain guldin kron mit edelm gestain sin solt; ob die aber darinne ist oder nit, ist uns nit wissentlich²¹².
 [Во-первых, кожаный закрытый футляр, запечатанный сигнетными печатями канцлера и камермейстера того же нашего господина императора, в котором должна находиться золотая корона с драгоценными камнями; но есть ли она там или нет – нам неизвестно.]

Выкупив корону, Сигизмунд тут же заложил её снова, на этот раз бюргерам Регенсбурга, до 6 января 1435 г. Попытка выкупить драгоценности в октябре, о которой сообщает один документ, вероятно, осталась без последствий: уже 1 января 1435 г. зять Сигизмунда, австрийский герцог Альбрехт V (будущий римский король Альбрехт II), пообещал регенсбургским бюргерам выплатить 3000 гульденов до 5 июня²¹³. На этом известия о судьбе короны, предназначавшейся для Витовта, прерываются. Драгоценные детали корон, упоминаемые в качестве залога герцога баварско-ингольштадтского Людвиг VIII (Горбатого) в

²⁰⁹ С. В. Полехов, *Наследники Витовта*, p. 297.

²¹⁰ Staatsarchiv Nürnberg, Rep. 2a, 35, Laden der unteren Lösungsstube, nr. 789 (83/2 nr. 157); W. von Stromer, *Oberdeutsche Hochfinanz*, p. 172, Anm. 45.

²¹¹ J. Albrecht, *Mittheilungen zur Geschichte der Reichs-Münzstätten zu Frankfurt am Mayn, Nördlingen und Basel ...* Heilbronn, 1835, nr. 20, p. 80–81 (упом., *RTA*, Bd. 11 (1433–1435), hg. von G. Beckmann, Göttingen, 1898, p. 313, Anm. 1; *RI*, nr. 10372). См. также: HHStA, RR K, 134v – 135r (о залоге короны за 2000 гульденов, см. 141a(?)).

²¹² Stadtarchiv Ravensburg, Urk. 1562.

²¹³ Bayerisches Hauptstaatsarchiv [далее – BHStA], Nachlass Gemeiner, Karton 45, Bl. 6v, 7 (упом., *Stadt Regensburgische Jahrbücher von Jahre 1430 bis zu Jahre 1496, aus der Urquelle, den königlichen Archiven und Registraturen in Regensburg*, bearb. von C. Th. Gemeiner, Regensburg, 1821, p. 63).

1439 г., судя по составу драгоценных камней, не относились к короне Витовта²¹⁴. Фрагмент короны, хранящийся в Нюрнберге, вопреки встречающимся иногда утверждениям, не имеет ничего общего с короной Витовта; по всей видимости, она не была инсигнией и украшала голову не человека, а статуи²¹⁵. Таким образом, следы короны, отправленной Сигизмундом Люксембургским Витовту в 1430 г., теряются спустя неполные пять лет. К моменту смерти Сигизмунда в 1437 г. отношения в ВКЛ, КП, Тевтонском ордене и между ними складывались совсем по-другому, чем в эпоху „коронационной бури“.

Почему Литва не стала королевством в XV веке?

Такой вопрос правомерно поставить вслед за Херибертом Мюллером, писавшим о „несостоявшемся королевстве“ Бургундии. В специальной статье он убедительно показал, как в истории коронации Карла Смелого, – казалось бы, уже подготовленной, но так и не случившейся, – сочетались личные качества правителей и структурные особенности Священной Римской Империи на исходе Средневековья. То же самое вполне применимо к истории, разыгравшейся во взаимоотношениях ВКЛ с его соседями четырьмя с половиной десятилетиями ранее.

Резюмируя сказанное выше, можно отметить, что в событиях 1429–1430 гг. сошлись несколько факторов. Самый очевидный из них – промедление Сигизмунда с отправкой корон Витовту и последовавший выбор кратчайшего пути посольства в Литву, оказавшийся роковым. Хотя короны были готовы уже к лету 1429 г., их отправка в Литву затянулась ещё более чем на год. Как мне представляется, дело не в том, что последствия создания Литовского Королевства могли бы оказаться неоднозначными для самого Сигизмунда, его инициатора²¹⁶. Напротив: о важности акции свидетельствует тот факт, сколько времени, сил и средств было затрачено на её подготовку. Но одновременного внимания требовали самые разные направления широкомасштабной политики Сигизмунда – его взаимоотношения с курфюрстами, гуситами, близкими и далёкими соседями. Ситуацию осложняло состояние здоровья римского короля: приступы подагры и колики от почечных камней на недели выбивали его из нормального течения

²¹⁴ BHStA, Neuburger Kopialbücher, Bd. 13, fol. 38–39, 44–45; W. von Stromer, *Oberdeutsche Hochfinanz*, p. 173.

²¹⁵ *Sigismundus Rex et Imperator*, p. 389–390 (здесь же литература).

²¹⁶ R. Petrauskas, „Valdovas ir jo karūna“, p. 272–275.

жизни, так что он повсюду опаздывал и откладывал собственные начинания (отголосок поездки в далёкий Луцк)²¹⁷. Сюда добавлялась вынужденная мобильность, связанная с вторжением гуситов в Венгрию в марте 1430 г.

Что же касается ВКЛ и его правителя, то и здесь сыграли свою роль несколько обстоятельств. Самое очевидное из них – уния с Польшей, которую и Витовт, и его приближённые изо всех сил старались сохранить, о чём ярко свидетельствует история „коронационной бури“. Даже в конце 1430 г., уже после смерти Витовта, несмотря на королевские амбиции Свидригайла, когда отношения с Польшей накалились до предела, литовские бояре заявляли о заинтересованности в союзе с ней²¹⁸. В свою очередь, Ягеллоны имели свои собственные династические интересы, требовавшие сохранения связей с Литвой: в этой связи уместно вспомнить и слухи о проекте создания Литовского Королевства в 1398 г., и роль Едльненского съезда в эскалации событий 1430 г. Нельзя не упомянуть и о личном факторе: в отличие от Витовта, его преемникам не удавалось находить баланс между амбициями, внутри- и внешнеполитическими возможностями. Но это, как представляется, – лишь одна сторона медали. Не менее важно, что замысел Витовта в конечном счёте оказался скороспелым²¹⁹: литовский правитель, несмотря на все свои успехи, не располагал достаточными идеологическими и дипломатическими средствами, чтобы добиться создания Литовского Королевства (что само по себе было бы очень серьёзным шагом в тогдашней политической реальности) в условиях, когда на службу Ягеллонов были поставлены усилия польских интеллектуалов и дипломатов при папской курии и на имперских собраниях. Об этом ярко свидетельствуют показанная выше связь корон с именами правителей Священной Римской империи, настойчивые просьбы Витовта прислать инсигнии и его отказ короноваться „местной“ короной. Всё, что Витовт мог противопоставить противодействию польских

²¹⁷ Ср. характерную оговорку в письме Сигизмунда Витовту от 4 июля 1430 г. о перспективах присылки корон *nisi mors, que etiam quorumcumque principum services deflectit, quod absit, id surripierit* („если только смерть, которая также склоняет главы всяких князей, чего да не будет, не нарушит этого [намерения]“), см.: *CEV*, т. 1424, р. 913.

²¹⁸ BSB, Clm 22372, Bl. 467–467 v.

²¹⁹ Попытка усмотреть программу создания Литовского Королевства на больших печатях Витовта (гербовой и тронной, которыми он пользовался соответственно в 1398–1404 и 1407–1430 гг.) (см.: А. Шаланда, „Гербавыя пячаткі вялікага князя літоўскага Вітаўта: палітычная праграма ў адлюстраванні геральдыкі“, *Беларускі гістарычны часопіс*, 2017, № 7, р. 7–13, здесь, р. 12) представляется мне неубедительной. Если Витовт выступал с такой программой, то почему она отразилась лишь на его печатях, но о ней ни слова не говорится в достаточно многочисленных и разнообразных письменных источниках, дошедших до наших дней?

правлящих кругов, – заявления об извечной „свободе“ и трактаты учёных, служивших римскому королю, от которого в конечном счёте и в идеологическом, и в материальном отношении зависел великий князь литовский. Время же сыграло против него.

За консультации, обсуждение отдельных вопросов и помощь в получении литературы благодарю Дарюса Антанавичюса (Вильнюс), Пржемысла Бара (Брно), Мирослава Волощука (Ивано-Франковск), Йоханнеса Гётца (Берлин), Йонаса Друнгиласа (Вильнюс), Кшиштофа Квятковского (Торунь), Норберта Керскена (Марбург), Николая Наумова (Москва), Олега Ноздрина (Орёл), Екатерину Носову (Санкт-Петербург), Ежи Сперку (Катовице), Йоса Схакена (Лейден), Юлиане Треде (Мюнхен), Эмира Филиповича (Сараево), Адама Шведу (Торунь), Собеслава Шибковского (Гданьск), Алицию Шульц (Познань), Марека Яницкого (Варшава). Истории несостоявшейся коронации Витовта я планирую посвятить специальную книгу, в которой будут более подробно рассмотрены некоторые вопросы, затрагиваемые в этой статье.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Ниже публикуется подборка из шести источников о подготовке несостоявшейся коронации Витовта: донесение фогта Штума великому магистру Паулю фон Русдорфу, в котором сообщается о покупке корон Сигизмундом Люксембургским (№ 1), мюнхенский список коронационной грамоты (№ 2), три послания сановников Ордена о происшествиях в Новой Марке и под Турьей Горой, ранее издававшиеся лишь в виде регестов (№ 3–5), и письмо представителей рода Веделей об их участии в нападении на первое посольство Сигизмунда (№ 6).

При публикации немецких текстов сокращения раскрываются без оговорок, фонетически нормализуется написание *u* – *v* и *y* – *ij* – *ii*, но для средненижненемецкого текста сохраняется написание типа *jwe*. Повреждённые места восстанавливаются в квадратных скобках, эмендации отмечаются квадратными скобками, а чтения рукописи в таких случаях воспроизводятся в археографических примечаниях.

Правила передачи латинского текста при публикации коронационной грамоты (№ 2) максимально приближены к правилам, принятым в публикации Пржемысла Бара²²⁰, что призвано облегчить параллельное пользование ими. Поскольку в публикации П. Бара учтены списки Мелькского аббатства (а также вторичный по отношению к нему – Национальной библиотеки Чешской республики) и Библиотеки кн. Чарторийских, то для настоящей публикации было решено подвести лишь наиболее существенные разночтения по ним, не отмечая менее значимые варианты, которые чрезмерно загрузили бы научный аппарат. Эмендации текста отмечаются курсивными квадратными скобками, после необычных чтений ставится *[s]*.

Помощь Дарюса Антанавичюса при подготовке публикации коронационной грамоты избавила её от многочисленных ошибок и неточностей. За это приношу ему искреннюю благодарность.

1

[Пресбург, конец июля 1429 г.]

Фогт Штума Клаус фон Редвиц – [великому магистру Тевтонского ордена Паулю фон Русдорфу]: вопросы, обсуждавшиеся на аудиенции у римского короля Сигизмунда Люксембургского, – подготовка коронации вел. кн. литовского

²²⁰ P. Bar, „Der „Krönungsturm“, p. 93.

[Витовта] и его жены [Ульяны] и покупка Сигизмундом корон и других инсигний для неё; передача Новой Марки Ордену, её границы с Польским королевством, оплата жалованной грамоты римского короля; встреча с королём польским [Владиславом Ягайлом], запланированная на 11 XI 1429; взаимоотношения Сигизмунда с гуситами; ситуация в Венгрии.

Оригинал: *GStAPK, OBA 5245 (olim XXI 92). Бумага (филигрань – Голова быка), 30,6×43,5. На листе горизонтальные надрезы, у правого края ниже середины – следы красного воска от печати. – Номера дописаны на левом поле, скорее всего, в начале XVI в. Над п. 1, 2, 4–6 поставлены чуть более светлыми чернилами сокращения factum; над п. 2, 3, 5–8, 10 – плюсы (разными чернилами). В п. 10 правка более светлыми чернилами. – На левом поле напротив п. 3 почерком нач. XVI в.: Ludowicus der Bayer. – На верхнем поле посередине простым карандашом пометка XIX в.: Für Polen copiert. – На обороте в нижней половине листа архивная пометка нач. XVI в.: Bruder Claus von Redewitz voigt zum Stum, das der grosfurst seine botschaft beim Rom[ischen] ^a konige gehabt unnd nichts gedencken laßen von der krönung; die kronen, so darauf warten, seind gewesen die eine kaiser Heinrichs, die ander konigk Ruprecht, stehen in die funfzig tausent gulden ohne die andere kleinett, so einen unseglichen schatz werdt sein. Item die vorschreibung der gekauften Neuen Marcke wirdt verzogen auf das antwort des grosfursten, obwol die nottel albereit begriffen. Item den 4ten art[ikel], belangend das ^b haus Driesen, unnd den 5ten, belangende die grentz der Neuen Marcke, wolle Sigismundus der Rom[ische] konigk mit dem Polnischen konige uf Martini selbst hendeln, weil er darumb den tagk mitt im aufgenommen. Item der dritte, sechste, siebende, achte art[ikel] im brieff unnd die letzte stuck in ^c ainliegenden zedel mit 2 gezeichnett gehören zusammen von der verschreibung der Neuen Marcke, des instruments keiser Ludowici ^d Bavari unnd was der cantzler davor haben will. N 81. – Чуть ниже середины вдоль левого края снизу вверх пометка нач.. XIX в.: Neumark. – Далее тем же почерком, простым карандашом: 1430.*

Регесты: *Rep. (Joachim, Niessen), nr. 632. – RHD, nr. 5245.*

[1.] Auch wisse uwr hochwirdikeit, das meyns hern ko. g. seer vorwundert und auch groß vorlanget hat nach dem, als mir uwr g. in befelhung hat mitgegeben, wie das der her großfurst uwr g. hab geheysen, durch mich ^e an sein k. g. bringen, das her die ^f crone enphaen wolde und dorumb seine mechtige botschafft senden zu dem hern konig von Polen, und die bothen solden vort von Polan czu meyns hern ko. g. durch der cronung willen komen; wol weys meyns hern ko. g., das des grosfursten bothen zu Polan gewest sein; auch der grosfurst hat sein bothen bey meyns hern ko. g. gehabt und vornymt nicht von der cronung. Uwer g. mag in

der warheyt wissen, das czwu cronen, dy eyne keyßer Heinrich, dy ander^s konig Ruprecht gewest sein, dy uff L^M gulden geschaczt und gekaufft sein mit unseglicher summa, ander cleined darauf wartend; sol is ein abgank haben, so wer mir liber meiner botschafft geschwigen.

[2.] Auch, genedier^h homeister, umb dy vorschribung der Newen Marck²²¹, so geruch uwr g. czu wissen, das ich meyns hern ko. g. unvorwandelt in seynem gelobt funden han, sunder das die vorschreybung inczunt nicht geschen ist, so ist doch ein nottel dorauf gemacht, und wirt verczogen uff die antwort der sachen von dem großen fursten, als uwr g. wol weis.

[3.] Auch umb eyn confirmacio off das instrument Ludwici Quarti²²² spricht meyns hern g., das der enhert wart von dem keysserreych und enthe sein leben in keczerey, und sein vater keyßer Karell²²³, auch sein bruder konig Wenczla²²⁴ und sein g. nu haben derselben privilegia nye keins confirmirt, und wolt sich bedencken bis czu der egedachten vorschribung; idoch hoff ich, es sal wol geschen.

[4.] Auch umb die copie, die derⁱ her ko. von Polan meym hern konig solt gesant haben, es ist wol geschen, das eyn schreyber des ko. von Polen vor meyns hern g. kumen ist, sprechende, wie das die copie von sulchem lawt wer als umb das haws Dryßen, da wart meyns hern g. bewegt und styes denselben schriber von im also, das her die copie nicht wolt aufnehmen und hort er auch nicht lessen.

[5.] Auch umb der schelung der grencz und Newen Marck spricht sein g., das daz undir anderen eyns der arthikel sey, darumb her eynen tag auff Martini^a ²²⁵ mit dem ko. von Polen halten will.

[6.] Auch, genediger meister, kan es an das nicht geseyn, ich muß eyn von^j den^k bruderen umb sant Michels tag²²⁶ alle schelung und handel unsir sachen uwr g. furczubringen senden, bey dem ich auch czu senden die egedachten vorschribung und confirmacio.

²²¹ О передаче Новой Марки во владение Тевтонского ордена, см.: K. Neitmann, „Huldigung und Privilegienbestätigung“.

²²² Имеется в виду жалованная грамота императора Людвига IV (Баварского) Тевтонскому ордену 1337 г., см.: P. Bar, „Päpstliche und kaiserliche Privilegien für den Deutschen Orden in Preußen zwischen Recht und Erinnerung. Einführung ins Thema“, *Studia historica Brunensia*, 2018, Bd. 65, nr. 1, p. 79–101.

²²³ Карл IV Люксембургский († 29 XI 1378), римский король 1346–1355, чешский король 1347–1378, император Священной Римской империи 1355–1378.

²²⁴ Вацлав (Венцель) IV († 16 VIII 1419), сын Карла IV, брат Сигизмунда Люксембургского, римский король 1376 – 1400, чешский король 1378–1419.

²²⁵ 11 XI 1429.

²²⁶ 29 IX 1429.

[7.] Auch wiset uwer g., das der oberster canczler, bischoff czu Agram²²⁷, inczunt bey dem hoff nicht en ist und hat mit seynem schaffer in der canczlerey verlassen, das vor die vorschribung der Newen Marck nicht weniger nemen solde, den thusent gulden. Idoch hab ich eynen briff zu im geschriben und han im den velkner gesant, wiewol doch die valken beyde dot seyn und der hunt verloren ist uff dem weg. Idoch werd ich eynen, der sich dorauff versteet, in kurz zu uwer g. umb außrichtung gewandes nach diser czedel inhaltung senden; wirt mir uwr g. unverczogenlich nach desselben knechtes undirweyssung sulche außrichtung des gewandes thun, so wil ich dasselbige gewant also anlegen, das ich von den gewin dye egenanthen vorschribung und confirmacio freyen wil und dennach das hentgut uwer g. czu beheligkeit und besten hy ader anderswo, wo uwer g. das haben wil, anlegen; wold uwr g. aber das nicht en thun, so thut mir an verczog in schriftten eyn außrichtung, wo ich eyn sulche sum gelt es nemen sold, off das sulch vorschribung dodurch icht gestekeret werd. Idoch hoff ich, die sum soll geringert werden.

[8.] Item X schon Iprisch: VI blaw, I satblaw, I himelblaw, II brawn. Item X gemeyn Iprischen: V Walterichen, III brawn, II rot. Item XII Mechlischen: VI swar-cze, II blaw, III rot. Item XXXII lang von thin tirung, sunder grune als recht ist. Item XX Lindischn, die gut sein, sunder weyß ader grune. Item XL halb Colsester wol getyrt, die gut sein und gute farb. Item LX tosin Lindische hosen. Item X tosin Mechlisch hosen. Item II thunnen segarren zu zennen.

[9.] Item her Wendt von Ylenburg²²⁸ ist todt, der unsers Ordens creucz trug an dem blutgangk, der inczunt alhy gar gemeyn ist.

[10.] Item meyns^l hern g. ist zu wissen worden, das der cardinal von Engellandt durch eyn niderlag willen der Englischen, vor Orliens geschen²²⁹, wirder^m czuruk geczogen ist und ist zu besorgen, das aber von disem jar kein felt nach merglicher handel wider dy keczer ich gesche, sunder m. her ko. meynet, volck czu teglichem krig wider sy zu legen und selber auch hyoben bey greniczen czu bleyben. //

[11.] Item, das meyns hern g. uns so lang bey sein g. enthalden hat, das ist dorumb, ab er eyn frid mit den Hussen treffen hett, das uns seyn konigliche g. selber

²²⁷ Иоганн Альбен († 1433), епископ Загребский, канцлер Священной Римской империи и великий канцлер Венгерского королевства, см.: P. Bar, „Der „Krönungsturm“, p. 81.

²²⁸ Венд фон Эйленбург, брат Тевтонского ордена, наместник Зеебурга, см.: D. Heckmann, *Amtsträger des Deutschen Ordens in Preußen und in den hochmeisterlichen Kammerballeien des Reiches bis 1525. Dostojnicy zakonu niemieckiego w Prusach i baliwatach kamery wielkomistrzowskiej w Rzeszy do 1525 roku*, Toruń, 2020, по указ.; RHD, по указ.

²²⁹ Имеется в виду снятие осады Орлеана английскими войсками 8 V 1429.

wolt eyngeseczt haben. Auch stirbt es zo zere in den landen an der pestilentia, das in Ungerlant kein man desgeleichen nicht gehort hat.

Bruder Claus von Redwicz Dutschs Ordens, voyt zum Stum²³⁰.

^a Вписано над строкой. ^b s правлена. ^c Ошибочно повторено дважды. ^d Далее зачёркнуто des. ^e Далее зачёркнуто sein. ^f Далее зачёркнуто krone. ^g На конце слова зачёркнута n. ^h Далее зачёркнуто meister. ⁱ d исправлена из h. ^j n правлена. ^k e написана как a. ^l Написано над зачёркнутой m. ^m Так!

2

[Вена, до 4 VII 1430]

Римский король Сигизмунд Люксембургский дарует вел. кн. литовскому Александру [Витовту], его жене вел. кнг. литовской Уल्याне и их наследникам королевский титул, а Великое княжество Литовское навечно возводит в ранг Литовского королевства.

Списки: 1. Melk, Stiftsbibliothek, Sign. 780/1, fol. 45v–46v (p. 90–92), 60-е зг. XV в. (**М**). – 2. Praha, Národní knihovna České republiky, Oddělení rukopisů a starých tisků, sign. XIX A 1, fol. 86v–88, ок. 1777 г. (**Р**). – 3. München, Bayerische Staatsbibliothek, Handschriftenabteilung, Clm 22372, fol. 462–464, 30-е зг. XV в. (**В**). – 4. Kraków, Biblioteka XX. Czartoryskich, rkps 233, s. 409–412, ок. 1433 г. (**К**).

Публикации: 1. CESXV, II, nr. 182, p. 245–247 (no **К**). – 2. P. Bar, „Der „Krönungssturm“, p. 93–97 (no **М**, **Р** и **К**).

In nomine sancte et individue Trinitatis feliciter amen. Sigismundus Dei gracia Romanorum rex semper augustus ac Hungarie, Boemie [s], Dalmacie, Croacie etc. rex serenissimo principi domino Allexandro Litwanie etc. regi, fratri et consanguineo nostro carissimo, salutem et fraterne dileccionis mutuuum incrementum et concepta nostra desideria in personam vestram per nos annuente divina clemencia profusa largissime successu longevi temporis in vobis, heredibus et successoribus vestris feliciter prosperari. Altitudo diviciarum, sapiencie et sciencie Dei et occulta iudicia et inscrutabiles Eius vie noscuntur. Deus Omnipotens ab origine mundi creacionis et plasmati[s]²³¹ hominis²³², quem formavit divinum, tantis dotibus rationis et ingenii

²³⁰ Клаус фон Редвиц, фогт Самбии 1428, фогт Штума 1429–1431, попечитель в Северинском Банате и на Нижнем Дунае 1430–1433 (D. Heckmann, *Amtsträger*, по указ.).

²³¹ plasmati **В**, **М**, **К**.

²³² Вписано над строкой.

subtilitate armavit, ut si preceptis Domini indesinenter servatis sine labe peccati stare solidius voluisset, semper viveret nec serpentis, antiqui hostis²³³, swasionibus ad mortis exicium declinasset, sed quia casu flebili prevaricato Dei mandato per gustum pomi vetiti incidit mortis sententiam, a quadam traduce sordis in filios, eciam ipsa posteritas facilis est ad lapsum, propter quod malicia hominum excrescente per mundum et populo augmentato ipsi homines ad malum proclivi in se ipsos crudeli facinore sevierunt, ut nedum quisquis alterius bona violenter diriperet, verum se ipsos pro facili et iniusta causa mutuis mortibus trucidarent, necesse fuit, ut ad domandam insolentiam faccionum, ad vindictam malorum, laudem²³⁴ vero bonorum principes et reges preficerentur gentibus et preessent, sicque actum est, ut qui lege naturali et iusto ordine rempublicam celebrius gubernasset, amplioris laudis et glorie titulis premineret.

Sane, si condecet dicere, ymmo ratione dictante provida congruit non tacere, ad Vestre Serenitatis laudis titulos consurgimus gloriosos²³⁵. Et ecce Altissimo disponente cum ad ducalis principatus eminentiam persona vestra post etatis tenere decursum // laudabiliter provolasset, ipsa Vestra Serenitas tunc in minoribus constituta iusticiam dilexit, pacem fovit et regimen populi ad ipsorum commodum et profectum sollicitius gubernavit, nec hiis terrenis et commendandis contenta virtutibus ad Dei laudem et gloriam et fidei christiane votivum augmentum plurimas gentes barbaras, precipue tamen gentem Litwanicam et Samagiticam, tanquam apostolus Domini sua diligencia primus convertit ad fidem et lavacro felicis baptismatis Spiritus sancti gracia disponente sacravit, nedum ecclesias metropolitanicas et kathedrales fundavit, instituit et erexit, sed et statum personarum ecclesiasticarum et clericorum persufficienter dotavit, unde ipsa sancta mater letatur Ecclesia. Sed Serenitas Vestra adhuc non cessat ad ulteriora procedere et conterminas nationes nedum induccione, instruccione, sed et manu potencie et virtuosis actibus ad fidem catholicam revocare. Quo fit, quatenus et merito digniori titulo succrescatis et induamini potencia glorie amplioris, ut desiderium vestrum per lata spacia gencium infidelium dilatare et fidem ipsam valeatis in Domino robuscius ampliare. Et ut vobis aperiamus perlucide nostre²³⁶ pietatis²³⁷ [et?] voluntatis affectum, concepimus personam vestram dictis meritis

²³³ Вписано на правом поле.

²³⁴ laudum **B** : laudem **M, K**.

²³⁵ laudem titulis consurgimus gloriosos **B** : laudem titulis consurgimus gloriosos **M** : laudem titulis consurgimus gloriosos **K**.

²³⁶ vestre **B** : nostre **M, K**.

²³⁷ pietatis **B** : pie **M, K**.

exigentibus, ut vos et heredes vestri et successores fervenciores efficiamini ad fidem catholicam ampliandam, ad regalis fastigii gloriam et honorem motu proprio, nec vestris nec alicuius hominis precibus, sed divina gracia nobis, ut tenemus firmiter, inspirante, optatis titulis insigniri.

Idcirco non per errorem aut improvide, sed animo deliberato [et] sano, principum, comitum, baronum, procerum et fidelium nostrorum accedente consilio, Serenitatem Vestram, heredes et successores vestros in perpetuos reges Litwannie ipsamque terram et ducatum in regnum creavimus, insignivimus, elevavimus, transtulimus, ereximus et intitula[vi]mus, creamus, insignimus, elevamus, transferimus, erigimus, intitulamus et ex certa nostra sciencia et de plenitudine Romanae regie potestatis²³⁸ attollimus per presentes, sic videlicet quod exnunc inantea Vestra Celsitudo et successores vestri, reges Litwannie serenissimi et veri, gloriosi et liberi reges²³⁹ per orbem universum intitulari, scribi, appellari et nominari debeatis et debeant et vos ipsos eciam tales reges illustrissimos nominare et scribere, renittencia, rebellione seu malivolencia non obstante quorumcunque, ac eciam omni honore, libertate, privilegio, iure, immunitate et dignitate, quibus ceteri reges liberi utuntur et gaudent, similiter utifrui et gaudere sic, quod ex honore, quem vobis libenter addicimus, nichil libertatis vobis et regno vestro abstrahatur²⁴⁰, quinyomo sicut hactenus Vestra Serenitas dux liber extiterat et liber ducatus, sic in posterum regio decorata decore vos et successores vestri reges liberi regnumque liberum²⁴¹ nec nobis nec Sacro Imperio nec cuiquam alteri subditi seu vasalli, subditus seu vassallus²⁴², sed solum christianorum in illis finibus clipeus contra gentiles insultus coadiutores persistatis et persistent²⁴³. Et in signum huius magnificencie [et]²⁴⁴ exaltacionis gloria robuscius confirmanda, vobis et serenissime principi, domine Juliane, conthorali vestre, duas coronas, unam videlicet pro vobis, qua dominus Henricus Quartus Romanorum imperator, proavus noster, usus est²⁴⁵, per oratores et nuncios nostros sollempnes hic presentes, videlicet venerabiles Guntherum²⁴⁶ archiepiscopum Magdeburgensem, Apostolice Sedis legatum natum et

²³⁸ ex certa ... potestatis **B** : om. **M, K**.

²³⁹ Vestra Celsitudo ... liberi reges **B** : serenissimus et verus, gloriosus et liber rex **M** : Vestra Celsitudo et vestri successores reges Lithwannie serenissimi, veri, gloriosi et liberi reges **K**.

²⁴⁰ abstrahatur **B** : obstruatur **K**.

²⁴¹ regnumque liberum **B** : om. **K**.

²⁴² subditus seu vassalus **B** : om. **K**.

²⁴³ et persistent **B** : om. **K**.

²⁴⁴ et om. **B**, add. **M, K**.

²⁴⁵ unam videlicet ... usus est **B** : om. **M, K**.

²⁴⁶ Далее зачёркнуто de Swartzburg.

primatem Germanie, principem nostrum, Paulum de Russdorff magistrum generalem Ordinis Beate Marie Theotonicorum ac magistrum Livonie et Johannem episcopum Zagrabiensem, aule nostre Romanae regie et regni Hungarie cantzellarium, et illustrem Ernestum comitem palatinum Reni et ducem Bavarie, principem et avunculum // nostrum carissimum²⁴⁷, pro nobis et Sacro Imperio, a quo huiusmodi coronacionis auctoritas tanquam a mundi monarchia procedit, plenum mandatum et facultatem ad coronandum [s] Vestram Celsitudinem et illustrissimam consortem vestram habentes, quam potestatem et facultatem ipsis omnibus et cuilibet²⁴⁸ eorum in solidum²⁴⁹ damus et tribuimus presencium per vigorem, in favorem specialis dileccionis, quam ad vos plena sinceritate gerimus in visceribus caritatis, transmittimus, quas indubitanter vobis utrisque credimus gratas plurimum et acceptas, quibus vos et ipsa conthoralis vestra et successores vestri more regum possitis sollempniter perpetuis temporibus coronari, adiungentes eisdem oratoribus nostris imperialibus illustrem principem ducem Slesie et Oppavie, avunculum nostrum, et spectabiles ac magnificos Ladislaum, filium waywode de Thomasi²⁵⁰, magistrum curie nostre, Laurencium de Eddervar, marschalkum nostrum, et Puttham de Czastolwitz, capitaneum ducatus Munsterbergensis et Glacensis, et egregium Baptistam de Czigala, utriusque iuris doctorem, consiliarios et fideles nostros dilectos, ut pro nobis et regnis nostris Ungarie [et?] Boemie in persona nostra huic intersint sollempnitati et actu ad celebritatem glorie et honoris Vestris Magnificenciis adornand[am?],²⁵¹ addicientes et dantes Vestre Serenitati arbitrium liberum ac plenariam potestatem, quod arma seu insignia vestra et regni vestri, que vestri predecessores magni duces Litwanie et Vestra Serenitas hucusque gestare soliti estis, retinere vel in quamcunque formam aliam vobis placibilem inmutare et meliorare possitis, sicut plerique alii reges christianorum hucusque fecerunt et sicut vobis melius videbitur expedire. Nulli ergo omnino hominum liceat hanc nostre creacionis, ereccionis et coronarum donacionis, intitulacionis, immunitatis, libertatis et insignicionis paginam infringere vel ei ausu temerario verbo vel facto quomodolibet contraire. Si quis quacunq[ue] occasione quesita in contrarium quidquam attemptare presumpserit, indignacionem Omnipotentis Dei et Sacri Romani Imperii ac penam centum milium marcarum auri purissimi se noverit incursum nobis et successoribus nostris irremissibiliter persolvendum [s]. In quorum testimonium et certitudinem

²⁴⁷ venerabiles ... avunculum nostrum carissimum **B** : A. B. C. **K**.

²⁴⁸ *Далее зачёркнуто* ipsorum.

²⁴⁹ omnibus et cuilibet eorum in solidum **B** : om. **K**.

²⁵⁰ de Thomasi *ошибочно повторено дважды*.

²⁵¹ adiungentes ... adornand[am] **B** : om. **M, K**.

pleniorem presentes fieri iussimus et bulla aurea typario nostre maiestatis impressa precepimus communiri²⁵². Testes etc.

3

Германсдорф, 20 VIII 1430

Фогт Новой Марки [Николаус фон Никериц] – великому магистру Паулю фон Русдорфу: сообщает, что, получив его послание о предстоящем посольстве римского короля [Сигизмунда Люксембургского] и посоветовавшись об этом с Лампрехтом фон Веделем, он распорядился незамедлительно сообщить ему о прибытии послов, чтобы переслать это известие великому магистру; по его просьбе сообщает свежие новости о гуситах; о задержке итальянца [доктора Джанбаттиста Чигалы] и Сигизмунда Рота, ехавших к [вел.] кн. [литовскому] Витовту, фогту написали Гюнтерсберги и при этом переслали письмо Веделей с извинениями, что те не хотели причинить зла Ордену, но готовы приехать к фогту для объяснений; завтра к вечеру фогт намерен отправиться в Калиш к Гюнтерсбергам и посоветоваться с ними о дальнейших действиях, а также узнать, не забрали ли [поляки у первых послов] документы, которые могут быть важны для Ордена; просит к 29 IX отправить слуг к Дрезденку; просит дать распоряжения относительно находящихся у него Зифрида фон Бортовица и пушкаря; о Джанбаттисте Чигале и Сигизмунде Роте знает лишь, что они находятся в пути к великому магистру.

Оригинал: GStAPK, OBA 5446 (olim XIIIa 14). Бумага (без филигрانی), 29,4×37,5 см. – На обороте в нижней части у правого края под бумажной кустодией, на бумажной или пергаменной полоске-подкладке с остатками текста красновосковская (?) печать (Д=3,8). – Адрес: Deme erwirdigen homeister Dutsches Ordens mit allir erwirdikit, tag unde nacht, ane allis seumen, wen sunderliche grobe mach[t]^a dorane leit. – Wer unserm homeister^b wil zu willen thun, der schycke dissen brif vordan. – Почтовые пометки: Gegangen von Hermansdorf am sontage nach Assumpcionis Marie hora IX vor mittage [20 VIII 1430]. – Gegangen von Schivelbin [...] ^c hora VIII post meridiem. – Gekomen und gegangen vom [...] ^d in die Bartholomei in meridie. – Gekomen und gegangen von Slochow [hora VI] ^e am fritage noch Bartholomei [25 VIII 1430]. – Gekomen und gegangen von der Conitz am [fri]tage ^e noch Bartholomei hora VIII vor mittage [25 VIII 1430]. – Gegangen von Stargart am sonobende nach Bartholomei hora VIII vor mittage [26 VIII 1430]. – Gegangen von der Mewe am sonabunde nach Bartholomei hora secunda noch mittage [26 VIII 1430]. –

²⁵² In quorum ... communiri **B** : om. **M, K**.

Gegangen nach Marienburg am selben tage noch mittage hora III^a. – Gekomen gegangen^f vom Pruwschenmargtkth am selbin tage czu mitternacht hora I.

Регесты: *CEV*, nr. 1434. – *Rep.* (Joachim, Niessen), nr. 648. – *RHD*, nr. 5446.

Meinen gar willigen undirthanigen gehorsam euern erwidigen gnaden^b alle czit zuvor. Erwidiger gnediger liber her homeister! Mir ist in gebunge disses brives euwir gnaden brieff gekomen, die darinne brurt von der bodschaft und den hern, die von unserm gnedigen hern deme Romisschen etc. konige komen sullen etc. Geruche euwir erwidige gnade zu wissen, das ichs von der wegen mit hern Lamprechte von Wedel²⁵³ czu Kosterin²⁵⁴ und vort zu Franckefort²⁵⁵ mit mynem wirthe und mit anderen nach euwir vorigen begeringe, so ich vleislichste kunde, bestalt^g habe, das keins dorane gesewmet sulle werden, wen und ab sie darhin qwemen, das sie mirs von stadan zu wissen sullen thun; was mir den darvon kunt magk werden, das wil ich euwer erwidrykit sundir vorzog^h vorschreiben. Vort berurt euwer gnade im selben brife, begerende zu wissen der ketczir geschefte etc.; so ist nu abir also gestern eyn bei mynes bruders spittelmeisters von Dreßden²⁵⁶ gekomen, den ich hirinne vorslossen sende euweren gnaden, dieⁱ en lessende wol wirt vernomen. Ouch als euwer erwidrykit ich von der middirlowe, die^g her Jon von Czerniko²⁵⁷ unde^g die Wedelisschen vom Thütcz unde Fredelande²⁵⁸ an deme Walen²⁵⁹ und an herczog

²⁵³ Лампрехт фон Ведель, кумпан фогта Новой Марки 1424–1426, лесничий Шифельбейна 1431–1432/33 (D. Heckmann, *Amtsträger*, по указ.).

²⁵⁴ Кюстрин, ныне г. Костшин-над-Одрон (Костшин на Одре; Kostrzyn nad Odrą) в Польше, в Гожувском пов. Любушского в-ва.

²⁵⁵ Франкфурт-на-Одере, ныне г. в Германии, в федеральной земле Бранденбург.

²⁵⁶ Дрезден, ныне г. в Германии, в федеральной земле Свободное государство Саксония.

²⁵⁷ Ян Чарнковский, подкоморий познанский 1438–1454, заместитель старосты генерального великопольского 1442–1443, каштелян гнезненский 1454–1466, см.: K. Piotrowicz, „Czarnkowski Jan“, *Polski słownik biograficzny*, t. 4, Kraków, 1938, p. 218; Czarnków – dobra, см.: *Słownik historyczno-geograficzny ziem polskich w średniowieczu* [электронный ресурс], URL: <http://www.slownik.ihpan.edu.pl/search.php?id=17341> (доступ: свободный, последнее обращение – 23.5.2021).

²⁵⁸ Представители рода Веделей из Тучна и Фридланда, см. ниже, № 6.

²⁵⁹ Джанбаттиста Чигала (Giovanni Battista Cicala, Cigala) († 1451), родом из Генуи, юрист, доктор прав, с 1414 придворный и советник Сигизмунда Люксембургского, с 1418 секретарь папы Мартина V, в разные годы посол к французскому королю, арагонскому двору, на Базельский собор, во Флоренцию и Венецию, преподаватель Венского университета, автор трактатов о праве Сигизмунда короновать Витовта, в 1430 посол к Витовту, с 1435 вновь на генуэзской службе, см.: P. Moraw, „Gelehrte Juristen im Dienst der deutschen Könige (1273–1493)“, *Die Rolle der Juristen bei der Entstehung des modernen Staates*, hg. v. R. Schnur, Berlin, 1986, p. 108; G. Beinhoff, *Die Italiener am Hof Kaiser Sigismunds (1410–1437)* (*Europäische Hochschulschriften*, Reihe 3: *Geschichte und ihre Hilfswissenschaften*, Bd. 620), Frankfurt a. M. etc., 1995, по указ.; P. Bar, „Der „Krönungssturm“.

Withold sendeboten Sigismundo Roth²⁶⁰ gethon, geschreben^j haben etc., so haben mir die Guntirsbergisschen²⁶¹ geschreben und darczu der Wedelisschen brief an sie geschreben darinne gesand, das sich dy Wedelisschen entschuldigen, das sie einen solchen czugriff uf unsirs Ordens ergestis nicht gethon hetten und welden mir zu tagen komen unde mich die sache darvon eigentlicher zu berichten. Nu habe ich willen, also morne uf den obend darumme zu Calis²⁶² bey den Guntirbergisschen zu sein und dar mit en und andern den unsern eins werden, was mir darbey in cziten zu thun stunde, das ein sollich nwhin widirgekart mochte werden, unde besundern, das ich mochte dirforsschen, ab sie in irkeine brive genomen hetten, das unserm Orden sunderliche große macht ane legge. Wy is hirusse bleybet und was ich darvon kan dirfaren, das wil ich euwir erwirdikit sundir sewmen den vorschriben. Und bitte euwir gnade mit den gebitigern czu bestellen umbe dy dyner kegen Drysen²⁶³, das sie uf Michaelis nestkomende²⁶⁴ darhin in cziten geschickt unde ges[andt]^k werden, so den euwern erwirdigen gnaden ich von Sifride von Borthowitcz²⁶⁵ unde von einem buchsenmeister, mit deme her geredt hat^g, geschreben habe, der nach bey mir ist und mir von senetwegen von euwern gnaden nach keine antwert wurden, unde sunderlichen, wy ichs mit Syfride halden unde frogен sal, worumbe euwir gnade ich bitte mir czu vorschreiben, ab ich Syfride ergenant selbis cleyden sulle adir en so ungecleydet in das land^l czu euwern gnaden senden, uf das ich em moge sagen, wo her sich noch sal richten; und von den buchsenmeister, der ouch sunderlichen nach einer antwert harret unde beytet, so den Syfrid von em ist gescheiden unde kan^m schicken fertig dy wagenburg unde mit buchßen schissen, pulver machen unde selpetir

²⁶⁰ Сигизмунд Рот († 1435), немец из Силезии, придворный (familiaris) Витовта, в 1429–1430 его доверенное лицо в переговорах о коронации, затем служил Свидригайлу, в Вилькомирской битве 1 IX 1435 попал в плен к Сигизмунду Кейстутовичу, см.: R. Petrauskas, „Didžiojo kunigaikščio institucinio dvaro susiformavimas Lietuvoje (XIV a. pabaigoje – XV a. viduryje)“, *Lietuvos istorijos metraštis*, 2005, 1, Vilnius, 2006, p. 29.

²⁶¹ Представители рода фон Гюнтерсбергов – крупных землевладельцев, сторонников власти Тевтонского ордена в Новой Марке, см.: K. Kwiatkowski, „Nowa Marchia w działaniach militarnych 1410–1411 roku“, *Santok i Drzeń w konflikcie polsko-krzyżackim. W 600 rocznicę bitwy pod Grunwaldem. Wydawnictwo pokonferencyjne, 22 czerwca 2010 roku*, Gorzów Wielkopolski, 2012, p. 31–88, здесь p. 57.

²⁶² Калиш, ныне г. Калиш-Поморский (Kalisz Pomorski) в Польше, в Дравском пов. Западно-поморского в-ва.

²⁶³ Дризен, ныне г. Дрезденко (Drezdenko) в Польше, в Штелецко-Дрезденском пов. Любушского в-ва.

²⁶⁴ 29 IX 1430.

²⁶⁵ Зигфрид фон Бортовиц, см. письмо фогта Новой Марки великому магистру от 6 VIII 1430 (см.: GStAPK, OBA 5429).

syden, so das her euwern gnaden unde unserm Orden wol nutzze mochte werden, als mir den Sifrid hat gesayt. Besundern so weis ich andirs nicht, wen das der Wale unde Sigemund sein uf dem wege, euwir gnade zu suchen. Unde bitte von euwern gnaden von Syfryde unde von deme buchsenschutczen eine kurtczliche antwert. Gegeben zu Hermansdorf²⁶⁶ am sontage nach Assumpcionis Marie anno etc. XXX°. Voith der Nuwenmarke²⁶⁷.

^a mach Ор. ^b Вписано над строкой. ^c Из-за разрыва на сгибе и загрязнения читается предположительно (возможно, зачёркнуто или смыто): avendes hora (?). ^d Из-за разрыва на сгибе и загрязнения название почтовой станции практически не читается. ^e Читается неуверенно. ^f Так! ^g Вписано на левом поле. ^h Ошибочно написано дважды; второй раз над словом волнистая линия. ⁱ Далее написано von, над ним горизонтальная линия из точек. ^j Вписано над строкой очень мелким почерком. ^k Повреждение, восстановлено по смыслу. ^l Далее зачёркнуто se. ^m Далее зачёркнуто dy.

4

Драуэнбург, 15 IX 1430

Старый фогт Новой Марки [Николаус фон Никериц] – великому магистру Паулю фон Русдорфу: сообщает, что польское войско действительно всё ещё находится на том же месте, в пустоши в двух с половиной милях от Фалькенбурга; достоверно сообщается, что в их войске 40 тыс. чел., а также отдельный отряд гуситов с 400 конями; когда они выступят, то нападут на Новую Марку; посольство, отправленное римским королём [Сигизмундом Люксембургским] в Литву на коронацию [вел. кн. литовского Витовта], повернуло назад; ночью старый фогт побывал в Драуэнбурге, созвал всех людей и принял меры для обороны Драуэнбурга и Шифельбайна, равно как и других городов, от поляков; просит великого магистра прийти на помощь, если поляки атакуют Новую Марку и осадят эти города, и помочь советом.

²⁶⁶ Германсдорф (Гермсдорф), ныне с. Хоментово (Chomętowo) в Польше, в Стшелецко-Дрезденском пов. Любушского в-ва.

²⁶⁷ Николаус фон Никериц, хаускомтур Торна 1420–1421, хаускомтур Данцига 1422, фогт Роггенхаузена 1423, комтур Страсбурга 1426–1428, фогт Новой Марки 1428–1430, фогт Диришау 1428–1431, комтур Шлохау 1431–1432, епископский фогт Помезании, подшпитальник Эльбинга 1445–1454, шпитальник Пройсиш-Марка 1457, см.: В. Jähnig, „Die Vögte des Deutschen Ordens in der Neumark und ihr Verhältnis zu Preußen“, *Landesherr, Adel und Städte in der mittelalterlichen und frühneuzeitlichen Neumark*, hg. von K. Neitmann (*Bibliothek der brandenburgischen und preussischen Geschichte*, Bd. 14), Berlin, 2015, p. 319–330, здесь p. 324; D. Heckmann, *Amtsträger*, по указ.

Оригинал: GStAPK, OBA 5470 (olim XIII 79). Бумага (филигрань по обрезу – Единорог), 29,9×32,7. – На обороте у правого края под бумажной кустодией, на пергаменной или бумажной полоске-подкладке печать жёлтого воска (Д = ок. 4). – Адрес: Deme erwirdigen homeister Dutches Ordens mit allir erwirdikit, ^a-tag unde nacht ane allis seumen^a, wen sunderliche notliche große macht dorane leit. – Wer unserm homeister wil zu willen thun, der schicke dissen brif vordan, iß sei tag adir nacht. – Почтовые отметки: Gegangen von Drauwenburg am achten tage Nativitatis Marie hora I nach mittage [15 IX 1430]. – Gegangen von Schivelbein am sunnobinde nach Crucis hora 2^a vor mittage [16 IX 1430]. – Gekomen und gegangen vom Hamersteyn am suntage noch Crucis hora V (?) vor mittage [17 IX 1430]. – Архивная пометка нач. XVI в.: Anno 30, den 8 tag Nativitatis Marie schreibett der alde vogtt der Neuenmarck an den hoem., das die Polen sich auf die heyde bei Falckenburgk vorsamlet in die 40 tausentt starck bei denne leit, auch ein ketzerischer hauff auß Behmen mit 400 rossen, lassenn sich vornehmen, das, wen sie aufbrechen werden, wollen sie ettlich stedt in der Neuenmarck angreifen und auch ^b schaden ^c thun; nu bitten die stedt umb hulf, und wo die nott thett, das in der hoem. wolde zu hilf und rettung komen; und wer nicht ungeratten, das sich der hoem. mit den gebittiger an den grentzen stercken wolde, dan man muß sich das ergeste besorgen; fragt auch, ob er moge frembde leutte umb hilf zu sich fordern und ob man in deß schadens benemen wolde, so drauf ergehen mochte.

Пересказ: LMAVB RS, F 15–73, p. 178 (текст идентичен архивной пометке на обороте нач. XVI в.).

Резесты: CEV, nr. 1446. – Rep. (Joachim, Niessen), nr. 652. – RHD, nr. 5470.

Meinen willigen gehorsam mit stetir undirthanikit euwern erwirdigen gnaden alle czit zuvor. Erwirdiger gnediger liber her homeister! Also euwern gnaden ich von disser starken sammelunge der Polan geschreiben habe, so ist is in der worhit, unde liggen nach uf derselbigen stat uf der heiden dritthalbe myle wegес von Falkenburgh²⁶⁸, also ich den hynt zu nachte entliche bodschaft now bey dem hehre gehat habe. Ouch so bin ich durch trefliche worhaftige unsirs Ordens getruwen undirrichtet, die stetliche botschaft bey en im hehre haben, das sie virczigthusent werhaftiger czusampne haben brocht unde bey en liggen die ketczer im sunderlichem hwfen mit virhundert pferden, unde bin gewarnet, wenne sie ufbrechen, so welden sie etczwas begynnen unde besondern vor Schivelbein²⁶⁹,

²⁶⁸ Фалькенбург, ныне г. Злоценец (Złocieniec) в Польше, в Дравском пов. Западнопоморского в-ва.

²⁶⁹ Шифельбайн, ныне г. Свидвин (Świdwin) в Польше, в Свидвинском пов. Западнопоморского в-ва.

Drauwenburgh²⁷⁰, Falkenbergh, Callys rynnen unde beliggen und die land der Nuwemarke beschedigen. Un das kommet andirs nirne von, wen von den fursten, hern unde gesten, die czu des hern großfursten czu Littauwen krönunge gesant wurden von unserm gnedigen hern Romisschen konig, die zurucke genczlich sein geczogen, so das ich nechten spete zu Drauwenburg bin inkomen unde habe alle unsir man darhin zu komen vorbotet, unde hoffe is mit den unseren und mit anderen guten frunden ^d dorbinen ich in Pomern bestalt unde ußgesant habe, so czu bestellen, das wir Drauwenburg unde Schivelbein vor den Polan wol wellen behalden, unde ouch in den andern steten bestalt, so ich beste mochte. Hirumbe, gnediger liber her homeister, euwir erwirdige gnade ich bitte, das ir mitte disse sachen wellet helfen bedencken, unde sunderlich vor das arme land die Nuwenmarke, ab die Polan das beschedigen und stete beliggen unde vorterben welden, do Got vor sey, das en euwir gnade czu hulfe unde zu retthunge yo moge komen, wen sie sich alle im lande unde sunderlich die benumpten stete gantcz hoch besorgen, unde bitten umbe hulfe unde retthunge, ab is en not thun wurde. Wer is ouch euwern gnaden czu synne unde zu rathe, das ir mit euwern gebitigern eyns wurdett und euch ouch an den greniczen sterken wuldet, wen wir uns des ergisten müssen besorgen unde dach nach genczlich nicht ^e ist zu wissen, was sie betreyben wellen. Ouch, gnediger her homeister, ab ich erbar luthe zu mir brengen kunde dem lande zu hulfe, ab mirs dorane zum ergisten und schaden ginge und qweme, ^fdo Got vor sey^f, das euwir gnade mitte dorvor welde gedencken unde mich des benemen, was euwir erwirdikit in dissan sachen gutduncket, das ichs dormitte beleyt sal, bitte ich euwir kurzliche gutige antwert, wen ich alle ding nach euwern willen gerne wil halden unde bestelle. Gegeben czu Drauwenburg am fritage ^g am achtten tag Nativitatis Marie anno etc. XXX°.

Alde voith der Nuwenmarke²⁷¹.

^{a-a} Ошибочно повторено дважды. ^b Далее зачёркнуто слово. ^c Слово написано так, что обходит часть оттиска печати. ^d Далее зачёркнуто: in Pom. ^e Приписано на левом поле перед началом строки. ^{f-f} Вписано на левом поле. ^g Далее смыто nach.

²⁷⁰ Драуэнбург (Драмбург), ныне г. Дравско-Поморске (Drawsko Pomorskie) в Польше, в Дравском пов. Западнопоморского в-ва.

²⁷¹ Об отправителе письма ср. ниже Приложение пг. 5. Предыдущий фогт Новой Марки Вальтер фон Кирскорф с 1428 г. был комтуром Данцига, см.: В. Jähnig, *Die Vögte*, p. 324–325.

5

Драуэнбург, 21 IX 1430

Старый фогт Новой Марки [Николаус фон Никериц] – великому магистру Паулю фон Русдорфу: сообщает, что 18 IX польское войско снялось с места и приблизилось к Новой Марке, находится в двух милях от Фалькенбурга и ежедневно усиливается; старый фогт напомнил полякам о «вечном мире» между Орденом и Польшей, на что они ответили, что намерены его соблюдать, но собираются не пропустить посольство венгерского [и римского] короля [Сигизмунда Люксембургского к вел. кн. литовскому Витовту] с короной и будут препятствовать всякому, кто попытается помочь этому посольству делом или советом; в намерении соблюдать «вечный мир» польское посольство также заверило комтура Торна [Людвига фон Ландзее], как старому фогту вчера сообщил комтур Тухеля [Йобст фон Хоэнкирхен]; тем не менее он опасается их недобрых намерений и держал об этом совет со своими людьми; старый фогт намерен передать дела новому фогту Новой Марки [Генриху фон Рабеништейну] 24 IX.

Оригинал: GStAPK, OBA 5478 (olim XXIII 5/a). Бумага (филигрань – Голова единорога), 30×32,1. – На обороте у правого края под бумажной кустодией (4,7×4,7), на пергаменной полоске-подкладке печать жёлтого воска (Д=4,2). – Адрес: Deme erwirdigen homeister Dütsches Ordens mit allir erwirdikeit, dach und nacht, ane allis sūmen, wen sunderge grote macht dārane licht. – Wer unserm homeistere wil dūn tu dancken, dy fordere dissen briff ane seumen. – Почтовые отметки (первая – тем же почерком): Gegangen von Drawenborch am tage Mathe Ewangeliste hora IX post meridiem [21 IX 1430]. – Gekomen unde gegangen von Slochow am sontage vor Michaelis hora XI^{ma} vor mittage [24 IX 1430]. – Gekomen und gegangen von der Conitz im selbin tage hora prima [продолжение находилось на полоске-подкладке печати]. – Архивная пометка нач. XVI в.: Numero 476. Alttvoigt der Newemarck schreibt an homeistern, das die Polen, so sich versamlet haben und furgeben, das sie auf des keisers bottschaft wartte, die mitt der crone zu Wittolt zihen wollen, sich aus ihrem vorigen lager erhaben und nu neher an die Neuemarckt gelegt an das flus die Dobernitz genandt, zwu meilen von Falckenburg an der grenze.

Регесты: CEV, nr. 1450. – RHD, nr. 5478.

Minen willigin undertanigin gehorsam juwen erwirdigin gnaden mit allem behegeliken guden wyllen tuvoren. Erwirdiger gnediger lever her homeister! Juwen gnaden du ik witlik, wo dý Polān mit erer sammelunge von deme leger, dār sý sus

lange hebben gelegen, am montag negist vorgangen²⁷² sint upgebraken und hebben sik unsers Ordens lande der Nigen Marcke und den grenitczen neger gelegerd by eyn flied genant dÿ Doberrytz^{a 273} up deme landwege von Falkenborch na Landegge²⁷⁴, twe myle van Falkenborch, ^bund stercken sik noch gancz sere von dage tu dage^b. Ok so hebbe ik by en unsirs Ordens leven getruwen Endels gehat^c und en laten vermanen von des ewigin fredes wegin tuschen deme allirdurch[luch]tigisten^d forsten hern hern koninge tu Polân, sinem ryke von einem und juwer gnaden, unserm ganczen Orden vom anderem deyle. Dârup sÿ en hebben geantwerdet, dat sÿ noch tur tied mit jw und unserm ganczen Orden anders nicht, wen guden frede, weten, den sy feste holden, als sÿ my ok sundergin hebben geschreben²⁷⁵. Und kân anders nicht von en dirfforen, wen dat sÿ liggen und harren up dÿ bodeschop unsers allirgnedigisten hern, hern koningis von Ungeren, dÿ mit der crone scholden herud komen, wente sÿ meynen slecht, als ik verneme waraftich, welch here odir herschop sÿ dârmede wech helpet mit rade edder dade, dat wellen sÿ mit live und gude wrecken und keren, so sÿ hogiste mogen. Umme des willen und nachdeme, als my dÿ kumpthur vom Thûchel²⁷⁶ als gisterne heft geschreben, dat wy uns nicht dorffen besorgen, wente des koningis nemlike sendeboten von Palan by deme kumpthur tu Thorûn²⁷⁷ syn geweset und vortellet hebben, dat wy uns nicht dorften beffaren, wente tuschen der Crone tu Polan und deme Orden und alle des Ordens landen eyn fester ewiger frede were gemakit, den sÿ getruweden von beyden deylen wol tu holden. Idoch nochdeme, als ik von semmeliken guden frunden und unsers Ordens leven getruwen vor dÿ sammelunge der Polan gâr sere ward gewarnit, dat sy disse land nicht mit

²⁷² 18 IX 1430.

²⁷³ Дёбериц, ныне р. Добжица (Dobrzysa) на территории Польши, правый приток Пилавы.

²⁷⁴ Ландек, ныне пос. Лендычек (Łęduczek) в Польше, в Златовском пов. Великопольского в-ва.

²⁷⁵ Имеется в виду Мельненский „вечный мир“ 1422 г. О посольстве Николауса фон Никерица к Доброгосту Шамотульскому в польское войско, расположившееся под Турьей Горой, см.: *Kodeks dyplomatyczny Wielkopolski*, t. 9, nr. 1247, 1248.

²⁷⁶ Йобст фон Хоэнкирхен († 13 IX 1431), попечитель Мезеланца 1411–1413, комтур Шлохау 1410–1411, верховный кумпан 1413–1415, комтур Торна 1420–1422, великий комтур 1422, комтур Тухеля 1422/23–1431, см.: D. Heckmann, *Amtsträger*, по указ.

²⁷⁷ Людвиг фон Ландзее († 1451), комтур Нешавы 1414–1416, попечитель Бютова 1425–1428, комтур Торна 1416–1418 и 1428–1431, комтур Бранденбурга 1418–1422, верховный маршал 1422–1424, комтур Меве 1431–1434, комтур Редена 1434, верховный эконоом 1434–1436, ландкомтур Эльзаса-Бургундии 1436–1443, ландкомтур Больцано (Адидже) 1443–1451 (см.: K. Neitmann, „Ludwig von Landsee. Ein Gebietiger des Deutschen Ordens in Preußen im 15. Jahrhundert“, *Jahrbücher für Geschichte Osteuropas*, Bd. 36, Hf. 2, 1988, p. 161–190; D. Heckmann, *Amtsträger*, по указ.). О польском посольстве к нему см. его послание великому магистру от 14 IX 1430, сохранившееся в пересказе начала XVI в., см.: LMAVB RS, f. 15–73, p. 56.

gude scholden meynen, so hebbe ik mit^e unsers Ordens guden luden, manne und steden up dissin orde tu Drawenborch mit ganczer swarer teringe gelegen und hebbe sy nū^e en dels laten weddir thēn turügge, und hebbe vorbat myn dink bestalt, dat ik den nigen voged²⁷⁸ am sundag negist kommende in dat ampt der Nigen Marcke werde wysen und my vort in dat land maken, so ik irste mach. Gegeben in Drawenborch am dage Mathei Ewangeliste anno etc. XXX°.

Alde voged der Nigen Marcke.

^a у исправлена из е. ^{b-b} Вписано на левом поле. ^c g исправлена из h. ^d allirdurchtigisten Ор. ^e Вписано над строкой.

6

[Март 1431 г.]

Хассо, Геннинг, Якоб и Ганс фон Ведель – великому магистру Паулю фон Русдорфу: поскольку великий магистр потребовал конфисковать их имения в орденских владениях из-за их участия в недопуске послов [римского короля Сигизмунда Люксембургского], доктора [Джанбаттиста Чигалы] и Сигизмунда Рота к [вел. кн. литовскому] Витовту, они оправдываются, что сделали это по приказу Яна Чарнковского, советника польского короля [Владислава Ягайла], поскольку посольство было направлено против короля и Польского королевства, а поляки дважды выезжали против него; они сделали это, поскольку владеют имениями и ленами на территории Польского королевства; если бы они знали, что это противоречит интересам Ордена, то воздержались бы от этого; готовы выехать к великому магистру и оправдаться; напоминают о своей верной службе Ордену.

Оригинал: GStAPK, OBA 5605 (olim L 44). Бумага (филигрань – Голова быка), 21,8×31. – На обороте у правого края в нижней половине остатки печати зелёного воска (Д=3), её следы также выше (виден герб) и в левом верхнем углу. – Адрес: Deme erwerdeghen hern homeystere des Dedeschen Orden ereme gnedeghen heren etc. – Канцелярская пометка того же времени: Dye geslechte von Wedelin. – Архивная пометка нач. XVI в.: Numero 225.

²⁷⁸ Генрих фон Рабенштейн, фогт Новой Марки 1430–1435, комтур Шлохау 1435–1437, комтур Торна 1437–1438, верховный маршал 1438–1440, верховный шпитальник и комтур Эльбинга 1440–1441, комтур Тухеля 1441–1450, комтур Страсбурга 1451–1456, см.: В. Jähnig, *Die Vögte*, p. 325; D. Heckmann, *Amtsträger*, по указ.

Датируется по посланию Борхарда и Эккерда фон Гюнтерсбергов великому магистру от 15 III 1431 (GStAPK, OBA 5596). Судя по современной пометке на его обороте Borgardt de Juntisberg in eadem causa, eodem die sabbato ante Palmarum, оба послания были получены 24 III 1431.

Регесты: *Rep. (Joachim, Niessen), nr. 671. – RHD, nr. 5605.*

Unsern unvordratenen d̄ynst myt ghantz̄er underdanecheyt th̄u allen tyden. L̄yve ghenedeghe here! Also jwe gnade van des Ōrden weghe[n] heft laten ānclaghen unse erve in jwer herscop der Nygen Marke²⁷⁹ umme des wyllen, dat wy darmede weren, do ghescynnet w̄urden d̄y doctor unde Seghemund R̄ōd, dat wy nycht synt th̄u reden myt unseme boradenen m̄ude, s̄under her Jān van Czernekow, unses gnedeghen hern des konynghes van P̄ōlen r̄ād unde hovedmān ^a, heft uns van unses hern des konynges weghe[n] darth̄u gheschet, wente se bodescop unde werf toghen th̄u Wytolde, dat entgeghen unde wedder was unseme gnedegen hern deme konynghe unde deme ryke th̄u Polen, also jwer gnade wol wytleken is gheworden, dat d̄y Polen van des bodes weghe[n] des konynghes th̄u twen tyden myt gha[n]tzer ^b macht synt utghetoghen unde hebben th̄u velde leghen umme der bodescop unde werves wyllen ^c th̄u kerende unde wedderstande des rykes ergheste, dat daraf komen mochte. Hyrumme wy uns des ok nycht weygheren konden ^d, do wy darth̄u eschet w̄urden des rykes ergheste th̄u kerende umme unses erves unde l̄yns wyllen, dat wy van unseme gnedegen hern deme konynghe hebben ^e unde under em h̄us seten synt ^e, also wy ^f in allen weghe[n] gherne jwe unde des Ōrden ergheste scolēn unde wyllen, wor gy uns eschen ^g, helpen keren umme unses erves unde l̄yns wyllen, dat wy van jwen gnaden hebben. Unde wen wy doch gheweten hadden, dat id wedder jwe gnade unde den Orden gheweset hadde, so wolde wy dat ungherne dan hebben. Unde wen uns ^h jwe gnade vor syk wolde lyden unde wy veylych th̄u unde af mochten komen, so wolden unser eyn edder twy vor jw ryden unde anrychten, wo dane wys wy dar synt th̄u ghekomen. So hape wy, jwe gnade scolde dat wol derkennen, dat wy ^f tgeghen jw unde ⁱ den Orden n̄yn scult hebben. Worumme, lyve ghenedeghe here, bydde wy dynstleken, dat gy nycht stān na ^j unseme erve unde dy claghen nederleghe[n], dy gy darup ghedān hebben unde brynghen unde nycht th̄u nōtrechte unde th̄u ēden, wente wy jwen gnaden unde deme Orden in allen weghe[n] gherne vlytleken unde myt trūwen wyllen dynen. Unde bydden des jwen gnaden umme eyn ghūnstych andwerde by dessē jeghenwerdegen boden. Screven under Hennynges ingesegele.

²⁷⁹ Об этом деле см. также, *Kodeks dyplomatyczny Wielkopolski*, t. 9, nr. 1255, 1257.

Hasso erfzeten to deme Tutze, Hennynk unde Jacob erfzeten thū Vredelande unde Hāns erfzeten to Mertenstorp, brūdere unde vedderen hūten van Wedele etc.²⁸⁰

^a Далее зачёркнуто herft. ^b ghatzer Op. ^c Далее зачёркнуто wedder. ^d Исправлено из konnen. ^{e-e} Вписано на правом поле. ^f Вписано над строкой. ^g Далее зачёркнуто wullen. ^h На конце затёрта или смыта e. ⁱ Далее зачёркнуто oden. ^j Далее зачёркнуто ju.

²⁸⁰ Представители рода Веделей: Хассо из Тучна, Геннинг и Якоб из Фридланда, Ганс из Мартинсдорфа (ныне Тучно (Tuczno) и Мирославец (Mirosławiec), города в Польше, в Валецком пов. Западнопоморского в-ва; с. Марцинковице (Marcinkowice), см. там же).

HOW IS A GRAND DUKE CROWNED AS KING?
FROM THE HISTORY OF THE "CORONATION STORM"
(1429–1430) AND THE INSIGNIA INTENDED
FOR VYTAUTAS

Sergej Polekhov

Summary

The article presents an analysis of a significant aspect regarding problems with the coronation of Grand Duke Vytautas and his wife Uliana – data from the story behind the rulers' crowns that has hitherto practically not been noticed is being brought into academic circulation. Several important historical sources are being analysed: inscriptions from the book of expenses of the city of Nuremberg, a description of the Teutonic Order's legation under the Vogt of Stuhm Klaus von Redwitz to meet with the Roman-German King Sigismund of Luxemburg (in 1429), and a previously unknown document regarding the coronation that has survived in manuscript form at the Bavarian State Library (BSB, Clm 22372), which once belonged to Sigismund's advocate, the Bishop of Augsburg Peter von Schaumberg. These sources contain records indicating that the crowns were richly adorned with gemstones, and were in the past associated with Emperor Henry VII (Sigismund's great-grandfather) and Roman-German King, Ruprecht von der Pfalz. This kind of link reveals the symbolic significance of the crowns, while their cost – one was priced at 50 thousand guldens – testifies to the scale of importance of the Kingdom of Lithuania project in Sigismund's political plans in 1429–1430. The analysis of the above historical sources also allows researchers to speculate that the failure to have Vytautas crowned could have been due to his overly unilateral dependence on Sigismund's actions.